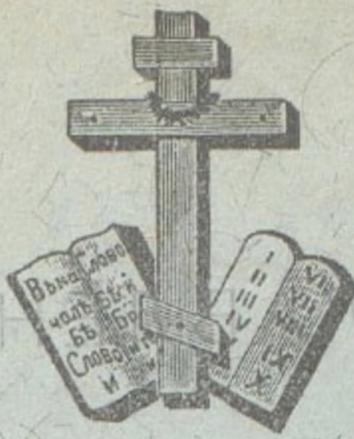

1915 = К

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ПОЛОСА ДОДА

№ 7, 8 и 9.

1915 г.

Юль, Августъ
и Сентябрь.

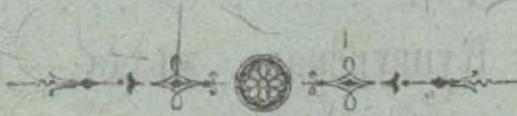
IV-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хоцетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.).

„Бога бойтесе, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума	297
Слово въ день Рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Протоіерея Іліи Ливанскаго	298
Слово принесенное за божественной литургіей въ Дѣйствующей Арміи 7 іюля с. г. Игумена Серафима.	303
Желаешь-ли имѣть друга? Инока Денасія Юшкова-Панте- леймоновскаго	307
Одинъ изъ многихъ. Игумена Серафима	310
Изъ новыхъ чудесъ Святителя и Чудотворца Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. Сообщенія Капитана Гладкова, Н. В. Новосельскаго и Никодима, Епископа Бѣлгородскаго	314
Съ нами Богъ!	321
Жизнь безъ Бога. Протоіерея Сергія Танаевскаго	322
Священническое благословеніе. („Рижск. Е. В.“)	330
Утѣшься! Слово раненому воину. А. Платонова	334
Царственная Подвижница. Игумена Серафима	336
Слово, произнесенное въ Москвѣ въ церкви Марѳо-Маріинской обители милосердія, предъ молебномъ о дарованіи побѣды 6 августа 1915 года. Игумена Серафима.	347
Божією Милостію.	355
Братіе и сестры о Господѣ, всенародно покаемся нынѣ передъ Богомъ! Еп. Андроника.	358
Архипастырскій призывъ къ богомоленію 29 августа. Еп. Андроника	360
Высота службы христоролюбиваго воина. Иг. Серафима.	364
Таинственное откровеніе о человѣческой судьбѣ въ загробномъ мірѣ.	367
Хроника. Шамары, Кунгурскаго уѣзда.—Трезвенно патриоти- ческое торжество.—Калужскія церковныя торжества.	377
Отъ Редактора-Издателя	384

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.

Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретарь В. К. Саблеръ увѣдомилъ Редактора-Издателя „Голосъ Долга“ игумена Серафима о воспо-слѣдовавшей **Высочайшей** благодарности, письмомъ отъ 3 іюля 1915 года за № 6846, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ милостиво принявъ представленныя Вами, для поднесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Княжнамъ экземпляры книги Вашей подъ заглавіемъ: „Торжество Долга“, **Все-милостивѣйше** повелѣтъ соизволилъ благода-рить Ваше Высокопреподобіе за означенное подношеніе.

О таковой **Высочайшей** благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе“.

Энциклопедія ума.

„Ибо возстанеть народъ на народъ, и царство на царство“ (Матѳ. 24, 7).

„Еже жити Христось, а еже умрети—пріобрѣтеніе“ (Св. Апост. Павелъ).

„Время дѣйствовать Богу, ибо разорень законъ Твой, Господи“ (Св. Пророкъ Давидъ, Пс. 118).

„Наступить и покой, если только мы будемъ во время скорби непрестанно благодарить Бога и каяться въ своихъ грѣхахъ“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Злыхъ злѣ погубить ихъ, и виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя“ (Матѳ. 21, 41).

„Аще не покаетесь, вси такожде погибнете“. (Лук. 13, 5).

„Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лестъ прельститъ душу его: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего ради потщася отъ среди лукавствія“. (Прем. Сол. 4, 11, 14).

„Ни единый волосъ не снадетъ съ головы нашей безъ воли Отца Небеснаго“. (Матѳ. 10, 30).

„Отъ Господа стопы человѣку исправляются“. (Псал. 36, 23).

„Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поясть. Уста бо Господня глаголаша сія“. (Ис. 1, 19—20).

„Никтоже да убоится смерти, свободи-бо насъ Спасова смерть“. (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Богъ не дастъ намъ всегда радости и успѣха, чтобы мы не сдѣлались безпечны; но не попускаетъ также быть въ непрерывной скорби, чтобы мы не упали духомъ. Онъ, попустившій испытаніе Самъ знаетъ и время, когда положить конецъ испытанію, ожидая отъ насъ покаянія твердаго и непоколебимаго“. (С.).

„Въ трудѣ есть вѣчное благородство и даже нѣчто священное. Только въ единой праздности вѣчное отчаяніе“. (Карлейль).

„Прочно знаніе только тогда, когда оно основано на самостоятельной мысли, а не на памяти“. (С.).

„Тщетно ищетъ человѣкъ душевнаго покоя и мира безъ вѣры“. (С.).

„Кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ заботиться о счастьи другихъ“. (С.).

„Безъ сокрушенія живой силы непрочно и взятіе территоріи, ибо конечная побѣда на сторонѣ сохранившей до конца живую силу и духъ“. (С.).

„Велико имѣетъ значеніе въ войнѣ техника, но главная сила арміи— есть духъ, поднятый до высоты самопожертвованія“. (С.).

Надежда и Радость Россіи.

С Л О В О

въ день Рожденія Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича*).

Вообще весьма важное значеніе имѣетъ для насъ бр., церковно-гражданское празднованіе такъ, называемыхъ высокаторжественныхъ царскихъ дней. Въ эти нарочитые дни мы особенно утверждаемся въ той непреложной истинѣ, что Богомъ Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду; почему всяка душа Властемъ Предержащимъ должна повиноваться не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, и противляющійся Власти Божію повелѣнію противляется, и что особенно важно — эта великая истина не измышленіе ограниченаго ума человѣческаго, не установленіе только Предержащихъ Властей, а чистое ученіе Слова Божія, непререкаемая воля Творца Вседержителя, высокоавторитетный гласъ Св. Церкви Вселенской.—Къ такому высокаторжественному Царскимъ днѣмъ относится и нынѣшій день Рожденія Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Несомнѣнно, подъ нарочитымъ небеснымъ покровительствомъ Божіимъ, на виду у всѣхъ насъ, находится драгоцѣнная жизнь Наслѣдника Цесаревича. Извѣстно, какъ весь Русскій народъ усердно молилъ Господа о дарованіи Царю нашему Наслѣдника прародительскаго Престола. Извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ родился. Онъ, долгожданный, рожденъ на таковыхъ,

*) Произнесено за литургіею въ Орловскомъ Петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ 30 іюля 1914 года.

какъ свидѣтельствуемъ и Священная, и Церковная исторія, особенно почитеть благословеніе Божіе. Извѣстно, какъ всѣ мы были свѣтло возрадованы благою вѣстію о Его рожденіи. Можемъ сказать, что вся Царелюбивая Русь празднественно ликовала по поводу сего всерадостнаго событія, явившагося таковымъ не для одного лишь Царственного Дома, но и для всего нашего дорогого Отечества, для котораго Государь Императоръ—Царь—Отець, Государыня Императрица—Царица—Мать, и не по наименованію только, но и по существу дѣла. Далѣе, можемъ, не обинуясь, сказать, что это и вновь подтвердилось, если еще и не въ большей силѣ, по отношенію къ Наслѣднику—Цесаревичу, и тогда, когда вся Русь была въ великой скорби по поводу Его тяжелой болѣзни, и тогда, когда она съ отрадою сердца узнала, что Милосердный Господь воздвигъ Его Высочество отъ сей болѣзни и вновь содѣлалъ и здоровымъ, и жизнерадостнымъ..

Бр. сл.! Извѣстно намъ, что Господь Богъ ущедряетъ насъ Своими неизреченными милостями особенно въ то время, когда мы живемъ благочестно, и, наоборотъ, грозно наказуетъ тогда, когда мы преступно нарушаемъ Его святыя законы и живемъ по хотѣніямъ своего развращеннаго сердца, своего надменнаго ума, своей злонаправленной воли. Извѣстно и то, особенно изъ Святой Библии, что Господь взыскивалъ великими милостями Свой избранный народъ во дни его благочестія главнымъ образомъ благоденствіемъ его Царей, а за нечестіе народа прежде всего посылалъ бѣды и напасти въ дома его Царей. Будемъ же твердо памятовать это, и своею доброю жизнію постараемся извести превожделѣнное благословеніе и благоволеніе Божіе и на себя самихъ, и на Царственный Домъ Самодержца Всероссійскаго, какъ о семъ заповѣдуетъ намъ молиться и Св. Царь—Псалмопѣвецъ такими словами: Господи! Спаси Царя и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ тя... А о Наслѣдникѣ—Цесаревичѣ Господь устами того же Богоглаголиваго Царя—Псалмопѣвца внушаетъ намъ молиться такъ: Боже! Судъ Твой Цареву даждь и правду Твою Сыну Цареву: судити людемъ Твоимъ въ правдѣ и нищимъ Твоимъ въ судѣ; да обладаетъ отъ моря до моря, да исполнится славы Его вся земля наша...

Особенно благовременно, бр., молиться намъ сею молитвою Царя—Псалмопѣвца въ настоящіе злые дни, въ настоящіе дни такъ нежданно для всѣхъ насъ разразившейся, какъ страшный громъ небесный, новой Отечественной Войны, дерзновенно, съ забвеніемъ страха Божія и любви къ ближнему, объявленной намъ и союзникамъ нашимъ неконными нашими нена-

вистниками и завистниками, доселѣ лишь лукаво притворявшимися нашими друзьями и доброжелателями, и во главѣ ихъ современнымъ Новуходоносромъ, сисящимся изображать изъ себя и Наполеона-Бонапарта, уже давно начавшимъ смущать весь міръ непрестающимъ изъ года въ годъ вооруженіемъ съ ногъ до головы чуть ли ни всего своего народа и тѣмъ уже долгое время побуждавшимъ и другіе народы міра вооружаться и вооружаться безъ конца, истощая на сіе основныя государственныя ихъ силы—и матеріальныя, и нравственныя..

Нашему исконному, хотя часто и скрытному, врагу—ненавистному и завистнику досадно было и завидно, что наше дорогое Отечество, мудро управляемое Боговозлюбленными Царями-Самодержцами, несмотря на всевозможныя бѣды и напасти, и явныя, и тайныя вражескія козни, все крѣпнеть и крѣпнеть, все растеть и ширится не только отъ моря и до моря псаломски, но и отъ морей до морей, даже и внутри себя заключая цѣлыя моря и постепенно присоединяя къ себѣ новыя царства инородческія и громадныя области, часто сами ищущія русскаго подданства и добровольно идущія подъ державную руку могущественнѣйшаго и въ то же время любвеобильнѣйшаго Бѣлаго Царя, истиннаго Отца Своихъ подданныхъ.—Ему, врагу нашему коварному, завидно и ненавистно было видѣть всегда, что въ его странѣ часто недостаетъ населенію и насущнаго пропитанія, и оно безъ русскаго хлѣба прямо таки истощилось бы до конца въ своихъ жизненныхъ силахъ, а у насъ на Руси неисчерпаемые запасы всякаго добра въ долготу дней, по слову Псалмопѣвца.—Видѣлъ нашъ завистливый и ненавистливый врагъ, что нашъ Боговозлюбленный Царь-Самодержецъ всячески упрочивалъ и утверждалъ Свою великую державу, Свою необъятно—обширную страну, составляющую шестую часть всего подлуннаго міра, и готовилъ ее въ неприкосновенное наслѣдіе Своему Богодарованному Сыну—Цесаревичу, по милости Божіей постепенно возрастающему и укрѣпляющемуся въ Своихъ силахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, на радость и счастье всѣхъ насъ,—и досадно ему стало все это, и уже стало казаться благожелательнымъ Царю нашему и его народу, скинувъ наконецъ съ себя, ставшею тяжелою и для его желѣзнаго могущества, маску притворства, онъ подъ самыми пустыми предлогами, съ забвеніемъ и совѣсти и стыда, и страха Божія, объявляетъ намъ войну, а вмѣстѣ съ нами объявляетъ войну и союзникамъ нашимъ и сочувственникамъ, и можно сказать повсюду производить тѣмъ ужасающее и негодующее смятеніе среди народовъ міра, возмущенныхъ его наглостію и недобросовѣстностію, и уже неповинная кровь жертвъ новаго Навуходносора

лется рѣкою, и уже стоны раненыхъ воиновъ съ полей брани и изъ лазаретовъ доносятся до нашего встревоженнаго слуха, какъ доносятся до нашего слуха и стоны обездоленныхъ изъ-за него вдовъ и сиротъ сихъ воиновъ, лишившихся въ нихъ своей жизненной опоры... А онъ, закованный въ желѣзо и уже давно грозившій міру своимъ вооруженнымъ, по его собственному выраженію, кулакомъ, какъ будто и не слышитъ этихъ, раздирающихъ душу, стоновъ, не видитъ горькихъ слезъ, льющихся по всюду изъ за него.

Что жъ? Да совершаются судьбы Божіи... Не мы начали войну, не мы подавали и поводъ къ ней. На начинающаго Богъ, а съ нами, дерзаемъ вѣровать, всемогущая сила Божія и небесное заступленіе... И судьбы Твои, Господи, помогутъ намъ, и врагу оскудѣютъ оружія, и изнемогутъ и падутъ неправо оскорбляющіе насъ враги наши и злобующіи на ны, ввсегда приблизитися имъ на насъ... И мы дерзаемъ вѣровать, что Ты, Судія Всеправедный, разсудишь въ пользу Царя нашего Его прю съ дерзновеннымъ сосѣдомъ — насильникомъ, забывшимъ, что было время, когда Царственные Предки Царя нашего покоряли подъ Свою крѣпкую руку обладаемая имъ нынѣ земли и вновь великодушно возвращали оныя прежнимъ ихъ обладателямъ и многократно защищали ихъ отъ враговъ ихъ виѣшнихъ и внутреннихъ, несмотря даже на то, что они обычно скоро забывали оказываемыя имъ Русскими благодѣянія и дѣлались ихъ непримиримыми врагами и ненавистниками, лишь умѣя по временамъ хитро скрывать свое позорное коварство подъ личиною дружбы и пріязни... Имѣемъ дерзновеніе вѣровать, что Царь царствующихъ и Господь господствующихъ зѣло, вскорѣ, вскорѣ сломитъ надменную гордыню новаго Новуходносора, возмечтавшаго быть и новымъ Наполеономъ, и смиритъ его подъ крѣпкую руку нашего великаго Государя, сердце Котораго поистинѣ въ руцѣ Божіей и Который силенъ и крѣпокъ прежде всего милостію Божіею и къ Которому вполне приложимы словеса Царственнаго Псалмопѣвца Израилева: яко Царь нашъ уповаеть на Господа и посему милостію Вышняго не подвижится, по словамъ того-же Царя-Псалмопѣвца... Имѣемъ дерзновеніе вѣровать, что крѣпость даяй Царемъ нашимъ Господь и рогъ помазанныхъ Своихъ возносяй поможетъ и нашему Царю Самодержцу, Помазаннику Своему, не только сохранить Свою великую державу неприкосновенною въ ея необъятной широтѣ, но и еще расширить ея предѣлы и передать оную впослѣдствіи Своему Царственному Наслѣднику въ нерушимой цѣлости и сохранности и въ достожеланной благоустроенности.

О семъ теперь наиначе наша усердная молитва и къ Царю Небесному, и къ Царицѣ Небесной, и ко всей силѣ Божіей и въ частности къ Угодникамъ Божіимъ, не признаваемымъ, и не чтимымъ, и не прославляемымъ, и тѣмъ сугубо прогнѣваемымъ, и противу себя возставаемымъ нашимъ зазнавшимся врагомъ.

А насъ, Русскихъ, особенно радуетъ то, что именно въ наши злые дни и богоборства, и иконоборства, и всяческаго возстанія сыновъ противленія на святыню Божію, Господь милосердный вновь и вновь воздвигаетъ среди насъ великихъ молитвенниковъ предъ Нимъ за насъ, заступниковъ и ходатаевъ, каковы новопрославленные въ настоящее благословенное царствованіе Святители Христовы Θεодосій, Іоасафъ, Ермогенъ, Птиримъ, Преподобные Серафимъ Саровскій, предугазывавшій наши злые дни и грядущіе за ними дни славные для нашего Отечества, Княгиня Анна Кашинская воспрославленная, и другіе, церковному прославленію и воспрославленію которыхъ прежде всего благочестно содѣйствуетъ нашъ Боговозлюбленный Царь-Самодержецъ, справедливо видящій въ Угодникахъ Божіихъ Свою ничѣмъ непреборимую, силу, несмотря даже и на то, что со стороны нѣмецкаго запада на наше святое Православіе, чтущее Угодниковъ Божіихъ, уже давно выступила цѣлая армія всевозможныхъ сектантовъ, всячески усиливающихъ подорвать оное и уничтожить, особенно въ его почитаніи святыхъ Угодниковъ Божіихъ и ихъ св. мощей, Самимъ Богомъ прославляемыхъ и нетлѣніемъ, и чудотвореніями, а также св. Иконъ и Креста Господня.

Сыновнѣ соотвѣчая въ семъ отношеніи Царю-Отцу, помолимся же, бр., нынѣ празднуемому Угоднику Божію, Св. Великомученику Іоанну Воину, въ день памяти котораго родился Гоеударь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Алексій Николаевичъ, потому находящійся подъ особеннымъ благодатнымъ покровительствомъ сего Святаго, хранящаго и блюдущаго Его совмѣстно и съ безплотнымъ Его хранителемъ Ангеломъ Небеснымъ, и съ соименнымъ ему великимъ Святителемъ Алексіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи Чудотворцемъ.

О, Мучениче Христовъ Іоанне Воине! Храбрый еси во бранехъ и врагомъ прогонитель и обидимымъ заступникъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, избави насъ отъ обидящихъ и ненавидящихъ, буди намъ поборникъ крѣпокъ на вся видимые и невидимые враги наша. Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на враги побѣду

даруй и во брани воинству Его, яко да твоею помощію и крѣпкимъ поборствомъ посрамятся вси, отворящіи рабомъ твоимъ злая... (Мол. св. Муч. Іоанну Воину). Помолимся также, бр., и тезоименному Ангелу хранителю Государя Наслѣдника Цесаревича, Святителю Христову Алексію.

О, пречестная и священная главо и благодати Святаго Духа исполненная, Спасово со Отцемъ обиталище, великій Архіерее, теплый нашъ заступниче, Святителю Алексіе Богоизбранный пастырю, звѣздо всесвѣтлая мысленная тверди тайнаго Сіона неборимый столпе, муродохновенный цвѣте райскій, всезлатая уста слова. Московская похвало, всея Россіи украшеніе! Моли о насъ всещедрого и человеколюбиваго Христа Бога нашего, молимся паствы твоея спасти люди, единородный ти языкъ: помози во бранехъ Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу всея Россіи и покори Ему вся противные враги подъ нозѣ Его, мирно и безмятежно царствовать Ему устрой, царствующіе грады, градъ сей и вся грады и страны наша добрѣ сохрани и вѣру святую непорочну соблюсти умоли, міръ весь умири, отъ глада и пагубы избави ны и отъ нападенія иноплеменныхъ сохрани. Аминь. (Мол. Св. Алексію, Митрополиту Московскому).

Протоіерей Ілія Ливанскій.

С Л О В О ✓

**произнесенное за божественной литургіей въ Дѣйствующей
Арміи 7 іюля 1915 года.**

„Свободшеся-же отъ грѣха, по-
работистася правдѣ“ (Рим. 6, 16).

Въ этихъ словахъ Св. Апостоль Павелъ открывасть намъ великую и правдивую истину. Онъ своимъ опытомъ позналъ силу сказанныхъ имъ словъ и оставилъ ихъ грядущему человечеству, какъ свой мудрый завѣтъ.

Смыслъ этихъ словъ таковъ: когда человѣкъ освободится отъ грѣха, тогда съ неослабнымъ усердіемъ будетъ работать правдѣ и истинѣ. Когда-же человѣкъ будетъ въ плѣну грѣха, то онъ легко сбивается съ истиннаго пути, и вмѣсто правды работаетъ лжи и самообману. Самъ Апостоль Павелъ когда былъ въ плѣну грѣха, то ревностно работалъ вмѣсто правды лжи. Онъ преслѣдовалъ истинныхъ работниковъ правды Христовой и былъ даже вдохновителемъ убійства св. первомученика Апостола архидіакона Стефана. Когда-же онъ освободился отъ грѣха и былъ озаренъ свѣтомъ Евангельской правды, тогда ясно позналъ свое ложное ревнованіе и уже съ пламеннымъ усердіемъ сталъ работать Христовой правдѣ. Онъ какъ орелъ облеталъ вселенную, проповѣдуя глаголы Вѣчной Истины. Его ничто не могло остановить: ни страхъ сильныхъ міра сего, ни нищета, ни ссылка, ни самая смерть. Когда ему грозили ссылкой, тогда онъ спокойно говорилъ: „Господня земля и исполненія ея по вселенной“. (Псал. 23, 1). Этими словами онъ какъ-бы говорилъ: всюду куда-бы меня не сослали будетъ со мною Жизнодавецъ Христосъ, которому я служу, а потому и ссылка временная для меня не страшна. Не боялся онъ и описи своего скуднаго имѣнія, помня слова Св. Писанія: „ничесоже внесохомъ въ міръ сей явѣ, яко изнести что можемъ“. (Тимоѡ. 6, 7). И дѣйствительно, человѣкъ не принесъ ничего явившись въ этотъ міръ и уходя изъ него своимъ тѣломъ въ мрачную могилу не возьметъ ничего. Безсмертный духъ его будетъ сопровождать только одни добрыя и злыя дѣла.

Наконецъ, не страшна была для него и самая смерть. Онъ смѣло смотрѣлъ въ ея глаза, съ глубокой вѣрой говоря: „мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети приобрѣтеніе“. (Римл. 1, 21). Онъ вѣрилъ въ безсмертіе, а потому для него и смерть не была страшна. Душа его жаждала скорѣе переселиться въ небесную отчизну, гдѣ нѣтъ злобы и зависти людской, гдѣ дышется воздухомъ любви.

Когда-же Апостоль Павелъ освободился отъ грѣха, тогда для него и тяжелые труды были легкими по слову Господа: „иго Мое благо, и бремя Мое легко“. (Матѡ. 11, 30). Онъ утѣшался Христовой правдой и не щадилъ для ея: ни здоровья, ни силъ, ни временнаго благополучія. Такого состоянія души должны достигать и мы стоящіе на полѣ брани предъ лицомъ смерти. Тогда божественная благодать не найдетъ препятствій своимъ дѣйствіямъ въ нашемъ сердцѣ и постепенно будетъ искоренять въ немъ наши грѣховныя страсти, сѣмя которыхъ скрывается въ тѣлѣ, такъ и тѣ, которыя рождаются собственно въ сердцѣ. Если Духъ Божій будетъ дѣй-

ствовать въ насъ, то всѣ наши тяжелые труды будутъ становиться легкими и мы не ощутимъ малодушія и нерадѣнія въ исполненіе своего священнаго долга. Тогда и для насъ не будетъ смерть страшна, ибо не были первыми и не будемъ послѣдними. Мы мужественно и безропотно будемъ переносить не только возлагаемыя на насъ труды военнаго времени, но и тяжелыя страданія отъ ранъ вражійхъ. Великое имѣетъ значеніе въ настоящей войнѣ техника, но если не будетъ въ арміи духа, поднятаго до высоты самопожертвованія, то бессильна будетъ и усовершенствованная техника. Конечная побѣда на сторонѣ арміи сохранившей бодрость духа до конца.

Не то бываетъ у людей, которые поставили закономъ своихъ дѣйствій свою грѣховную волю. Они лишаются благодатной помощи Господа и впадаютъ въ нечестіе. Они не имѣя внутри себя силы Божіей, становятся жертвою беззаконія и жестокости. Слова хульные и безбожныя будутъ вырываться изъ устъ ихъ и конецъ ихъ печальный: неутолимая мука совѣсти, безнадежное терзаніе сердца, отчаяніе и лютая смерть. Такова участь ожидаетъ и виновника кровавого европейскаго пожара германскаго императора Вильгельма со своими приверженцами. Имъ Св. Писаніе говоритъ: „иже высокъ творить свой домъ, ищетъ сокрушенія“ (Притч. 17, 16); „нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый“ (Притч. 16, 5); „всякъ возносяйся смирится“ (Лук. 18, 14).

Нѣмцы восприняли безбожное міровоззрѣніе Канта, діаволопоклонство Шопенгауза и безправственность Ницше. Первый отвергъ Бога, второй предался діаволу, а третій проводилъ духъ антихриста: ненависть, гордость, презрѣніе ко всѣмъ и ко всему, человѣконенавистничество, жестокость, гордость, ложь.

И непонятно, говорилъ онъ, — почему истину нужно ставить выше лжи. Нѣтъ истины, нѣтъ добродѣтели. Старые добродѣтели: милосердіе и состраданіе умерли. Это были добродѣтели слабыхъ рабовъ. Наша-же задача — создать новую, сильную, смѣлую самодовлѣющую сверхъ-человѣческую личность. Если для этой новой сильной натуры нужна какая либо добродѣтель, то лишь та, чтобы умѣть господствовать надъ слабыми и рабами. Вотъ какими богоборными и человѣконенавистническими воззрѣніями безумнаго гордеца Ницше увлекся императоръ Вильгельмъ и увлекъ за собой нѣмецкій народъ. Плоды этого гордаго и безбожнаго воззрѣнія мы видимъ теперь воочию. Неужели, если враги наши вѣрили въ Бога и въ загробную жизнь, дѣлали тѣ мерзкія и безстыдныя дѣла, которыхъ мы являемся свидѣтелями?.. Нѣтъ, они невѣрующіе безбожники и нравственные уроды. Въ ихъ грубыхъ серд-

цахъ и въ любви и нравственности, ибо сказано въ Евангеліи: „за премноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ“. Вотъ основная причина нѣмецкой безчеловѣчной жестокости.

Поэтому настоящая война, есть война противъ непримиримаго врага Божія и людского діавола, который дѣйствуетъ чрезъ отступившихъ отъ Бога и предавшихся ему нашихъ враговъ во главѣ съ германскимъ императоромъ Вильгельмомъ.

Это долженъ помнить каждый воинъ и быть вѣрнымъ Небесному Военному начальнику Жизнодавцу Христу и Его намѣстнику на землѣ первому воину Православному Русскому Царю. Эта брань, есть брань священная, въ которой подвизались пророки, апостолы, мученики, исповѣдники и всѣ праведники. Всякій призванный Промысломъ Божиимъ въ эту великую годину испытанія для исполненія своего высокаго долга, долженъ помнить принятую имъ присягу предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, любить Христа, Государя и свое отечество, до готовности въ каждую минуту положить жизнь свою за благо ихъ. Вы дорогіе воины должны быть готовы идти на смерть смело смотря ей въ глаза, когда потребуетъ сего священный долгъ. Наши предки твердо вѣрили въ Бога, крѣпко любили своего Царя и умѣли жить и умирать.

Не даромъ еще говорилъ Наполеонъ: „Русскій солдатъ и убитый стоитъ предъ тобою, пока врагъ не свалитъ его, убитаго“. Помня завѣты предковъ, будьте и вы, братцы, ихъ подражателями, вѣрными долгу присяги, воинской чести и голосу совѣсти. Знайте, подвигъ вашъ угоденъ Господу Богу. Вамъ вѣчная благодарность согражданъ и слава потомковъ. Память о вашихъ воинскихъ доблестяхъ будетъ передаваться въ родъ и родъ; имена запечатаются на мраморныя доски въ родныхъ вамъ церквахъ. Вы воины, защитники св. Вѣры, Царя и любезнаго Отечества и считайте за счастье быть въ этомъ высококомъ, священномъ званіи. Вы служите Богу и Царю, стоите на стражѣ Отечества и караете коварныхъ враговъ, поправшихъ Божескіе и человѣческіе законы. Великая честь вамъ, высокая и святая ваша служба! Если кому будетъ суждено остаться въ живыхъ и возвратиться послѣ войны домой, какъ побѣдителю съ Царскою наградою, съ видимыми знаками Царской милости и съ какимъ восторгомъ встрѣтятъ васъ—родные семьи, друзья, все общество. Если-же кому по волѣ Божіей будетъ суждено оставить кости на бранномъ полѣ, то вся Россійская Православная Церковь у престола Всевышняго ежедневно, до скончанія вѣка, будетъ молитвенно вспоминать ихъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Что можетъ

быть для православнаго христіанина дороже всего. Они переселяются въ вышняя; и дѣже есть Христосъ, одесную Бога сидя. Ихъ животъ со Исусомъ сокровенъ въ Богѣ (Кол. 1, 3—3). Каждый изъ насъ долженъ помыслить о небѣ и стремиться достигнуть его, ибо тамъ наша родина, наша жизнь со Христомъ. Все мы странники на землѣ и не должны о ней жалѣть, когда воля Всевышняго потребуетъ насъ къ себѣ на небо. Ничто земное не можетъ сравняться съ прекрасной нашей родиной на небѣ. Глазъ не видѣлъ и ухо не слышало, мысль не встрѣчала ничего подобнаго тому, что приготовить Господь исполнителямъ Его завѣта—христолюбивымъ воинамъ. Восхвалятся воины-мученики во славу и возрадуются на ложахъ своихъ. Бойтесь не убивающихъ тѣло, но убивающихъ душу. Бойтесь малодушія, трусости и измѣны долгу присяги. Бойтесь чего нужно бояться, этой вѣчной смерти, вѣчнаго позора. Таковымъ вѣчный стыдъ, вѣчное угрызеніе совѣсти. Исполнителямъ долга памятники воздвигаютъ, а измѣнниковъ въ церквахъ проклинаятъ. Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ, прославленный Богомъ наканунѣ этой великой години испытанія, умирая за исполненіе священнаго долга, всѣхъ исполнителей долга благословлялъ, а измѣнниковъ предавалъ проклятію. Сего-то ужаснаго и позорнаго приговора должно бояться, а не почетной смерти на полѣ брани, которая даетъ вѣчную жизнь, вѣчную славу, неотъемлемый покой и блаженную жизнь со Христомъ, Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Желаешь-ли имѣть друга?*)

Желаешь-ли имѣть друга, столь сильнаго, чтобы онъ могъ быть твоимъ покровителемъ, столь богатаго, чтобы могъ тебѣ помогать въ нуждѣ, столь добраго, чтобы расположенъ былъ непрестанно тобою заниматься, столь мудраго, чтобы могъ давать тебѣ благоразумные совѣты? Желаешь-ли имѣть друга, который-бы приверженъ былъ къ тебѣ болѣе, нежели братъ твой, — такого друга, съ которымъ бы ты могъ бесѣдовать во всякое время,

*) Изъ „Воскреснаго Чтенія“ 1845 г.

на всякомъ мѣстѣ, во всякихъ обстоятельствахъ: друга, которому могъ бы ты открыть все свое сердце, который бы достоинъ былъ всей твоей любви, могъ удовлетворять твоему желанію счастья, поддержать тебя въ несчастіи, сопутствовать тебѣ въ юдоли смерти? Желаетъ ли имѣть друга, котораго власть простиралась бы и по ту сторону гроба, который могъ бы спасти тебя отъ огня преисподней и усыновить Богу? Желаетъ ли имѣть такого друга?

Если желаешь, то я знаю одного, который въ состояніи сдѣлать для тебя несравненно больше — всего этого. Его имя — Иисусъ: вотъ истинный Другъ (1 Иоан. 15; 14).

Онъ силенъ и можетъ быть твоимъ покровителемъ: Ибо Онъ Сынъ Бога живаго. Ему дана всякая власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18).

Онъ богатъ и можетъ помогать тебѣ; ибо Онъ Богъ, все сотворившій, въ Немъ сокрыты всѣ сокровища мудрости и вѣдѣнія (Кол. 2, 3). Если ты бѣденъ, нищъ и нагъ: то попроси у Него — и ты въ обилии получишь духовное богатство всякихъ добродѣтелей. Онъ дастъ тебѣ и бѣлую одежду (Апок. 3, 18); ниспошлетъ тебѣ Св. Духа, который просвѣтитъ умъ твой и согрѣетъ любовію твое сердце. Когда почувствуешь скорби отъ сознанія своихъ грѣховъ, то достопоклоняемый утѣшитель обратитъ взоръ твой на Иисуса Христа, и увѣритъ тебя; что кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (Иоан. 1, 7).

Какія ни были бы твои нужды, сей нѣжный Другъ поможетъ тебѣ, если того будетъ требовать истинная польза твоя.

Онъ сострадательнъ. Положись на Иисуса, какъ на искреннѣйшаго друга; вѣруй въ дѣйствительность Его очистительной жертвы: и ты найдешь въ Немъ нѣжное участіе, котораго тщетно искалъ бы у людей. Онъ сострадательнъ къ невѣжествующимъ и заблуждающимъ (Евр. 5, 2): Онъ не такой первосвященникъ, который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но Который подобно намъ испилъ все кромѣ грѣха (Евр. 5, 15). Онъ всегда будетъ находиться при тебѣ; любовь, изведшая Его съ неба, никогда не измѣняется и не умаляется въ своей силѣ.

Онъ премудръ и можетъ руководствовать тебя своими наставленіями; Онъ знаетъ твое положеніе, твои труды и опасность, — знаетъ, что всего полезнѣе для тебя.

Онъ вѣренъ, и приверженъ къ тебѣ болѣе, нежели братъ твой. Онъ никогда не оскорбляется, хотя имѣлъ бы на то справедливыя причины. Онъ будетъ сносить твои слабости терпѣливо; ты можешь приходить къ Нему

во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ; а, поелику Его присутствіе неограничено никакимъ мѣстомъ, то гдѣ-бы ты ни находился, вездѣ можешь бесѣдовать съ Нимъ. Ни счастье, ни несчастье твое, не произведетъ переменны въ Его расположеніи къ тебѣ; Онъ будетъ любить тебя больного и здороваго, и въ юности и въ старости—во всякомъ твоёмъ состояніи.

Ты можешь открыть Ему все свое сердце: Онъ всевѣдущій Богъ, изъ любви къ тебѣ воплотившійся, умершій за тебя, дабы ты не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. И такъ со дерзновеніемъ изливай предъ Нимъ всѣ чувства своего сердца, говори Ему о всѣхъ своихъ нуждахъ, ввѣряся Его любви, успокоивайся въ Его святой волѣ.

Это другъ, достойный всей твоей любви. Опыты Его любви къ намъ такъ велики, что вся наша любовь къ Нему будетъ только слабымъ соотвѣтствіемъ оной. О! избери Иисуса другомъ себѣ: и ты такъ полюбишь Его, что будешь радоваться о Немъ радостію неизреченною.—Ты желаешь быть счастливымъ, жаждешь благополучія:—иди къ сему Другу. Онъ утолитъ твою жажду водою жизни, даруетъ тебѣ здравіе духовное, укажетъ источникъ совершеннаго блаженства въ общеніи съ Богомъ.

Наступитъ время, когда помощь земныхъ друзей будетъ бессильна: она не утѣшитъ тебя въ послѣднія минуты жизни твоей, и не будетъ тебѣ сопутствовать въ юдоли смертной. Но Другъ небесный и тогда будетъ твоимъ Помощникомъ; Онъ возьметъ твою душу, поведетъ и введетъ ее въ то вѣчное блаженство, которое Онъ купилъ для тебя цѣною Своей крови. Онъ умеръ за наши грѣхи: вѣруй въ Него—положись на Его заслуги, молись Ему: и ты будешь избавленъ отъ мрака тьмы (Іуд. 13).

Огонь гнѣва Господня не коснется тебя, и ты вселишься въ обители свѣта и славы... въ небесномъ Его Царствѣ...

Сообщилъ съ Аона, Святогорець инокъ

Денасій Юшковъ-Пантелеймоновскій.

„Одинъ изъ многихъ“.

*„Больше сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положитъ за други своя“.*

(Иван. 15, 13).

Время отъ времени рождаются люди, которыхъ какъ-бы само Провидѣніе предназначаетъ къ выполненію дѣлъ, не доступныхъ для многихъ, съ самой юности отмѣчая ихъ печатью особой талантливости и особымъ о нихъ на ихъ жизненномъ пути промышленіемъ, не всегда понятнымъ человѣчеству. Къ числу такихъ избранниковъ несомнѣнно принадлежитъ и одинъ изъ многихъ — герой настоящей великой отечественной войны, павшій на полѣ брани, капитанъ 58 Прагскаго пѣхотнаго полка Викторъ Николаевичъ Эсмонть. Покойный былъ сынъ боевого генерала — участника усмиреній мятежныхъ Венгровъ въ 1849 году и турецкой компаніи 1853—1856 г.г., родился 1 декабря 1875 года. Онъ отъ родителей воспріялъ геройскій духъ, честность и религіозность. Воспитывался Викторъ Николаевичъ въ Ярославской военной гимназій и въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ, каковое окончилъ въ 1896 году. Послѣ окончанія училища онъ былъ назначенъ въ одинъ изъ Варшавскихъ полковъ и произведенъ въ чинъ подпоручика. Въ 1901 году переведенъ въ г. Николаевъ Херсонской губерніи въ 58 Прагскій пѣхотный полкъ, въ которомъ и служилъ до своей доблестной кончины. Въ Японскую войну покойный участвовалъ во 2-й арміи въ самыхъ тяжелыхъ мукденскихъ бояхъ.

Въ полку онъ былъ неутомимымъ работникомъ и любимымъ начальникомъ. Онъ былъ главнымъ инициаторомъ учрежденія братства при Свято-Николаевской церкви полка для помощи семьямъ убитымъ и раненымъ въ Японскую войну и болѣе всѣхъ потрудился при составленіи Устава этого братства. Имъ-же устроено общество взаимно-помощи полка для офицеровъ. Въ такихъ неусыпныхъ трудахъ по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и въ дѣлахъ христіанской любви проходила жизнь незабвеннаго Виктора Николаевича.

Но вот насталъ для него моментъ, когда провидѣніе потребовало отъ него высшаго служенія христіанской любви положить душу свою за други своя. 23 іюля 1914 года, послѣ суетной заботы мобилизаціонныхъ сборовъ, онъ уже отправился изъ г. Николаева на войну. Все это случилось такъ быстро, неожиданно какъ для него, такъ и для его супруги. Хотя при отъѣздѣ онъ чувствовалъ себя бодро, утѣшалъ свою супругу геройски крѣпившуюся духомъ, не обнаруживающую своей тяжелой сердечной раны, но душа ея какъ-бы чувствовала, что онъ не возвратится домой. Онъ наказываетъ съ большей предупредительностію супругѣ свои завѣты на случай смерти.

Трогательна была эта роковая разлука, безпредѣльно любящихъ другъ друга супруговъ. Тяжесть этой разлуки можетъ вполне понять только тотъ, кто ее самъ испыталъ. Сердце супруги было уранено невидимымъ мечемъ, обливалось кровью и сжималось отъ тяжелой скорби, но она крѣпилась какъ героиня отъ слезъ и стоновъ, дабы не смутить духъ разлучающагося съ ней горячо любимаго друга жизни. Сердце ея предчувствовало, что она теряетъ все и для нея на землѣ кончено все, ибо ей замѣнить друга жизни не можетъ никто и ничто. Она не могла себѣ представить того ужаснаго положенія — быть въ сиротствѣ одной безъ него... Великая скорбь вцапилась въ ея многострадальное сердце и только невидимо Ангель Божій ободрялъ и укрѣплялъ ее въ эти минуты роковой разлуки.

Отходить поѣздъ, а бѣдная спутница жизни отъѣзжающаго героя остается на вокзалѣ какъ одинокая горлица и долго, долго смотритъ въ слѣдъ скрывшагося поѣзда. Трудно описать перомъ то душевное состояніе разлучившихся любящихъ супруговъ въ этой жизни навсегда...

Испытаніе непосильное человѣку, и только невидимая помощь Божія даетъ силу для несенія сего многимъ непосильнаго креста. Ангель Хранитель спасаетъ отъ разразившейся жестокой бури житейскаго моря и не даетъ потонуть героическому духу и не допускаетъ тяжелому горю сразить страдальцу, ибо многіе не выдерживаютъ этого жизненнаго толчка, а поражаются не пулей свинцовой, а ударами непосильной скорби отъ разлуки...

2-го августа Викторъ Николаевичъ уже былъ на позиціи, съ которой онъ между прочимъ писалъ своей женѣ: „Теперь 2 часа дня. Я вмѣстѣ съ ротой отстоялъ всю обѣдню, приобщился Святыхъ Тайнъ и на молебнѣ подавалъ выписку о здравіи твоёмъ и веѣхъ родныхъ“... Это говоритъ яснѣе словъ о глубокой вѣрѣ и религіозности почившаго.

Приближался все ближе и ближе роковой часъ для самаго лучшаго, самаго добраго, благороднаго и храбраго офицера Прагскаго полка — Виктора Николаевича. 16 августа полкъ былъ въ Галиціи при деревнѣ Желибары,

въ 12 верстахъ отъ Галича. Готовилась ночная атака. Съ утра Викторъ Николаевичъ ощущалъ душевную грусть, его мысленному взору представлялись родная и его горячо любимая супруга одинокими и скорбящими. Душа предчувствовала, что ей придется черезъ нѣсколько часовъ разлучиться съ тѣломъ и уйти въ невѣдомый загробный міръ. Вотъ и вечеръ роковой наступилъ... Въ 9 часовъ вечера, въ темнотѣ ночной командиръ роты капитанъ Викторъ Николаевичъ Эсмонтъ во главѣ своей роты идетъ по приказанію начальства въ ночную атаку противъ австрійцевъ. Непрiятельская колонна превышала своей численностью. Но рота ободряемая личнымъ примѣромъ мужества и храбрости ея командира стойко выдерживала натискъ превосходныхъ силъ противника, а затѣмъ постепенно стала отступать и, увлекая за собою врага, вскорѣ притянула его къ фронту нашихъ войскъ, гдѣ увлекшійся врагъ, былъ частью перебитъ, частью взятъ въ плѣнъ и этимъ геройскимъ подвигомъ капитана Эсмонта было облегчено дѣйствіе главныхъ нашихъ силъ.

Только когда рота послѣ этой ужасной ночной атаки оправилась и стала своихъ товарищей провѣрять, то къ своему ужасу и тяжелому при-скорбію не досчиталась своего любимаго храбраго командира геройски шедшаго впередъ въ ночной атакѣ. Тотчасъ-же бросились къ мѣсту схватки, но тѣла командира ночью найти не удалось. Только на второй день 17 августа днемъ тѣло его было найдено при повторной атакѣ. Какъ потомъ выяснилось, Викторъ Николаевичъ во время атаки шедшій впереди своей роты былъ подхваченъ на штыки и высоко поднятъ на воздухъ и переброшенъ въ задніе непрiятельскіе ряды, гдѣ вновь былъ подхваченъ на штыки. Произенный въ нѣсколькихъ мѣстахъ страстотерпецъ капитанъ, какъ великій мученикъ герой предалъ кристально чистый духъ свой Богу.

Командиръ полка 20 августа писалъ роднымъ покойнаго: „Съ глубокой скорбью и болью сердца долженъ сообщить вамъ печальную вѣсть о смерти всѣмъ намъ одинаково дорогаго Виктора Николаевича, умершаго геройскою смертію въ ночь на 17-е августа во время атаки на слишкомъ близко подошедшаго къ нашей позиціи противника, находясь впереди роты, онъ былъ убитъ и тѣло его найдено лишь 17-го августа днемъ при повтореніи атаки. За почти полной темнотой никто помочь ему не могъ. Подготовьте жену принять это ужасное извѣстіе. Двухдневный бой у деревни Желибары, который выдержалъ съ честью полкъ 16 и 17 августа противъ вчетверо сильнѣйшаго противника — новая свѣтлая страница исторіи

полка, названнаго нашимъ новымъ корпуснымъ командиромъ Радко-Димитріевымъ — гранитной скалой“.

Покойный Викторъ Николаевичъ своею храбростію и геройскимъ подвигомъ заслужилъ званіе „храбраго героя“, имена которыхъ всемірная исторія заноситъ на своихъ страницахъ. Память о которыхъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ лучшаго человѣчества и геройскій подвигъ незабвеннымъ въ родъ и родъ.

Безсильны коварныя слова презрѣнныхъ трусовъ затемнили славу геройскихъ подвиговъ русскаго воина. Какъ золото, сколько-бы въ него не кидали грязью, остается тѣмъ-же золотомъ, такъ и слава вѣрныхъ исполнителей долга останется изъ рода въ родъ лучшимъ и неприкосновеннымъ украшеніемъ человѣчества. Даже самое время не можетъ привести въ забвеніе дѣлъ героевъ. Пройдутъ годы, столѣтія, кануть въ вѣчность тысячелѣтія, но имена геройски положившихъ животъ свой „за други своя“ не будутъ забыты грядущими родами и поколѣніями.

Не говори что ихъ уже нѣтъ! Нѣтъ, они жили и будутъ вѣчно жить въ памяти потомства. Они являются жемчужинами въ коронѣ великаго Русскаго государства. Такъ угасла жизнь одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи. Такова кончина благороднѣйшаго человѣка, посвятившаго всю жизнь свою долгу службы и благу ближнихъ, бывшаго украшеніемъ великой Русской арміи. Что, невидимому, безотраднѣе сего, скажутъ люди безъ геройскаго духа. Но я скажу, что здѣсь-то и является высочайшая слава избранниковъ Божіихъ.

Отнимите отъ героя эту страдальческую кончину, и вы лишите его самаго лучшаго украшенія, вы отнимите отъ него драгоцѣннѣйшій мученичскій вѣнецъ. Какими угодно муками мучьте вѣрнаго долгу героя, который внутри себя носитъ богатство высшаго міра — царствіе Божіе, онъ не колеблется въ своихъ убѣжденіяхъ и не лишится внутренняго спокойствія духа: ибо свѣтъ, жизнь и сила божественнаго духа не разлучны съ нимъ до конца, пока не взята будетъ Ангелами его безсмертная душа. Хотя они умираютъ, но животъ ихъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ и покоя ихъ ничто въ свѣтѣ не потревожитъ. Геройская смерть Виктора Николаевича обнаружила все величіе его благородной и кристально чистой души.

А тѣ многочисленныя смертельныя раны, которыми изъязвлено его многострадальное тѣло являются для него вѣчными высшими боевыми отличіями и орденами, съ которыми онъ предстанетъ предъ Небеснымъ Царемъ и Имъ будетъ отличенъ отъ многихъ. Мы христіане не должны взирать на одно здѣшнее благополучіе и величіе, а главнымъ образомъ на будущее, за которымъ

слѣдуютъ: воздаяніе, награды, почести и вѣнцы, ибо „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Матѳ. 10, 22). Никому другому, а именно претерпѣвшимъ до конца мученикамъ Господь сказалъ: „И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ и не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея“ (Іоан. 15, 13). Имъ дано будетъ великое дерзновеніе предъ Богомъ молиться за своихъ родныхъ съ тѣми святыми душами, коихъ видѣлъ тайновидецъ Іоаннъ въ откровеніи (Апок. 6, 10).

17 августа вечеромъ геройски павшій на полѣ чести капитанъ Викторъ Николаевичъ былъ похороненъ полковымъ священникомъ въ саду одного помѣщика, подъ окнами дома въ одной могилѣ съ двумя солдатиками безъ гробовъ... Супруга покойнаго Софія Ѳоминична исходатайствовала разрѣшеніе и сама поѣхала на мѣсто погребенія своего мужа-героя. 6 октября тѣло почившаго было взято изъ земли, положено въ привезенный ею гробъ и привезено въ г. Николаевъ 9 октября, гдѣ и было предано землѣ. Безмолвная могила скрыла отъ взора родныхъ прахъ воина-героя, а намогильный Св. Крестъ будетъ говорить яснѣе словъ, что здѣсь почиваетъ прахъ не простого смертнаго человѣка, а вѣрнаго исполнителя высшаго долга, мученика храбраго героя.

Игуменъ Серафимъ.

**Изъ новыхъ чудесъ Святителя и Чудотворца Іоасафа,
Епископа Бѣлгородскаго.**

(Изъ времени войны).

Святитель и Чудотворецъ Іоасафъ не оставляетъ своими милостями Русскихъ людей въ дни великаго народнаго испытанія и во множествѣ писемъ, получаемыхъ теперь въ обители съ просьбами о молитвѣ, все чаще и чаще встрѣчаются радостныя сообщенія о томъ, какъ Угодникъ Христовъ хранитъ нашихъ родныхъ воиновъ среди ужасовъ современной войны. Многія сообщенія очень кратки, не скрѣплены надлежащими удостовѣреніями, но это и понятно; гдѣ на поляхъ битвъ заботиться о такихъ мелочахъ?!

Но эти сообщенія стали часты и написаны такъ правдиво, такъ воодушевленно, что, читая эти строчки, такъ и чувствуешь ихъ жизненную правдивость. И легко, радостно становится на душѣ...

Въ утѣшеніе и назиданіе почитателей священной памяти Угодника Христова мы приведемъ здѣсь изъ подобныхъ сообщеній пока три случая его благодатной помощи воинамъ и всѣмъ трудящимся на поляхъ бранныхъ за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и Русь Святую, Великую нашу Отчизну. Одно написано г. Капитаномъ А. Н. Гладковымъ, другое — бывшимъ псаломщикомъ Новосельскимъ и третье сестрою милосердія Петровой. Вотъ эти задушевно-правдивыя сообщенія.

1.

Считаю потребностью сердца, насколько возможно, вкратцѣ, изложить о чудномъ избавленіи меня и моей семьи отъ смерти при паденіи взбунтовавшихся арестантовъ въ бытность мою начальникомъ Рыльской тюрьмы въ 1911 году и, вторично, меня во время настоящей войны въ бытность мою на позиціяхъ.

30 мая 1911 года вечеромъ я пошелъ въ корпусъ, гдѣ помѣщаются наиболѣе важные арестанты, для провѣрки ихъ числа; по непонятной случайности забылъ взять револьверъ. Лишь только я вошелъ въ корридоръ верхняго этажа, какъ почувствовалъ, что меня кто-то хватилъ, какъ въ тиски, за горло, и со всей силы бросилъ на полъ. Ударъ былъ столь сильный, что я на время лишился чувствъ. Когда я очнулся и пошевелился, то почувствовалъ, что меня кто-то изъ арестантовъ крѣико сжалъ за горло, такъ что я едва могъ дышать. При этомъ меня обыскали по карманамъ, съ требованіемъ отдать револьверъ. У меня револьвера не нашли: онъ вмѣстѣ съ деньгами лежалъ въ столѣ въ моей квартирѣ. Послѣ безуспѣшныхъ поисковъ по моимъ карманамъ, часть изъ находившихся около меня арестантовъ рѣшили бѣжать въ мою квартиру, что тотчасъ-же исполнили.

Много слышавъ не разъ о насиліяхъ, оскорбленіяхъ и даже истязаніяхъ, которымъ подвергаютъ арестанты женщинъ, и рисуя себѣ эту картину, я эти минуты мысленно молился отъ всего сердца Святителю Иоасафу, что-бы онъ помогъ моей семьѣ избавиться отъ насилія, а можетъ быть и смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ я молился тому-же Угоднику Божию, что-бы и меня спасъ. Между тѣмъ, когда, арестанты ворвались въ мою квартиру, хозяйничали въ ней и требовали съ угрозами отъ моей жены указать имъ—гдѣ револь-

верь, въ это время, спрятавшіеся въ сторонкѣ по трусости, надзиратели, ни съ того, ни съ сего начали стрѣлять въ окошко, сами сидя въ своемъ помѣщеніи. Арестанты, испугавшись выстрѣловъ, бросились бѣжать изъ квартиры ко мнѣ въ корридоръ. Воспользовавшись суматохой, какая поднялась около меня при выстрѣлахъ, я поднялся съ пола и, стоя еще окруженный 8-ю арестантами, у дверей, слышалъ ихъ совѣщаніе о томъ, что имъ дѣлать. Мысленно, но очень усердно еще разъ помолившись Святителю Іоасафу, я рѣшилъ въ ту же минуту бѣжать отъ нихъ. Трудно почти невозможно было бѣжать отъ нихъ, такъ какъ они окружили меня плотнымъ кольцомъ; но я, твердо уповая на помощь Угодника, стремительно оттолкнулъ одного, другого, и бросился въ низъ по лѣстницѣ, сдѣлавши предварительно прыжокъ черезъ 5—6 ступенекъ. Съ криками ярости они всѣ бросились за мною. Я бѣжалъ и въ то же время просилъ Угодника Божія не дать имъ догнать меня, такъ какъ если-бы меня догнали, — мнѣ больше не жить: они меня убили-бы. Молитвы наши были услышаны; преслѣдователи мои скоро отстали, а я выбѣжалъ во дворъ, а затѣмъ въ свою квартиру, гдѣ засталъ свою семью невредимою.

Мнѣ жена рассказывала, что въ то время, когда арестанты напали на моихъ, требуя съ угрозами револьвера, жена поставила малютокъ — дѣтей передъ образомъ Святителя Іоасафа, и сказала имъ, чтобы они молились св. Угоднику Іоасафу объ избавленіи отъ издѣвательствъ и смерти. Картина была въ высшей степени трогательная: крики арестантовъ, бѣготня ихъ по комнатамъ и тихія слова молитвы св. Угоднику со слезами и испугомъ на личикахъ дорогихъ мнѣ дѣтишекъ!.. Въ это время у моей жены была въ гостяхъ жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Наталья Михайловна Березина (нынѣ вдова); она была очевидицей всего происшедшаго въ моей квартирѣ и слышала затѣмъ отъ меня какъ я спасся, какъ о томъ-же я и семья говорили и Вашему Преосвященству.

Да, Ваше Преосвященство, мнѣ и моей семьѣ видимо покровительствуетъ Св. Іоасафъ, котораго я чту, какъ покровителя своего. Какъ же это не чудо, когда я, окруженный 8-мью арестантами, слѣдящими за каждымъ моимъ шагомъ и движеніемъ, убѣжалъ отъ нихъ и избѣжалъ смерти?! Затѣмъ — не это-ли чудо? Безцеремонное грубое хозяйничанье въ квартирѣ, случайные выстрѣлы надзирателей и обуявшій арестантовъ страхъ и трепеть, а потомъ бѣгство ихъ?!.. Въ свое время я и всѣ близкіе намъ рассказывали Вашему Преосвященству объ этомъ.

Другое чудо совершилось надо мною во время настоящей войны: я сидѣлъ въ „халуцѣ“ (такъ называется хата у австрійцевъ) и писалъ письмо на родину. Въ это время вдругъ раздался страшный взрывъ около „халуцы“: я былъ отброшенъ силою взрыва шаговъ на 6 въ сторону. Вѣроятно, я нѣсколько времени лежалъ безъ сознанія. Когда я очнулся и, приподнявшись съ пола, оглянулся кругомъ, то невольно сотворилъ крестное знаменіе. Окно, около котораго я сидѣлъ за столомъ, было совсѣмъ выброшено на 2 шага впередъ, стоявшій сзади гардеробъ — разбитъ въ щепки, въ другомъ окнѣ выбиты все стекла, а около печки и кровати валялось два осколка разорвавшейся шрапнели, наволочка подушки, на которой 5 минутъ тому назадъ я спалъ, разорвана пулями шрапнели на ленточки, на стѣнѣ около кровати — слѣды пуль. Не смотря на все это разрушеніе, которое произвелъ снарядъ, разорвавшійся около окна, я остался живъ, только былъ контуженъ слегка въ голову. Вѣдь меня могла убить какая нибудь шрапнельная шальная пуля, не только осколки разорвавшейся шрапнели, которые пролетѣли около меня и не задѣли меня. Меня какъ будто-бы кто-то подтолкнулъ, когда я спалъ на кровати и я, усѣвшись писать письмо, черезъ пять минутъ былъ отброшенъ силою разорвашагося снаряда, а не былъ убитъ на постели шрапнельными пулями, разорвавшими всю наволочку подушки, на которой я лежалъ.

Вотъ два чуда, которыя совершились надо мною. Это явное покровительство Св. Іоасафа, которому я ежечастью молюсь.

21 февраля 1915 г. Курскъ.

Капитанъ Гладковъ.

II.

АВСТРІЯ.

Дѣйствующая армія.

„Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ Богъ Израилевъ“.

Хотя я нахожусь и въ далекомъ чужомъ краю, но не могу умолчать про чудеса Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Дѣло было такъ: 14 февраля с. г. нашъ баталіонъ находился на передней боевой линіи въ окопахъ напротивъ австрійскихъ окоповъ въ шагахъ 600-хъ. Непрiятель открылъ по нашимъ окопамъ убійственный артиллерійскій огонь. Мы ему не отвѣчали. За блиндажемъ нашимъ въ шагахъ 15

стояла австрійская „халупа“, гдѣ находился нашъ ротный командиръ поручикъ Гидоногъ и баталіонный командиръ Капитанъ Ивануха. Вмѣстѣ съ ними находились ихъ деньщики и вѣстовые. Когда непріятель началъ обстрѣливать „халупу“, ротный и баталіонный командиры ушли, а остались въ „халупѣ“ ихъ прислуга и вѣстовые. Раздался страшный бѣглый гулъ изъ тяжелыхъ орудій, коимъ разбило халупу и зажгло ее. Прислуга и вѣстовые были снарядами убиты и сожжены. Утихло. Я прилежъ въ блиндажѣ уснуть и что же вижу?! Идутъ два епископа въ церковь; передній съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, а второй съ св. водою и кропиломъ. Оба были въ епитрахиляхъ и цвѣтныхъ мантияхъ. Я стоялъ въ сторонѣ и когда ихъ увидѣлъ — перекрестился и сказалъ: „Святителю Іоасафе, спаси насъ!“ Первый епископъ обернулъ свое лицо на меня и благословилъ золотымъ крестомъ. Я взглянулъ ему въ лице и ужаснулся, узнавъ въ немъ ликъ Святителя Іоасафа... Вдругъ раздался страшный гулъ разорвавшегося тяжелого снаряда. Я проснулся и что же вижу? О, ужасъ! около аршина отъ моего блиндажа разорвался снарядъ, коимъ разбило сосѣдскій блиндажъ и ранило солдата. Нашъ же блиндажъ цѣль и не вредимъ. Всѣ удивились и сказали: это чудо изъ чудесъ, что ты остался цѣль и невредимъ. Добавлю къ сему: я, когда ложился спать, молился Св. Іоасафу и свящ.-муч. Ермогену о спасеніи своемъ. Образъ Св. Іоасафа я ношу всегда на шеѣ, которому всегда молюсь, какъ своему покровителю нашей Епархіи.

Про сонъ свой я сейчасъ же рассказалъ нижнимъ чинамъ нашей роты, которые также возблагодарили Бога и Его Святителя Іоасафа и уже, какъ только раздастся орудійный гулъ, всѣ произносятъ имя св. Іоасафа.

Владыко Святый! писаніе сіе подтверждаю и если что ложное написалъ, да накажетъ меня за сіе Св. Іоасафъ.

Владыко святый: живемъ въ окопахъ и блиндажахъ. День и ночь подъ огнемъ. Каждую минуту ожидаемъ смерти, но Богъ милостивъ, какъ не силенъ врагъ, но мы его одолеваетъ и вездѣ наша беретъ.

Воинъ фельдфебель команды развѣдчиковъ..... пѣхотнаго..... полка, дивизіи, бывшій вр. и. об. псаломщика Курской Епархіи

Николай Васильевичъ Новосельскій.

1915 года февраля 21 дня.

III.

Не могу умолчать о чудѣ, совершенномъ надо мною Великимъ Угодникомъ Божиимъ, Святителемъ Іоасафомъ Бѣлгородскимъ.

1 числа февраля заболѣлъ у меня лѣвый глазъ; отекъ, покраснѣлъ, болѣлъ ужасно, опухоль дошла до половины щеки, на внутреннемъ углу глаза появился нарывъ; больно и неудобно работать съ больнымъ глазомъ. Тогда я обратилась за совѣтомъ къ врачу нашего госпиталя. Онъ посмотрѣлъ и сказалъ: „да, большой нарывъ“, и сказалъ, чѣмъ лѣчить. Но я рекомендованное имъ средство не примѣняла, а помолилась слезно Св. Іоасафу, помазала маслицемъ отъ Его Св. мощей изъ лампы, которое я привезла въ январѣ, когда ѣздила на поклоненіе его св. мощамъ, и легла съ надеждою на помощь Св. Угодника Божія. Проснувшись утромъ 15 февраля, не чувствуя боли въ глазу, смотрю, онъ у меня совершенно здоровъ; ни красноты, ни нарыва, ничего нѣтъ. И кто видѣлъ мой глазъ вечеромъ, на утро поразился рѣзкой переменѣ.

Я тогда отъ всей души возблагодарила Угодника Божія Святителя Іоасафа и со страхомъ все ждала—не повторится-ли нарывъ. Но вотъ уже мѣсяць прошелъ и глазъ мой совершенно здоровъ.

Правоту моихъ словъ могутъ подтвердить „Дамскій попечительный комитетъ о раненыхъ“, всѣ они видѣли мой большой глазъ и горевали со мною вмѣстѣ.

Воздаю благодареніе Господу Богу въ Троицѣ Единосущной и нераздѣльной и Святому Угоднику Божию—Іоасафу Чудотворцу.

Сестра милосердія —Марія Петрова.

Пятигорской Александро-Георгіевской Общины Краснаго Креста.

Командирована во время войны въ г. Курскъ для несенія службы въ военномъ госпиталѣ, гдѣ и работаю съ 22 августа 1914 года.

74 госпиталь въ домѣ „Купеческаго Собранія“.

Просты, безыскусственны эти сообщенія, но какъ много они даютъ измученному сердцу утѣшенія!.. Православные воины, на поляхъ битвъ вручая свои семейства покровительству Святителя Іоасафа, дѣйствительно могутъ быть совершенно спокойными за нихъ: Угодникъ Святой сохранить ихъ женъ и дѣтокъ отъ всякаго насилія и зла! И сами жены и матери, сестры, родители, дѣти не найдутъ болѣе сильнаго въ мірѣ для того, чтобы сохрани-

лась жизнь ихъ дорогихъ родныхъ, какъ только если горячо стануть молиться за нихъ Божіей Матери и Святителю Іоасафу!

Велико предстательство Святителя Іоасафа, дивны и разнообразны его милости всѣмъ, съ вѣрою и любовію къ нему притекающимъ. И до дне сего не оскудѣваютъ токи его благодатной помощи.

Но надо и благодарить Святителя Христова за его милости, благодарить молитвами и неразрывно съ молитвою добрыми дѣлами... Когда изъ 10 прокаженныхъ къ Спасителю пришелъ поблагодарить только одинъ самарянинъ, Спаситель спросилъ: не десять ли очистилось, а девять гдѣ? Какъ не нашлись, чтобы возвратиться и воздать славу Богу?! И мы, всѣ получая отъ Господа черезъ Святителя Іоасафа, милости въ настоящее военное, трудное время наслаждаясь сами мирною обстановкою жизни, должны всѣми силами стремиться въ благодарность за полученныя нами милости усиленно дѣлать добро нашимъ ближнимъ.

И какое широкое, благодатное, поле открывается нашему взору сердечныхъ очей для такой дѣятельности!? Сколько жертвъ войны: сколько вдовъ, сиротокъ, разстроенныхъ хозяйствъ, разоренныхъ мѣсть въ Холмщинѣ, Галичинѣ, Польшѣ? Сколько храмовъ требуютъ возстановленія, устройства вновь украшенія, снабженія самымъ необходимымъ? Сколько дѣтей школьнаго возраста, кои нуждаются въ школахъ, учебныхъ книгахъ, одеждѣ, обуви?! Сколько беспомощныхъ вдовъ и сиротъ? Сколько раненыхъ воиновъ и среди нихъ неспособныхъ къ труду?..

И какъ много желающій можетъ сдѣлать добра тутъ въ славу Святителя, въ честь его имени отъ благодарнаго сердца! Сколько можно, особенно въ Галичинѣ, Холмщинѣ, Польшѣ, возсоздать старыхъ, создать новыхъ храмовъ имени Святителя, его иконъ, распространить его житіи и тѣмъ многимъ тысячамъ страждущихъ указать на небеснаго помощника, хранителя, цѣлителя душевныхъ и тѣлесныхъ язвъ нашихъ?! Сколько можно устроить богоугодныхъ заведеній во имя Святителя Іоасафа? Но особенно легко и удобно дѣлать добро въ честь Святителя съ нами живущимъ, насъ окружающимъ, но пострадавшимъ такъ или иначе въ военное время!.. Одни дѣла можно дѣлать лично, другія черезъ своихъ пастырей и подъ ихъ руководствомъ, иныя черезъ благотворительныя общества, какъ „Красный Крестъ“, иныя черезъ особыя общества, напр. черезъ Галицко Русское Общество въ Петроградѣ (Французская набережная д. № 8), Холмское Братство и т. д. А наибольшія дѣла милости окружающихъ — тѣ дѣлать всего легче и ближе потому,

что нужда подлѣ насъ, стучить къ намъ въ сердце. И это надо дѣлать тайно, тихо не криливо, не на показъ, а для Бога.

Вотъ подобная дѣятельность въ исполненіи заповѣдей Спасителя о милосердіи и будетъ нашею лучшею благодарностью въ славу Святителя Іоасафа за его намъ великія милости...

Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій.

Съ нами Богъ!

Въ „Веч. Вр.“ напечатано слѣдующее интересное письмо съ войны, показывающее, что среди нашихъ воиновъ находятся люди религіозные, которымъ помогаетъ Самъ Богъ.

„Вчера, 18 февраля, дорогая Варя, у меня въ 3 батарее удивительный случай. Въ данный моментъ всѣ мои батареи стоятъ на позиціяхъ, причемъ, хотя позиціи мы занимаемъ давно, и нѣмцы ихъ приблизительно знаютъ, а поэтому время отъ времени обстрѣливаютъ ураганнымъ огнемъ. Больше другихъ доставалось 3 батарее. Вчера цѣлымъ снарядомъ нѣмцы попали въ офицерскій окопъ, въ которомъ въ тотъ моментъ сидѣли два офицера. Для всѣхъ на батарее было ясно, что катастрофа неизбежна. Каково-же было удивленіе и радость всей батареи, когда офицеры оказались невредимыми, и на днѣ окопа оказалось изображеніе благословляющаго Спасителя, фигура величиной около 3 вершковъ, металлическая. Очевидно, снарядомъ выкопало ее изъ земли, гдѣ вѣроятно она была зарыта, и еслибъ не этотъ случай, быть можетъ, многіе годы она была бы въ землѣ, тѣмъ болѣе, что когда строили окопы, то фигуру эту не выкопали, а выкопать было суждено этому снаряду. Катастрофы не произошло потому, что снарядъ попалъ въ камень, и большую свою разрушительную силу истратилъ на него, только болѣе ослабленный уже ударилъ въ окопъ и разрушилъ его.

Разумѣется, это явленіе произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ насъ, а на 3 батарею — особенно. Это изображеніе благословляющаго Спасителя теперь хранится, какъ святыня. Какъ только батарея будетъ поставлена въ резервъ, отслужимъ молебенъ“.

(„Колоколь“, 28 февраля, № 2645).

„Жизнь безъ Бога“*)

(Окончаніе).

II.

Итакъ духовная жизнь человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ находитъ для себя опору въ религіи. Безъ вѣры въ Бога она пустуетъ, оскудѣваетъ и совсѣмъ замираетъ, а потому снова говоримъ, духовная жизнь человѣка безъ Бога прямо немыслима, невозможна.

Чтобы больше убѣдиться въ этомъ, обратимъ наше вниманіе на главныя ея обнаруженія и посмотримъ, что было-бы съ ними, если-бы не было Бога.---

Соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души уму, волѣ и сердцу, вся духовная жизнь человѣка слагается изъ дѣятельности умственной, волевой и сердечной. Посмотримъ теперь, что станетъ съ нашей мыслью, со всѣми нашими знаніями, если-бы не было Бога, что станетъ съ нашей волей и закономъ нравственной дѣятельности — совѣстью, и, наконецъ, что станетъ съ нашимъ сердцемъ — съ его запросами любви, надежды и покоя, если-бы не было Бога.

Умъ, говорятъ, царь въ головѣ. Начнемъ-же съ этого царя, начнемъ съ мысли. Мысль человѣческая никакъ не можетъ обойтись безъ Бога: Онъ нуженъ ей, нуженъ и для объясненія происхожденія міра, и для разрѣшенія всѣхъ загадокъ мірового бытія. Безъ вѣры въ Высочайшее Существо человѣкъ никогда не объяснитъ ни явленій видимаго міра, ни той цѣлесообразности, которую проявляетъ въ себѣ этотъ міръ, не объяснитъ, наконецъ, и своего личнаго бытія и своего отношенія къ міру. Разъ нѣтъ Бога, значитъ, нужно допустить, что этотъ міръ самобытенъ, самъ собою явился, т. е. допустить такую ложь, съ которой даже простой здравый смыслъ никакъ не можетъ помириться. Вѣдь если мы видимъ зданіе, то мы непременно предполагаемъ, что долженъ быть и архитекторъ, построившій это зданіе, не могло-же въ самомъ дѣлѣ зданіе появиться само собою. И хотя мы видя зданіе, не видимъ архитектора, тѣмъ не менѣе нисколько не сомнѣваемся, что онъ долженъ быть. Тоже самое нашъ здравый смыслъ говоритъ и о происхожденіи всего міра, всей вселенной. Разъ она существуетъ, значитъ долженъ быть, значитъ несомнѣнно существуетъ и ея великой Творецъ и премудрый Архитекторъ-Устроитель. Не даромъ и сказалъ ап. Павелъ: „Всякій домъ устрояется къмъ либо, а устроившій все есть Богъ“. (Евр. 3, 4).

Поэтому отказаться отъ вѣры въ Бога — значитъ отказаться отъ разумнаго объясненія происхожденія міра, отказаться отъ правъ разума — мыслить

*) См. „Голосъ Долга“ 1915 г. № 4.

и знать послѣднюю, конечную причину міровой жизни, значить обречь себя довольствоваться или причинами ближайшими — вторыми и тянуть рядъ ихъ въ безконечность, разъ нѣтъ Бога, какъ причины единой и безусловной всего существующаго. Но вѣдь это значить не имѣть увѣренности въ истинности своихъ знаній, не имѣть такъ сказать точки опоры и черезъ то обречь свой умъ въ бездну мучительныхъ сомнѣній и въ концѣ концовъ во всемъ извѣриться и повторить съ горькой ироніей извѣстную фразу Пилата: „что есть истина?“

Еще дальше, отказаться отъ вѣры въ Бога значить (отказаться отъ) признанія въ мірѣ разумнаго порядка, той дивной цѣлесообразности, которую мы всюду и вездѣ наблюдаемъ, изучая міръ, и всю красоту міра объяснить или слѣпымъ случаемъ, или-же дѣйствіемъ столь-же слѣпыхъ силъ матеріи. Но вѣдь это-же значить пропѣть „надгробное рыданіе“ надъ столь дорогой для мыслящаго человѣчества вѣрой въ прогрессъ, съ его разумными цѣлями и выборомъ соотвѣтствующихъ этимъ разумнымъ цѣлямъ средствъ. — Такимъ образомъ вѣра въ Бога является основой и опорой всего человѣческаго прогресса, безъ нея онъ не мыслимъ.

Правда, современный, такъ называемый практическій реальный, умъ нерѣдко отмахивается отъ тѣхъ назойливыхъ вопросовъ — о причинахъ и цѣляхъ всего существующаго, которые преслѣдуютъ cadaго мыслящаго человека на всѣхъ ступеняхъ его развитія и говоритъ, что ему нѣтъ дѣла до причинъ и цѣлей, что онъ работаетъ только надъ тѣмъ, что видимо, слышимо и что осязаемо и т. д., т. е. работаетъ только надъ явленіями. Но огласитесь, что знаніе однихъ только явленій, безъ размышленія надъ ихъ причинами и цѣлями, есть ребячье знаніе, есть жалкая спесь слѣпца, нежелающаго сознаться въ томъ, что онъ ничего не видитъ.

Такимъ образомъ разумъ человѣческій въ своихъ познаніяхъ и изслѣдованіяхъ не можетъ обойтись безъ Бога, безъ Бога разумъ гаснетъ.

Но еще больше вѣра въ Бога нужна человѣку для его духовно-нравственной жизни. Нравственное развитіе, совершенствованіе человека состоитъ въ возвышеніи его надъ своимъ животнo-грубымъ состояніемъ, въ отрѣшеніи его отъ низшихъ эгоистическихъ влеченій и чувственныхъ похотей и страстей и въ возможно полномъ развитіи и удовлетвореніи всѣхъ высшихъ парывовъ и стремленій бессмертнаго человѣческаго духа. Но вѣдь всякое развитіе, всякое усовершенствованіе необходимо предполагаетъ для себя образецъ, или какъ говорятъ, идеаль совершенства, по которому должно совершаться это развитіе. Гдѣ-же и въ комъ, скажите, искать намъ этотъ вѣчный

образецъ, этотъ идеаль совершенства, какъ не въ Богъ? Не даромъ поэтому и сказалъ Христосъ Спаситель: „Будьте совершенны, какъ Отець вашъ небесный совершенъ есть“ (Мат. 5, 48). Богъ есть для насъ совершеннѣйшій первообразъ нашей духовной жизни. Отвернитесь отъ Бога и вы потеряете этотъ первообразъ, потеряете тотъ единственный вѣрный и надежный идеаль жизни, который только и можетъ сообщить вашей душѣ вѣчно-жизненную силу и ничѣмъ незамѣнимую опору для ея нравственной жизни. Поэтому и сказалъ пророкъ: „Живъ Богъ мой — жива душа моя“ (4 Цар. 2, 2). Безъ Бога не можетъ быть духовной жизни, не можетъ быть духовно-нравственнаго развитія человѣка.

Но что станетъ безъ Бога съ совѣстью человѣка?

Совѣсть — это не отлучный приставникъ, недремлющій стражъ человѣка, это постоянный свидѣтель и выразитель воли Божіей, начертанной на скрижаляхъ сердца человѣческаго, это — голосъ Божій въ человѣкѣ. Такимъ образомъ опора совѣсти опять-таки въ Богѣ. Вотъ почему человѣкъ совѣстливый всегда боится Бога, какъ-бы чѣмъ-нибудь Его не оскорбить и не огорчить, Богъ какъ-бы вселяется въ душу человѣка и становится въ его совѣсти незримымъ свидѣтелемъ всей его жизни, всѣхъ его дѣлъ и даже его мыслей и намѣреній. Съ Нимъ, съ Богомъ въ совѣсти, человѣкъ вездѣ хорошъ и вездѣ надеженъ, такому человѣку во всемъ можно довѣриться, онъ не проведетъ и не обманетъ, такъ какъ Бога боится и этотъ страхъ Божій охраняетъ его отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла.

Но удалите изъ міра Бога, вытравите у людей вѣру въ вѣчное небесное правосудіе, и совѣсть людская заглохнетъ. Уже теперь, когда въ вопросѣ о совѣсти многіе выражаютъ сомнѣніе, не предразсудокъ-ли совѣсть, не есть-ли она лишь только результатъ извѣстнаго воспитанія и привычки, — уже теперь, при всѣхъ подобныхъ религіозныхъ колебаніяхъ и блужданіяхъ, весьма многіе перестаютъ слушаться голоса совѣсти. Но что будетъ съ совѣстью человѣческой совѣсть безъ Бога, безъ этого верховнаго Законодателя человѣка и его праведнаго и нелицепріятнаго Судіи. Тогда добро, истина, правда и честность будутъ для людей только красивыми словами, безъ силы внутренней, безъ содержанія, хуже-будетъ какъ-бы монетой, которой слѣдуетъ пользоваться только потому, что на нее можно кое что купить. А разъ совѣсть будетъ продажной, сдѣлается предметомъ торговли, тогда, судите сами, какъ можно будетъ положиться на человѣка, тогда неизбѣжно въ отношеніяхъ людей исчезнетъ всякое взаимное довѣріе и уваженіе, люди будутъ представлять изъ себя какую-то шайку мошенниковъ, готовыхъ за грошь

продать свою душу, разъ это выгодно. Ничто не спасетъ тогда людей отъ безчестныхъ поступковъ, какъ свидѣтельствуеть намъ о томъ исторія и жизненный опытъ, ничто не спасетъ: ни наука, ни просвѣщеніе, никакой законъ мірской, никакая власть и сила человѣческая. Слишкомъ не надежны и хрупки всѣ эти опоры честности. Развѣ не извѣстны намъ факты, когда къ рукамъ выдающихся представителей науки и просвѣщенія, въ рукахъ людей, занимавшихъ высокія должностныя мѣста, приставали общественные капиталы, приставали даже суммы, предназначавшіеся на святое дѣло благотворительности.

Почему приставали и пристають, почему эти господа часто отнимають послѣдній кусокъ хлѣба у голоднаго человѣка, потому что Бога нѣтъ въ этихъ людяхъ, они забыли, потеряли Бога, Который Одинъ только и властенъ удержать человѣка отъ всякаго безчестнаго дѣла. А разъ нѣтъ Бога въ совѣсти, добра не ждите, на совѣсть человѣческую, измѣнчивую и продажную, полагаться не приходится. „Бога въ тебѣ нѣтъ“, говорятъ обычно простые люди человѣку, потерявшему совѣсть. И они правы: только Богъ есть Судія совѣсти человѣческой. Судія нелицепріятный и неподкупный, съ Которымъ ни въ какіе компромиссы, ни въ какія сдѣлки вступать не приходится, только тогда совѣсть человѣческая и сильна и неподкупна, и неизмѣнна, когда она опирается на Бога, какъ Высшую Правду.

Но что будетъ съ сердцемъ нашимъ безъ Бога?

Если безъ Бога разумъ человѣческой гаснетъ, совѣсть глухнетъ, дѣлается измѣнчивой и продажной, способной на всякіе компромиссы, то сердце человеческое безъ Бога болѣетъ и тоскуетъ еще въ большей степени. Сердце наше создано для любви, для надежды, для блаженства и покоя. Но окружающій міръ съ его преходящими предметами и явленіями никогда не можетъ дать сердцу человеческому полнаго удовлетворенія и покоя. Хотя люди и гонятся, всюду и вездѣ съ лихорадочнымъ рвеніемъ гонятся за благами міра сего, хотя и предаются они, страстно предаются всевозможнымъ чувственнымъ удовольствіямъ, предаются жадѣ богатства, власти, славы и въ этомъ видятъ даже цѣль своей жизни, но развѣ они находятъ когда-нибудь во всемъ этомъ прочное успокоеніе, или истинную радость. Вѣдь если-бы они хотя на одно только мгновеніе захотѣли-бы быть откровенными другъ предъ другомъ, то со вздохомъ сказали бы: все это насъ не удовлетворяетъ, мы гоняемся лишь за мечтами, гоняемся за какими-то только призраками счастья. Но не тоже-ли чувство разочарованія и гнетущей тоски испытываемъ мы и тогда, когда ищемъ любви и привязанности среди

близкихъ людей. Вѣдь не сегодня, такъ завтра и этихъ дорогихъ и близкихъ сердцу людей не будетъ: они должны умереть... А вмѣстѣ съ ними умретъ и предметъ нашей привязанности. Гдѣ-же тутъ опять прочность любви и счастья земного?! Нѣтъ, сколько бы ни искали, ни въ чемъ земномъ, временномъ и скоропроходящемъ никогда мы не найдемъ себѣ истиннаго покоя и блаженства. Только Тотъ, Кто Самъ есть вѣчная жизнь и любовь, можетъ быть и для каждаго изъ насъ источникомъ неизмѣнной прочной радости и вѣчнаго покоя. Самъ Онъ сказалъ намъ однажды навсегда: „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененныя и Я упокою васъ, и только во Мнѣ найдете вы покой душамъ вашимъ, только во Мнѣ всякая печаль ваша въ радость будетъ и уже никто и ничто въ мірѣ не отниметъ у васъ этой радости“ (Мѡ. 11, 28—29; Іоан. 16, 20, 22).

Но тамъ, гдѣ нѣтъ Бога, гдѣ порвана всякая связь съ этимъ единственнымъ истиннымъ Источникомъ радости и блаженства, тамъ на долю людей остается одно недовольство, вѣчная неудовлетворенность, мучительная гнетущая тоска, отчаяніе и прямо презрѣніе къ жизни... И погружается человѣкъ безъ Бога въ вѣчную смерть, гдѣ для него и наступаетъ полный конецъ всему, разгадка всей его грустной жизни...

Такова жизнь безъ Бога для человѣка, какъ отдѣльной личности.

Теперь посмотримъ, какова бываетъ безъ Бога жизнь семейная, жизнь общественная.

Боясь утомить Ваше вниманіе продолжительнымъ чтеніемъ, коснемся хотя кратко этой второй половины затронутого нами вопроса, хотя нѣсколькими штрихами покажемъ, сколь ужасны послѣдствія современнаго невѣрія для жизни семейной и общественной.

Семья есть основа, опора не только жизни общественной и государственной, но и вообще нравственной жизни. Развѣ не въ семьѣ полагается начало духовнаго развитія человѣка, начало его религіозно-нравственной жизни. Составляя основную единицу общества и государства, семья даетъ человѣку первые уроки нравственности: развиваетъ въ немъ тѣ или другія привычки, даетъ то или иное направленіе его поведенію: въ семьѣ человѣкъ впервые научается любить, жалѣть, сострадать, молиться Богу. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи христіанская семья есть маленькая церковь Христова, или по выраженію ап. Павла „домашняя церковь“, гдѣ дитя живымъ примѣромъ старшихъ учится вѣрѣ, надеждѣ и любви христіанской, гдѣ оно ощущаетъ всю полноту внутренняго счастья въ своей искрен-

ней любви, преданности и дѣтской покорности своимъ родителямъ, также и его искренно любящимъ и о немъ заботящимся. И чѣмъ выше въ нравственномъ отношеніи состояніе семьи, тѣмъ благотворнѣе ея вліяніе на цѣлое общество и государство, потому что каждая добрая семья даетъ обществу и государству нравственно-воспитанныхъ, честныхъ и правдивыхъ тружениковъ. И наоборотъ, нравственное разстройство, распадъ отдѣльныхъ семействъ постепенно и незамѣтно вноситъ слѣды нравственнаго разложенія и въ общество и въ государство. Такимъ образомъ, порядокъ, добрый строй общественный и государственный зависитъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ добраго строя семейной жизни. А добрый нравственный строй семейной жизни въ свою очередь всецѣло покоится на религіи, безъ Бога никогда не можетъ быть доброй, семейной жизни, жизни мирной, покойной, счастливой.

Что это такъ, присмотритесь къ тѣмъ несчастнымъ семьямъ, гдѣ безъ Бога устраивается очагъ семейной жизни и вы увидите всѣ ужасныя послѣдствія невѣрія для жизни семейной.

Именно отъ невѣрія, отъ безбожія нравственное состояніе современной семьи все падаетъ и падаетъ. Въ наши дни, подъ вліяніемъ бродящихъ въ обществѣ атеистическихъ взглядовъ и убѣжденій, бракъ, лежащій въ основѣ семейной жизни, и самая семья стали подвергаться ожесточеннѣйшимъ нападкамъ и издѣвательствамъ со стороны невѣрія. Законное супружество нынѣ многими считается уже предразсудкомъ, и нерѣдко незаконныя сожителства предпочитаютъ законнымъ супружествамъ. Проповѣдуется свободная любовь, свобода чувства; измѣна супружеской вѣрности, разводы — чуть не обычное явленіе въ современной семейной жизни. Ни въ чемъ неповинныя дѣти, эти несчастные плоды преступной любви, эти искупительныя жертвы чужого разврата, или оставляются на произволъ судьбы, или просто убиваются. Въ семьяхъ нѣтъ добраго христіанскаго воспитанія, въ дѣтяхъ нѣтъ часто ни страха Божія, ни уваженія къ родителямъ и воспитателямъ; рано, весьма рано нынѣшнія дѣти узнаютъ всю грязь жизненную. Словомъ современная семья разлагается, падаетъ, и для многихъ становится уже не тихимъ и мирнымъ уголкомъ, манящимъ къ себѣ своими чистыми радостями, нѣтъ, видимъ, становится для многихъ ненавистной обузой, отъ которой всячески стараются избавиться.

А такъ разлагается и падаетъ семья потому, что все меньше и меньше становится вѣрующихъ отцовъ, вѣрующихъ женъ и матерей, а за ними и дѣтей. А когда вѣра въ Бога совсѣмъ исчезнетъ изъ домовъ и семействъ,

тогда, по выраженію одного христіанскаго апологета, пробьетъ послѣдній часть и благополучію общественному и государственному. Такимъ образомъ, мы видимъ, что добрый строй, порядокъ и вообще благополучіе жизни общественной и государственной зависитъ отъ доброй нравственной жизни отдѣльныхъ семействъ, изъ которыхъ составляется государство. А въ свою очередь добрая семейная жизнь можетъ быть только съ Богомъ, слѣдовательно безъ Бога никакая человѣческая власть, никакіе прекрасные человѣческіе законы не могутъ установить добраго нравственнаго строя и порядка какъ жизни семейной, такъ и общественной, государственной. Еще древній греческій философъ-моралистъ Плутархъ сказалъ, что скорѣе можно построить городъ на воздухъ, нежели создать государство безъ религіи.—И неподкупная свидѣтельница исторія неопровержимыми фактами подтверждаетъ эту истину. Разверните хотя-бы для примѣра тѣ ея страшныя страницы, когда атеисты управляли Франціей и когда они постановили лишить трона какъ Царя неба—Бога, такъ и царей земныхъ. Мы знаемъ, что тотчасъ-же атеистическая Франція отсѣкла тогда голову своему родному королю. Тотчасъ-же былъ уничтоженъ христіанскій культъ и замѣненъ культомъ разума. Жена одного изъ атеистовъ подъ именемъ „богиня разума“ была торжественно введена, при дикой пляскѣ народной толпы, введена въ храмъ Богоматери и здѣсь, усаженная на престолъ, почтена была колѣно-преклоненіями, бессмысленными рѣчами и нелѣпыми пѣснями. Для поддержанія общественнаго порядка кровожадные атеисты ввели тогда терроръ и такъ называемыя „гражданскія добродѣтели“. Но такъ какъ эти добродѣтели были лишь предписаніемъ только государственной власти, при томъ власти самозванной, то предписанія ея охранялись топорами и гильотиной. И Боже! сколько головъ порубила тогда у себя безбожная Франція! Страшное это было время...

Но такова неумолимая логика жизни безъ Бога.

„Гуманность, отрицающая Бога, говоритъ покойный Достоевскій, логически приводитъ къ безчеловѣчію, цивилизація безъ просвѣщенія Христова приводитъ къ одичанію, прогрессъ безъ Христа—къ регрессу, свобода, гдѣ нѣтъ Духа Божія, приводитъ—къ деспотизму и тираниі“.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго мы видимъ, что невозможна безъ Бога ни жизнь личная каждаго отдѣльнаго человѣка, ни добрая жизнь семейная, ни счастливая жизнь общественная и государственная.

Но какъ-бы не былъ силенъ духъ невѣрія въ наши дни, какъ-бы не упала вѣра въ Бога въ современномъ намъ обществѣ, совсѣмъ затоптать,

совсѣмъ заглушить въ человѣкѣ искру Божію, твердо вѣримъ и убѣждены, никакому невѣрію никогда не удастся.

Достойно въ данномъ случаѣ, скажемъ въ заключеніе, достойно особеннаго нашего вниманія то обстоятельство, что сами присяжные атеисты не всегда оставались вѣрными своему отрицанію Бога. Вспомните французскаго философа Дидро. Опъ во всю свою жизнь славился рѣшительнымъ отрицаніемъ Бога, и несмотря на это весьма часто принималъ у себя дома одно духовное лицо и къ немалому удивленію своихъ друзей онъ, невѣрующій, сдѣлалъ участницей воспитанія своей единственной дочери св. Библию.

Или французскій вождь атеизма Литтре предъ смертію во время болѣзни, мы знаемъ, раскаялся въ своемъ невѣріи и былъ даже удостоенъ папуптствованія Св. Тайнами.—Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что самъ Штраусъ (нѣмецкій философъ), этотъ заклятый и непримиримый врагъ христіанства, въ концѣ концовъ глубоко сожалѣлъ о потерянной имъ старой вѣрѣ. „Потеря вѣры въ провидѣніе, говоритъ онъ, принадлежитъ къ самымъ чувствительнымъ лишеніямъ, соединеннымъ съ отреченіемъ отъ христіанско-церковной вѣры. Послѣ того, т. е. послѣ потери вѣры въ Бога, вы видите себя поставленнымъ въ срединѣ какой-то чудовищной міровой машины съ ея желѣзными зубчатыми колесами, съ шумомъ вращающимися кругомъ васъ, съ ея тяжелыми молотами, оглушительно ударяющими около васъ, видите себя среди этого ужаснаго механизма беззащитнымъ и беспомощнымъ не обезпеченнымъ ни на одинъ моментъ отъ того, чтобы при малѣйшей неосторожности быть задѣтымъ какимъ либо колесомъ и разорваннымъ на клочки, или быть приплюснутымъ какимъ либо молотомъ“.

Вотъ сколь мрачна и безотраднa, сколь опасна и беззащитна была жизнь Штрауса, жизнь его безъ Бога. потому онъ такъ глубоко и сожалѣлъ объ утраченной вѣрѣ въ Провидѣніе, которая одна только наполняетъ нашу жизнь истиннымъ содержаніемъ и даетъ ей глубокій смыслъ и значеніе.

Такъ мы видимъ, сами присяжные представители безбожія своимъ печальнымъ опытомъ доказываютъ, что жизнь безъ Бога невозможна.

И если одинъ христіанскій апологетъ нашель возможнымъ утверждать, что „душа человѣка по природѣ христіанка“, то мы уже съ полнымъ правомъ можемъ и должны сказать, что душа человѣка по природѣ есть вѣрующая. И быть не можетъ, чтобы эта, отъ природы вѣрующая, душа навсегда забыла Бога, Своего Творца и Благодѣтеля; быть не можетъ, что бы она перестала видѣть въ Немъ идеаль святости, идеаль своего совершенства и въ тоже время—видѣть въ Немъ Судію своей жизни, пере-

стала видѣть и сознавать громадную разницу между этимъ идеаломъ и своею жизнію, перестала сознавать свою виновность, чувствовать внутреннее безпокойство и ждать отъ Него, Всеблагого, себѣ прощенія, любви и міра; быть не можетъ, что-бы грѣшная душа не склонилась передъ Богомъ святости и не смирилась передъ Нимъ.

Вѣрую, Господи, Ты Самъ помоги моему невѣрію.

Протоіерей Сергій Танаевскій.

Священническое благословеніе

(п о Б и б л и и).

Еще въ ветхомъ завѣтѣ сказано: И сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынамъ его: такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицомъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ. Такъ пусть призываютъ имя Мое на Сыновъ Израилевыхъ и Я благословлю ихъ. (Числ. 6, 23—27). Изъ сего ясно видно, что благословеніе священническое очень важно, полезно и нужно въ дѣлѣ спасенія нашего, когда Самъ Господь Богъ съ такою заботливостію, истинно отеческою, не только заповѣдуетъ его Аарону и сынамъ его для сыновъ израилевыхъ, но и научаетъ ихъ, какъ должно преподавать его. Сиче благословите сыны Израилевы, глаголетъ Господь, да возложатъ имя Мое на Сыны Израилевы, — вотъ внѣшній образъ сего благословенія и вмѣстѣ указаніе на внутреннюю силу онаго, сія да глаголютъ благословляя, — вотъ внутренній составъ того же благословенія, и азъ Господь благословлю благословенныхъ ими, — вотъ безцѣнный плодъ сего благословенія!

Итакъ, сила сего благословенія заключается въ имени Божіемъ, возлагаемомъ на благословляемыхъ, и въ молитвенномъ призваніи именуемаго. Блага, доставляемая имъ, указаны здѣсь только въ общихъ выраженіяхъ —

сохраненія, просвѣщенія, помилованія, освященія и мира; но этими общими и немногими, впрочемъ весьма многозначительными, словами объемлетъ вся полнота безчисленныхъ даровъ премудрости, благодати и провидѣнія Божія.

Замѣчательно при томъ, что все дары сии въ словахъ заповѣди Божіей о благословеніи священническомъ, конечно, не безъ особенной причины раздѣлены на три разряда и отнесены какъ-бы къ тремъ дѣйствующимъ лицамъ, которыя, впрочемъ, соединяются въ одномъ имени „Господь“: да сохранишь ты, сказано, Господь, да просвѣтитъ и помилуетъ ты, да воздвигнетъ лице Свое на ты и дастъ ти миръ. Кто при небольшомъ даже углубленіи во внутренній смыслъ сихъ словъ, въ семь раздѣленіи и въ то же время соединеніи не откроетъ довольно яснаго для очей вѣры намека на Пресвятую, живоначальную и нераздѣльную Троицу? Кто здѣсь въ Господѣ, благословляющемъ и сохраняющемъ, не узнаетъ Бога Отца, Создателя и Промыслителя вселенной; въ Господѣ просвѣщающемъ и милующемъ—Бога Сына, Который, по свидѣтельству Евангелиста и Богослова, есть свѣтъ, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, входящаго въ миръ (Іоан. 1, 9); въ Господѣ освящающемъ и умиротворяющемъ—Бога, Духа Святаго, Который, какъ духовный огонь, вся очищаетъ и освящаетъ; такъ, Духъ любви Отчей изливается въ сердца наши, любовь, дерзающую вопіять къ Отцу небесному: Авва Отче (Рим. 5, 5; 8, 15), и миръ Божій, Который выше всякаго ума (Рим. 4, 7)?

Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что ветхозавѣтные первосвященникъ и священники преподавали свое благословеніе во имя Бога тріединнаго, хотя самое таинство троичности лицъ въ Божествѣ постигли немногіе только истинно вѣрующіе и то не болѣе, какъ сквозь зеркало—гаданіемъ.

Въ новомъ завѣтѣ, одинъ есть благославляющій всяческая—Христосъ Господь (Ефес. 1, 3): Онъ отъялъ отъ земли проклятіе, наведенное на нее преступленіемъ Адамовымъ, окропивъ ее Своею безцѣнною и всеосвящающею кровію съ крестнаго жертвенника. Онъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, здѣлавшись за насъ клятвою, ибо въ писаніи сказано: проклятъ всякъ, висящій на древѣ (Гал. 3, 13). Онъ одинъ, снисшелъ во адъ, и восшелъ на высоту превыше всехъ небесъ (Ефес. 4, 9, 10), дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10), сѣде одесную престола величествія на высокихъ (Евр. 1, 3) и оттуда далъ разнообразныя и безчисленныя дары человѣкомъ (Ефес.

4, 9); а между ними благодать примиренія съ Богомъ и благодать освященія Духомъ Святымъ, безъ коихъ никакое благословеніе невозможно и недействительно. Словомъ, въ немъ одномъ, — всегда чистый, обильный и вѣчно неизсякаемый источникъ благословенія.

Ибо нѣтъ, по словамъ апостола Петра, другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, кромѣ имени Іисусова, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. 4, 12), — слѣдовательно нѣтъ также и иного имени, кромѣ имени Христова, о немъ же подобало бы намъ благословиться, — если говорю, Богъ, Отецъ благословившій насъ, по Апостолу, всякимъ благословеніемъ духовнымъ въ небесахъ, благословилъ и благословляетъ не иначе какъ о Христѣ (Ефес. 1, 3), ибо единъ есть по свидѣтельству того же Апостола, посредникъ между Богомъ и человѣками человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. 2; 5-6), то естественно къ имени Бога тріединаго, указанному въ заповѣди Божіей для благословенія священниковъ ветхозавѣтныхъ, надлежало присоединить въ благословеніи священства новозавѣтнаго всеблагославляющее имя Христа Спасителя.

И это новозавѣтною Церковію дѣйствительно учинено, такъ что въ нашемъ благословеніи нынѣ встрѣчаются и досточтимое имя пресвятыя, живоначальной Троицы, и спасительное имя Христа Іисуса, — встрѣчается и въ словахъ произносимыхъ благословляющимъ священникомъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и въ перстосложеніи руки его, видимо буквально изображающемъ имя Христа Спасителя, и въ крестномъ, при семъ творимомъ, знаменіи, указывающемъ на орудіе нашего благословенія и спасенія Христомъ Іисусомъ.

Однако не теряетъ ли сіе благословеніе своей силы и достоинства отъ недостойныхъ рукъ и устъ священническихъ? Нѣтъ: недостойнство священника въ семъ отношеніи нисколько не повредитъ ни достоинству мирянина-христіанина, ни достоинству благословенія, имъ преподаваемаго. Благое слово Божіе, какъ вообще всякое, такъ, конечно, и изрекаемое устами и руками священниковъ, по свидѣтельству Апостола, ничѣмъ не вяжется (2 Тим. 2, 9), не воспрещается, не задерживается и не ослабляется и ничѣмъ не оскверняется.

Какъ много здѣсь христіанинъ теряетъ, сколько и какихъ благъ неоцѣненныхъ онъ лишается: сколько опасностей и преткновеній, быть можетъ, онъ избѣжалъ-бы, если бы предприемля, на примѣръ, путь свой, онъ принялъ себѣ въ напутствіе благословеніе священника! Сколько соблазновъ и искуше-

ній къ нему не приблизилось бы, если бы они увидѣли его симъ благословеніемъ огражденнымъ, какъ щитомъ непроницаемымъ или какъ стѣною нерушимою! Сколько преступныхъ замысловъ умерло бы въ душѣ его въ самомъ зародышѣ, сколько порочныхъ желаній не родилось бы, сколько намѣреній грѣшныхъ, предпріятій постыдныхъ и погибельныхъ не совершилось бы, сколько словъ праздныхъ и язвительныхъ, шутокъ неумѣстныхъ и оскорбительныхъ не сорвалось бы съ языка, если бы на челѣ и устахъ, на умѣ и сердцѣ христіанина лежала печать сего благословенія, приложенная въ лицѣ священника десницею Божіею!

Съ другой стороны, сколько святыхъ желаній, благихъ намѣреній и дѣлъ благоугодныхъ воспитало бы, и укрѣпило бы въ вѣрующемъ и сколько даже неожиданныхъ пріобрѣтеній доставило бы ему сіе благословеніе.

Можно бы, кажется, предполагать, что все сказанное возбуждало бы современныхъ христіанъ стремиться какъ можно чаще и возможно благоговѣйнѣе получать священническое благословеніе. Но, увы; дѣйствительность не подтверждаетъ этого предположенія.

Отчего такая непонятная небрежность къ своей собственной пользѣ? О! на это причинъ очень много, и всѣ одна другой хуже. Перечислять ихъ всѣхъ было бы трудно и даже невозможно. Укажемъ на одну, какъ болѣе прочихъ примѣрную и для всѣхъ другихъ служащую основаніемъ, или по крайней мѣрѣ замѣченную и указанную въ словѣ Божіемъ: это есть гордость, происходящая отъ тайнаго или явнаго пренебреженія къ самому званію служителей Божіихъ.

Противъ кого подымлетъ чело свое гордый человекъ? На кого взираетъ вознесеннымъ окомъ гордыни своея? Кѣмъ пренебрегаетъ и кого презираетъ? Не Самого ли Христа Спасителя и пославшаго Его Бога Отца?

И только въ лицѣ единичныхъ личностей, лучшихъ сыновъ св. православной церкви, мы видимъ примѣры достоподражательнаго отношенія къ благословенію. И лучшимъ примѣромъ сему служить самъ Хозяинъ земли русской—Государь Императоръ. По свидѣтельству печати („Свѣтъ“ 1911 г. № 254) во время Овручскихъ торжествъ, привѣтствуемый епископами и священниками, онъ истово бралъ у нихъ благословеніе и цѣловалъ благославляющую руку, какъ простой мірянинъ. Вотъ кому и чему долженъ подражать истинный христіанинъ въ своемъ отношеніи къ священническому благословенію!

(„Рижск. Е. В.“).

УТѢШЬСЯ!

(С л о в о р а н е н о м у в о и н у).

Добрый страдалецъ за землю Русскую, за страну великую родимую! Позволь, дорогой, сказать тебѣ слово отъ сердца, слово утѣшенія христіанскаго въ твоёмъ тяжеломъ, до боли тяжеломъ положеніи... Да, ты покрытъ ранами, ты переносишь страданія, порой громадныя муки, великой скорбью, отзывающіяся въ твоей дорогой, страдальческой душѣ. И ты, конечно, такъ естественно хочешь, чтобы эта скорбь ослабѣла, чтобы прекратились мученія твои, чтобы душа твоя сіяла одной радостью. Братъ и другъ! Въ эти священные и великія минуты, для утѣшенія своего, для ослабленія скорби своей сердечной, обрати свой взоръ душевный къ Тому, Кто за весь родъ людской страдалъ, къ Спасителю Христу нашему, Который претерпѣлъ даже крестныя муки и смерть пріялъ по великой любви къ грѣшному человечеству. Онъ, Спаситель, Онъ Благій и Любящій, несетъ и тебѣ Свою радость, и Свое утѣшеніе за то, что въ тебѣ „умножились страданія Христовы“, ибо гдѣ умножаются эти страданія, „умножается Христомъ и утѣшеніе наше“ (2 Кор. 1, 5). „Участвуя въ Христовыхъ страданіяхъ“ (1 Пет. 4, 13; Фил. 3, 10), ты благословеніе получаешь, благословеніе отъ самого Неба, отъ Самого Христа Бога нашего за твою великую любовь къ Царю твоему земному, къ народу, къ братьямъ твоимъ, къ родинѣ твоей святой, за ту любовь, выше которой нѣтъ никакой любви во всемъ необъятномъ человѣческомъ мірѣ. Проникни своимъ сердцемъ къ этимъ святымъ словамъ Христа твоего: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Утѣшься же, драгоценный сынъ родины твоей. Самъ Господь да будетъ твоимъ утѣшеніемъ, твоей несокрушимой радостью въ текущіе дни скорби твоей.

И когда въ душу твою, въ сердце твое вновь и вновь будетъ проникать горечь муки твоей, обратись съ своей молитвой, съ твоей горячей молитвой къ Господу жизни, къ Нему, Небесному Утѣшителю нашему въ испытаніяхъ нашихъ, и скажи Ему, Всемилостивому: „помилуй меня Господи, возри на страданіе мое,—Ты, Который возносишь меня отъ вратъ смерти, чтобы я возвѣщалъ всѣ хвалы Твои“ (Псал. 9, 14—15); „возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя! Господь—твердыня моя и прибѣжище

мое, Избавитель мой, Богъ мой,—скала моя; на Него я уповаю; щить мой, рогъ спасенія моего и убѣжище мое“ (Псал. 17, 2—3).

А гдѣ Христово утѣшеніе, тамъ милость и Преславной Владычицы нашей, Пренепорочной Матери Божіей. И къ Ней, Милосердной, обращай твой взоръ и Ее, Ходатаицу предъ Сыномъ Своимъ, моли, горячо моли объ избавленіи отъ мукъ твоихъ. Скажи отъ всего сердца Ей, Пречистой: „подъ Твою милость прибѣгаю, Богородице Дѣво!“ „Пресвятая Богородица, спаси насъ“: спаси и меня грѣшнаго, и братьевъ моихъ, въ мукахъ и ранахъ сущихъ и болѣзнующихъ скорбями многими.

Молись, другъ, и святымъ небеснымъ силамъ ангельскимъ, и великимъ угодникамъ-святымъ Церкви Христовой, да покроютъ они тебя отъ всякаго зла, да охраняютъ тебя отъ муки смертной своими молитвами и заступленіемъ предъ престоломъ вѣчной любви и неистощимаго милосердія Божія.

Но, другъ, ты, конечно, страдаешь, вспоминая близкихъ тебѣ людей, твою мать, твою жену, дѣтокъ твоихъ родимыхъ. Не скорби до унынія, не сокрушайся до конца душой твоей. Велика забота Царя—нашего Батюшки Русскаго о всѣхъ его дѣтяхъ—подданныхъ, оставшихся послѣ ухода воиновъ нашихъ на поле брани военной. Не оставило сердце Царево родныхъ твоихъ безъ помощи, безъ тепла и хлѣба насущнаго. Открылось и сердце родины твоей: и она несетъ, по своимъ силамъ, и помощь, и утѣшеніе роднымъ твоимъ. А кромѣ этой помощи и утѣшенія, вся Русь, во главѣ съ благочестивѣйшимъ Царемъ своимъ, молится о всѣхъ защитникахъ и страдальцахъ за родину святую, молится слезно съ великимъ упованіемъ, съ святой надеждой на милость Господню.

Утѣшься же, родимый, утѣшься дорогой, утѣшься въ молитвѣ твоей, утѣшься и въ памятованіи того, что братья и сестры твои по общей родинѣ нашей несутъ къ тебѣ и близкимъ твоимъ и свою любовь, и свою ласку сердечную.

Утѣшься же, и да хранитъ тебя Господь Богъ, по святому слову Его: „придите ко Миѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ“ (Матѣ. 11, 28).

А. Платоновъ.

„Царственная Подвижница“^{*)}

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

(Продолженіе).

Согласно уставу, въ больницѣ и ея отдѣленіяхъ (пріютахъ) имѣется 165 мѣстъ. Больница находится въ вѣдѣніи Св. Синода и имѣетъ пожизненными попечителями Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей, а по кончинѣ Ихъ Высочествъ — старшаго въ родѣ мужскаго пола.

Больница, оказывая посильную помощь неимущимъ больнымъ, въ то же время имѣетъ цѣлью, по волѣ своей Августѣйшей основательницы, подготовку опытныхъ врачей и сестеръ, которыя во время войны и общественныхъ бѣдствій, какъ эпидеміи, голодъ, землетрясеніе и т. п. обязаны, когда попечители больницы найдутъ то необходимымъ, отправиться въ тѣ мѣста и въ томъ составѣ, которые будутъ указаны попечителями. Управление больницей ввѣряется состоящимъ при ней особому комитету, которому принадлежитъ руководственный надзоръ за хозяйственно-административной частью больницы; врачебному совѣщанію, завѣдывающему научно-медицинской частью и старшему врачу, который является главнымъ отвѣтственнымъ начальникомъ и распорядителемъ по всѣмъ частямъ больницы. Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ викарныхъ епископовъ, изъ благочиннаго монастырей г. Кіева, одного изъ членовъ консисторіи, игуменіи монастыря, старшаго врача и двухъ штатныхъ ординаторовъ больницы. Врачебное совѣщаніе составляется изъ всѣхъ врачей больницы. Штатъ врачей состоитъ изъ старшаго врача, 6 штатныхъ и 4 сверхштатныхъ ординаторовъ, прозектора и завѣдующей аптекой женщины-провизора. Съ разрѣшенія старшаго врача въ больницѣ и лечебницѣ могутъ заниматься и другіе врачи (безъ содержанія). Всѣ врачи больницы должны быть православнаго вѣроисповѣданія. Весь низшій персоналъ больницы, лечебницы, пріютовъ и аптеки состоитъ изъ подготовленныхъ къ этимъ послушаніямъ сестеръ (102—121) Покровскаго монастыря, которыя несутъ свое послушаніе безплатно, получая лишь полное довольствіе отъ больницы. Сестры назначаются игуменіей монастыря по соглашенію со старшимъ врачомъ. Игуменіи же принадлежитъ сов-

^{*)} См. № 5 и 6 „Голось Долга“. 1915 г.

мѣстно со старшимъ врачомъ надзоръ за сестрами, за ихъ службой въ больницѣ и поведеніемъ и веденіе хозяйства больницы.

Больница открыта круглый годъ, за исключеніемъ 2 лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь и іюль), необходимыхъ для ремонта. Приемъ въ лечебницѣ для проходящихъ производится ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней отъ 10 часовъ утра до 3 час. дня. Лечебница открыта круглый годъ, за исключеніемъ Рождественскихъ (первые три дня праздника) и Пасхальныхъ (вся недѣля) каникулъ и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль).

Одинъ изъ первыхъ ординаторовъ больницы докторъ Г. Г. Левицкій говорилъ, что вся жизнь Царственной инокини—въ больницѣ. Больницей она жила, въ больницѣ жила и трудилась, въ больницѣ же суждено было ей скончаться 13 апрѣля 1900 года, какъ часовому на своемъ посту.

Царственная инокиня говорила, что: „именно теперь пришла настоятельная потребность усиленно вліять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непременно были разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ любить ближняго, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ... Монастыри могли-бы участвовать и въ миссіонерскомъ святомъ дѣлѣ. Вся почти Астраханская губернія косятъ въ язычествѣ и исламъ вербуетъ себѣ тамъ часто послѣдователей, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи... Все, что чѣмъ я пишу, старо, но и не нужно повсѣхъ, напротивъ—возвращеніе къ временамъ Θεодора Студита!“

Хотя Великая Княгиня по смиренію отстранялася отъ начальства надъ монастыремъ, но давала своей жизнью сестрамъ примѣръ: вставала раньше всѣхъ, не гнушалась черной работой, варила квасъ, мѣсила со всѣми хлѣбъ, работала въ огородѣ и т. п. Входила во всѣ дѣла монастыря, больницы и другихъ благотворительныхъ учрежденій, живо интересуясь всѣмъ, вдохновляя этимъ сестеръ обители.

Великой любовью, смиреніемъ и незлобіемъ обладала покойная Августѣйшая инокиня, о чѣмъ ясные слѣды говорятъ записи изъ воспоминаній келейной Ея Высочества послушницы и личнаго секретаря: 12 февраля 1897 года за обѣдомъ матушка Великая Княгиня изволила преподать такое наставленіе: „Все всѣмъ, себѣ ничего“.

„Живыя четки: всякій шагъ, всякое дѣйствіе, все, — что мы исполняемъ за святое послушаніе; если въ душѣ не творимъ непрестанно Іисусову молитву, то послушаніе наше не пріемлется Господомъ, ибо Іисусова молитва есть величайшее орудіе отъ всякаго зла“.

22 февраля 1897 года. Матушка такъ меня научила, по ея выраженію, въ застольной бесѣдѣ:

„Жить упованіемъ. Созерцать Господа. Непрестанно укорять себя. Обличать свои проступки. Быть слѣпымъ къ паденію ближняго. Жить для другихъ, любить страждущихъ. Непрестанно хранить Іисусову молитву.“

Казаться не постящимся, казаться веселящимся. Непрестанно плакать о грѣсѣхъ своихъ.

О себѣ же нужно помышлять всегда такъ: „я лѣнива къ молитвѣ, но терпѣлива въ страданіяхъ, жестока въ обращеніи, пустословлю языкомъ, обуреваема праздными помыслами, строга въ сужденіи о другихъ, слаба къ самой себѣ, сонлива, лѣнива, сластолюбива — се азъ“.

„Скорби суть сокровенная милость Божія“.

Адъ усланъ добрыми намѣреніями. 1899 года 1 февраля, во время поминальной трапезы на Р. Б. Е. С. Матушка наставляла насъ такъ:

„Нѣтъ выше наслажденія для христіанина, какъ вѣчно молиться за враговъ, ненавидящихъ и творящихъ намъ напасть“.

„Всегда должно просить прощенія сокрушеннымъ сердцемъ у Всемилосерднаго Господа и всей св. братіи и просить объ одномъ и Всеблагаго Промыслителя, дабы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно нелицемѣрно скрѣпила-бы всѣхъ о Христѣ сестеръ. Я недостойнѣйшая раба тайно кланяюсь и съ безграничной любовью прошу у всей братіи прощенія и у каждой сестры въ частности, присновиноватая и грѣшная А.“.

„При встрѣчахъ сестры съ сестрою обязательно творить малое метаніе въ знакъ смиренія, сокрушенія и желанія просить прощенія“.

„Жизнь въ общежитіи есть непрестанное о Господѣ радованіе“.

„Что можетъ быть радостнѣе житія въ св. обители“.

„Любовь при исполненіи возложеннаго послушанія даетъ силу и бодрость духа, храня въ сердцѣ молитву Іисусову“.

„Великое утѣшеніе просить прощенія, ибо человѣкъ всегда чувствуетъ свою виновность“.

„Просить прощенія и свою грѣховность даетъ отраду и покой душевный“.

Или вотъ письмо Ея Высочества къ той-же своей келейной послушницѣ“.

„Возлюбленная Христова сестра!

Спаси тебя Царица Небесная за твое письмо. Благодарю непрестанно Бога, поставившаго тебя на такое послушаніе, гдѣ каждый съ любовію поданный стаканъ воды пріемлется Господомъ.

Въ Св. Евангеліи Господь постоянно проповѣдуетъ о любви къ ближнему. Самъ показывалъ примѣръ исцѣленія и служенія болящимъ.

Единственное на землѣ неотъемлемое счастье—это служеніе болящимъ, въ какой-бы оно формѣ не проявлялось.

Сестры, которыя готовятъ кушавье, шьютъ, пекутъ, стираютъ для болящихъ,—тоже благоугождаютъ Господу!

Не могу выразить словами моихъ чувствъ радованія, когда я представляю себѣ близость возвращенія въ дорогую св. обитель! Радость узрѣть всѣхъ васъ, дорогихъ сестеръ, болящихъ, слѣпыхъ, убогихъ, всѣхъ дѣточекъ!..

Прискорбно, что дорогія болящія безконечно страдаютъ и поэтому, по всей вѣроятности, не всѣ онѣ встрѣтятъ меня. Душою рада, что трудами о. Николая діакона приливается свѣтъ въ умы нашихъ сестеръ. Невѣжественная тьма и сопряженная съ нею праздность мысли замѣнятся свѣтомъ!

Слава и благодареніе Господу!*)

Трудись съ любовію, трудись мужественно, Господь воздастъ тебѣ сторицею!

Все принимай съ горячею любовью отъ руки Господа, тогда всегда на душѣ пріенное радованіе.

Будешь себя забывать, жить для страждущихъ, ради страждущихъ.

Прошу тебя, дорогая сестра,**) и у всѣхъ больничныхъ сестеръ прощенія, покройте снисхожденіемъ всѣ мои недостатки. Желаю подвизаться подвигомъ добрымъ.

Больничнымъ сестрамъ лечебницы не благословляю налагать самовольно поста, кушайте во славу Божию, что вамъ предложить, себя обуздайте духовно, несудите, не оскорбляйтесь, не ропщите, вотъ истинный постъ! Всякій шагъ съ молитвою на умѣ! Имѣйте въ сердцѣ и умѣ великое орудіе—Иисусову молитву. Труды—это живыя четки, евангельскіе четки!

Если сестрамъ что нибудь нужно, то сообщи.

*) Это—уроки грамотности, которые діаконъ давалъ сестрамъ; въ 96 г. они были прекращены и въ 99 г. опять возобновлены съ прибавленіемъ чтенія съ объясненіемъ туманныхъ картинъ.

***) Прощеніе на наставшій постъ.

Я всею душою со все́ми вами. Въ слѣдующемъ письмѣ напиши операціи все́мъ больнымъ

Не скрывай, если кто померъ!—Главное—прямая правда. Въ жизни главное—правда. Во всемъ правда всплываетъ. Я вѣкъ прожила и все болѣе и болѣе люблю человѣчество. Если кто поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ, то я молюсь за нихъ, покрываю ихъ любовью. Великое утѣшеніе быть строгимъ къ себѣ, а снисходительнымъ къ другимъ, но ради пользы больныхъ быть строгою съ сестрами.

Старайся ихъ развивать.

Будемъ добрымъ духомъ твердо и неуклонно идти по узкому пути, ведущему въ царствіе небесное.

Будемъ крѣпко вѣровать и твердо идти по зову Христову, любить Господа и ближняго, какъ самого себя.

Будемъ радостно все принимать въ жизни отъ руки Божіей: Всемилосердый Господь ничего не посылаетъ превыше силъ нашихъ.

Будемъ съ любовью нести свой крестъ и все принимать отъ руки Божіей.

Мнѣ недолго остается жить, но я свои старческія силы всецѣло желаю отдать на служеніе Господу и ближнему своему.

До скораго свиданія! Всею душою съ вами. Больничныхъ сестеръ цѣлую и заочно благословляю. До скораго свиданія.

Посильно молюсь о васъ—

Грѣшная А.

Съ любовью всею душою со все́ми вами, молитвенно памятуя о васъ и съ любовью благославляю васъ, моихъ чадъ!

Послушница Покровскаго монастыря

Грѣшная Александра“.

Не дышетъ-ли это письмо горячей материнской любовью? Нѣтъ ничего выше любви. Самъ Христосъ Жизнодавецъ говорилъ: „о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). Св. апостоль Павелъ поставилъ любовь выше все́хъ добродѣтелей, говоря: „аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимваль звяцай: и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничто-же есмь“ (I Кор. 13, 1—2). Но и на этомъ онъ не остановился, но возвѣстилъ, что и самая смерть за благочестіе не принесетъ

никакой пользы, если не будетъ любви. „Любовію работайте другъ другу: ибо весь законъ во единомъ словеси исполняется во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себя“. (Гал. 5, 13—14). Когда на смертномъ одрѣ апостоль любви говорилъ своимъ ученикамъ: „дѣти любите другъ друга“, то они спросили своего учителя, почему онъ болѣе ничего имъ не говорить? Тогда Божественный наперстникъ Христовъ Іоаннъ отвѣтилъ: „Это — заповѣдь Божія; она одна замѣнитъ вамъ всѣ прочія“. Воистину, въ любви состоитъ все наше счастье, она главный якорь нашего спасенія. Не напрасно говорилъ Св. Іоаннъ Златоустъ: „Хотя бы ты воздерживался отъ пищи и, вмѣсто ложа, спалъ на землѣ, хотя бы даже вкушалъ пепель и всегда плакалъ, несмотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго“.

Августѣйшая инокиня радовалась всякому случаю оказать ласку ближнему и въ этомъ находила высшее счастье здѣсь на землѣ. Ея сердце, проникнутое чувствомъ любви, ощущало неопишемое блаженное состояніе духа, что есть совершенство духовное.

Приведемъ еще нѣсколько записей изъ воспоминаній келейной послушницы Великой Княгини, характеризующихъ ея высокое духовное состояніе:

„Во время своихъ страданій въ назиданіи кухонной сестрѣ Аниѣ, пришедшей проститься 4 апрѣля 1900 года, матушка сказала:

„Передай всѣмъ сестрамъ: кушанья всегда готовить съ молитвой Іисусовой, все окропляя святой водой помнить, что никакая работа безъ молитвы не пріемлется Господомъ, лучше тогда въ міръ идите, если не будите исполнять. Помните мою заповѣдь! Какъ Ефремъ Сиринъ воспѣваетъ трудъ и потъ кухонныхъ сестеръ.

Глядя на молодыхъ послушницъ, со слезами говорила матушка:

„Какое широкое поле монастырь, сколько можно посѣять добра на юныхъ душахъ сестеръ, которыя добровольно идутъ и отдають свою свободу и молодую жизнь, и какая великая отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ, кому онѣ ввѣрены. Монастыри безъ просвѣщенія — это рабство.

Монастырь есть духовная лечебница и потому я не признаю слова „выгнать“, а должна стараться вылечить; выгнать — просто, но кто будетъ отвѣчать за послѣдствія его и предъ судомъ Божиимъ, какъ не вожди. Нужно умѣть людей примѣнять къ дѣлу, нужно жить съ ними одною жизнью, знать cadaго душу, что-бы соотвѣтственно лечить.

13-го февраля 1900 г. По окончаніи литургіи, матушка за чаемъ вспоминала о томъ, какъ она получила исцѣленіе отъ иконы Царицы Не-

бесной Почаевскія, которую ея отецъ получилъ изъ Почаевской Лавры съ слѣдующими словами: „Не было случая, что-бы Царица Небесная не исцѣлила прибѣгающихъ вѣрою къ ея иконѣ“. „И какъ я,—говорила Ея Высочество,—тогда безъ вѣры взирала на эту святыню, то и не могла получить исцѣленія, а вотъ, когда Господь привелъ устроить монастырь съ больницею для страждущихъ, освятить въ одно время костыли въ кievскихъ пещерахъ преп. Агапита, которые, къ сожалѣнію, оказались коротки, я съ вѣрою воззрѣла на икону Царицы Небесной Почаевской съ такою молитвою: „Матерь Божія Царица Небесная! воздвигни меня отъ одра болѣзни и сподоби меня служить Твоему Пресвятому имени до послѣдняго моего издыханія! и тогда, постепенно опираясь на бока кушетки, съ помощью прислужницы, спустила ноги и впервые могла, послѣ многихъ лѣтъ, стать на ноги. Нѣсколько дней я скрывала свою радость, а потомъ повѣдала свою тайну игуменіи Неофитѣ и матери Каллисѣеніи.

Тутъ же Ея Высочество вспомнила, какъ она въ Петроградѣ была, взбѣсившимися лошадьми выброшена изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба шейной позвоночной кости, вскорѣ заболѣла и пролежала 9 лѣтъ.

И какъ она въ началѣ болѣзни плавала по морямъ (въ 1880 г. 25 ноября отъѣздъ, возвращеніе изъ дальняго плаванія 1881 г. 7 июля), стояла у подножья св. горы Аѳона и тамъ въ бесѣдѣ со старцами Аѳонскими находила большое утѣшеніе. „Я какъ пчела, въ моей жизни собирала и слагала въ моемъ сердцѣ то, что мнѣ нужно было и среди мірской жизни всегда жила своею духовною, внутреннею. Будьте послушны врачамъ: мы слабыя исполнительницы воли врачей, — внушала однажды матушка старшимъ сестрамъ,—Я первая. Смекайте, когда говорятъ врачи, я тоже безграмотна, но кое-что смекаю, потому что думаю и слушаю, что умные люди говорятъ. Въ жизни иногда полезно казаться дуракомъ, знать свой шестокъ. Я преклоняюсь предъ людьми науки — хотя я почитаю прежде религію — воспитаніе, а затѣмъ уже образованіе, безъ религіи и воспитанія я презираю науку, ибо что можетъ быть противнѣе ученаго дурака!—Говорила матушка въ другое время:—„монаху нужно только три слова: „простите, благословите и спаси Господи“.

Монахъ долженъ быть всегда жизнерадостенъ, бодръ, дѣлать все съ любовью. Величайшая отрада жить въ общежитіи, быть монахомъ.

Дверь была для всѣхъ открыта. Часто восклицала матушка: „Если бы можно было, я бы обняла весь міръ любовью! и что можетъ быть сладостнѣе, какъ прощать обиды, благотворить врагамъ. Хотя я не имѣю вра-

говъ, ибо враги суть друзья наши, они никогда намъ не могутъ причинить больше зла, чѣмъ добра, а для себя самихъ они причиняютъ вредъ“.

Иногда говорила: „что можетъ быть противнѣе человѣческой славы? вслѣдъ за похвалою непременно слѣдуетъ порицаніе. Лучше побольше ѣсть, спать, только никого не осуждать— „даждь ми, Господи, зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего“.

Иногда, глядя на сестеръ, говорила съ любовью: мои монашки не такъ ужъ плохи, люблю ихъ, и какъ я счастлива, что они могутъ служить болящимъ, дорогое монашество, все болѣе и болѣе люблю его и какъ я счастлива, и какъ я счастлива и какъ Господь утѣшилъ меня! — Гуляя по монастырю и любуясь имъ, матушка говаривала: монастырь мой не такъ ужъ плохъ, а вслѣдъ: не грѣхъ-ли мнѣ восхищаться? не Навуходносоръ-ли я?

Благодарю Тебя, Господи! Моя больница не такъ ужъ плоха, въ ней есть храмъ, гдѣ больные могутъ получать врачевство духовное. Меня больные терпятъ и, кажется, любятъ,—говорила матушка, когда видѣла въ лицахъ больныхъ отраженіе чувства благодарности,—кажется, мои дорогіе больные меня выносятъ.

При поступленіи въ больницу больного, первый ея вопросъ: когда говѣлъ? Ея метода леченія — направлять страждущаго къ вѣрѣ и надеждѣ прежде всего на Небеснаго Врача,—предлагаетъ исповѣдаться, приобщиться, а если нужно собороваться, а потомъ—къ земному врачу на операцію. Всякій больной, при поступленіи въ больницу, записывался матушкой и поминался на проскомидіи до выписки изъ больницы; сидѣлкамъ приказывалось, сидя у больной, умственно молиться о ней; сама матушка поминала у себя на правилѣ тяжело больныхъ, а нѣкоторыхъ—до дня своей болѣзни; такъ, напримѣръ, больную по фамиліи Чепель съ громадною опухолью живота, которой нельзя было спасти жизнь оперативнымъ способомъ и она доживала, такъ сильно страдая, что даже поворотить ее было нельзя—зловоніе было такое, что уже не сидѣли сестры больничныя, а приглашались матушкой сестры не больничныя. Матушка заходила къ ней днемъ и сидѣла, готовяла питье или изощрялась въ выборѣ пищи, ночью приходила смѣнить сестру, чтобы дать вздохнуть свѣжимъ воздухомъ, сама, по обыкновенію, прибаюкивала ее, положе руку на плечо или голову. Однажды, вдругъ Чепель обратила глаза на матушку и говоритъ: „одчипись отъ меня, мини и такъ важко“. Съ этихъ поръ матушка еще больше стала угождать ей.—Моя милая Чепель—единственный человѣкъ, который былъ откровененъ, безцеремоненъ со мной. Эту больную она до самой

смерти лелѣла, читала отходную, закрыла глаза, хотя это она дѣлала всегда сама всѣмъ умирающимъ въ ея больницѣ и поминала часто, даже со слезами, до дня болѣзни на своемъ правилѣ.

„Люблю народъ, люблю изучать его нравы и быть, люблю жить одною жизнію съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ и сколько поучительнаго!..“

На вопросъ матушки одной крестьянкѣ, чѣмъ больна и какъ больна, она отвѣтила: „что подѣлаете, надо терпѣть Божию ласку. Матушка часто объ этомъ случаѣ вспоминала и говорила сестрамъ: подумайте, какая безропотная покорность волѣ Божіей; сколько поучительнаго въ этихъ словахъ, эта простая женщина понимаетъ, что всякая болѣзнь или скорбь не есть кара Божія, какъ многіе понимаютъ, а именно ласка Божія, ибо любя, Господь посѣщаетъ насъ.“

Это слово Ея Высочество такъ полюбила, что всегда примѣняла къ своимъ страданіямъ. Матушка часто страдала; она говорила, что головныя боли ея такъ сильны, что она могла бы кричать; попеременные боли въ ногахъ, или въ одной рукѣ, или въ вискѣ, подергиваніе ногъ въ большей или меньшей степени настолько бывали сильны, что садясь отдохнуть, она должна класть прессъ на ноги, что-бы можно было уснуть, являлись часто желудочныя боли спазматическаго свойства, при грѣлкахъ уменьшались, или моментально — какъ заболѣвали, такъ и прекращались. Въ концѣ 1897 года онѣ перешли въ тушныя боли почти постоянныя.

При всѣхъ своихъ страданіяхъ матушка, родная, взывала одно: благодарю Тебя, Господи! или пѣла: „о, Боже, спасеніе мое, что-бы заглушить ихъ. Иногда страданія были такъ сильны, что можно было опасаться за жизнь, но вдругъ, если Ея Высочеству приходилось съ кѣмъ нибудь сейчасъ бесѣдовать, то она являлась вся сіяющая и говорила, что она совсѣмъ здорова, или если былъ звонокъ больного, то она, несмотря на всѣ страданія, спѣшила на зовъ. Вообще, она боялась ложиться или сидѣть, ибо боли усиливались тогда.“

Несмотря на неустанныя услуги больнымъ днемъ, матушка счастлива была считать себя дежурной ночью. Бывало выходитъ она къ дежурной, даетъ ей свой платокъ и усаживаетъ въ кресло съ словами: „надо дежурить разумно, спать такъ, что-бы слышать звонокъ больного“. Сестра засыпала и тутъ-то ея удовольствію не было конца: одному больному она несетъ рюмочку портвейна, другому — рому съ чаемъ, третьему — *Saccharum album* въ видѣ снотворнаго и около болѣе всѣхъ страдающаго садится и, какъ ребенка, убаюкиваетъ, пока не уснетъ. Нужно видѣть ея сіяющее лицо,

когда она у дежурныхъ, какъ милости, просила помочь имъ, или замѣнить ихъ ночью.

Въ келліи ея стоялъ шкафъ, въ которомъ всегда были лакомства для больныхъ, вина для нихъ и стеклянная посуда, которую она послѣ употребленія больными, всегда сама мыла. И такъ успокоивши больныхъ, она садилась спать, я не знаю, когда бы она ложилась: голову склоняла на голый круглый столикъ, который близко стоялъ; подушки никогда не употребляла. Постель состояла изъ одного простого бумажнаго одѣяла, которымъ покрывала кушетку и большого теплаго платка на головѣ. Начинала и кончала совѣ чтеніемъ псалтири, сидя.

Говорила матушка: нужно умѣть жить, носить въ себѣ счастье, что-бы другихъ дѣлать счастливыми. Нужно держаться за идею.

Многія больныя, не подлежащія операціи, поступивши въ больницу, поговѣютъ, отмоются, откормятся, увидятъ ласку матушки, падая въ ноги, рыдаютъ, благодарятъ, просятъ выписаться изъ больницы, ибо не требуется совершенно врачебная помощь.

Матушка, какъ чадолюбивая мать, даетъ крестикъ, осѣняя ее со словами: „Владычице, благослови, вразуми, направь рабу твою“. Обыкновенно, если есть нужда, даетъ деньги на дорогу и приказываетъ, въ случаѣ надобности, приходить опять. Я нисколько, говорила она, не чувствую, что больныя, побывавъ въ нашей больницѣ, были-бы чужіе для меня, мнѣ очень жаль ихъ. Всѣ больныя, уходя изъ больницы, буквально плачутъ, благодарятъ, а матушка, бывало, говоритъ сестрамъ: удивительно добрыя больныя наши: того-ли мы заслуживаемъ. За наши грубости и невниманіе къ нимъ, они такого хорошаго мнѣнія о насъ; подумайте хорошенько, красна бѣла, да что-бъ мы не были черны...

Возвращаясь послѣ сего къ себѣ въ келлію, взирая на икону, матушка молилась: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня служить болящимъ. Прости меня, я могла бы больше добра сдѣлать. Бывало, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: скажи мнѣ, что я такое? мѣшокъ денегъ, за который должна отдать отвѣтъ предъ Богомъ, такъ-ли распредѣлила. О, сколько-бы я должна еще сдѣлать добра!..“

Встрѣтивши однажды пьяную женщину съ улицы Глубочицы, которая кланялась въ ноги Великой Княгини и не очень краснорѣчиво, простыми словами благодарила ее за то, что она тутъ устроила бесплатную лечебницу, гдѣ могутъ получать лекарство бѣдные люди, колодезь, гдѣ берутъ воду для питья, и благодарила, какъ-бы отъ лица всѣхъ жителей Глубочицы, матушка

сказала: „Я недостойнѣйшая женщина пользуюсь такимъ хорошимъ мнѣніемъ людей“ ...

Пьяные бываютъ очень умны, сердечны, думаю въ молитвѣ и Богу пріятны. Богу гораздо пріятнѣй смиренный грѣшникъ, нежели гордый праведникъ. Я недостойна этой женщины, хотя у нея есть порокъ, но кто безъ порока?“

Всякій вновь поступающій больной ее очень интересовалъ: она любила его на первыхъ-же порахъ разгадать, прежде чѣмъ онъ могъ знать, съ кѣмъ говорить: „Можетъ быть, вы очень важны, учены; простите, если вамъ будетъ что не такъ, мы дуры, не учены, все говоримъ и дѣлаемъ съ плеча... Ничего, вы привыкните у насъ, полюбите насъ, говорила она интеллигентнымъ...

А когда говѣли?“ и т. д. Больная, часто не понимала съ кѣмъ говорить, отвѣчала, какъ понимала себя. Матушка не любила потворствовать и дѣлать различіе, но иногда уступала или лѣтамъ больного, или его психикѣ.

Если больному казалось непріятно садиться за столъ со всеми простыми, матушка подходила къ нему и говорила ласково: „мы, дорогая, лечимъ не сословія, а болѣзни,—люди все тѣ-же. Если не можете такъ, то выпишитесь“. Тутъ больная узнавала кто матушка, извинялась, была готова на все. Завтра—читала больнымъ, шутила, словомъ, примыкала къ больничному семейству и на-всегда становилась „нашъ дорогой больной“. Опять матушка уходила къ себѣ въ келлію: „Благодарю Тебя Господи, больница моя имѣетъ семейный и воспитательный характеръ: всѣхъ равняетъ, избавляетъ отъ болѣзненнаго я, никого не стѣсняетъ. Простота, свобода, довѣріе, а главное—храмъ Божій, вотъ что лечитъ людей.

Маленькихъ дѣтей большею частію сама мыла, свивала, качала, держала, если мать послѣ операціи не могла встать; дѣтей послѣ операцій брала съ люлькой въ свою келлію, ставила у своей кушетки, ночью качала и слѣдила, чтобы ребенокъ не испортилъ операцію.

Не выносила не благоговѣйнаго служенія, или стоянія въ храмѣ Божіемъ.

„Всю жизнь мое главное утѣшеніе храмъ Божій“, восклицала матушка, „и избалована благолѣпнымъ дворцовымъ богослуженіемъ“.

„Люблю пѣніе моихъ дорогихъ слѣпыхъ, по настоящему духовнозрящихъ, мы, конечно, тѣлесно зрящіе, но душевно слѣпотствующія“.

Любила всякое ея порученіе исполнять моментально, точно; неотлагательно любила и спѣшила отдать первому попавшемуся любимую вещь или кушанье въ смыслѣ пресѣчь себя,

„Главное—все всё, себѣ ничего! Мой отецъ не былъ монахъ, но, сидя за столомъ, упрекалъ всегда себя“.

Входя въ келлію, имѣла обыкновеніе путь предъ собой ограждать крестнымъ знаменіемъ, привѣтствовала: Христось Воскресе! Миръ дому сему! Если замѣчала, что нѣтъ креста надъ дверью, то моментально приказывала прибить. Во всемъ всегда вездѣ Божій крестъ; до устройства обители любила это.

Часто восклицала: гробъ не весь смерти—гробъ есть воскресное село. Не желала матушка смерти, а между тѣмъ готовилась къ ней и такъ добро, мужественно.

Игумень Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЛОВО,

произнесенное въ Москвѣ въ церкви Марео-Маріинской обители милосердія, предъ молебномъ о дарованіи побѣды 6 августа 1915 года.

„За преумноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ“ (Матѣ. 24, 12)

Когда Господь нашъ Іисусъ Христось говорилъ своимъ ученикамъ о предстоящихъ войнахъ, то въ заключеніи и указалъ причину ихъ—беззаконіе народа. Грѣхъ зажигаетъ кровавый пожаръ. Отецъ грѣха дьяволъ внушилъ нынѣ гордымъ людямъ обнажить мечъ съ надменными и коварными замыслами. Эти люди ослѣпленные гордостью являются орудіемъ діавола и попираютъ законы божескіе и человѣческіе. Гордость ослѣпила ихъ разсудокъ и они не сознаютъ своей демонской прелести.

Намъ приходится переживать дни ужасной войны, какой еще не знала на свои страницы исторія. Но не думайте, что все это совершается случайно и безъ воли промысла Божія. Если по слову Господа безъ воли Его и волоса съ нашей головы не спадаетъ, то тѣмъ болѣе не безъ Его воли идетъ эта кровопролитная война. Господь Богъ попустилъ намъ

за наши грѣхи это грозное испытаніе. Онъ этимъ испытаніемъ приводитъ насъ въ покаяніе и предохраняетъ отъ грядущихъ невѣдомыхъ намъ опасностей. Какъ нѣкогда Господь за грѣхи народа посылалъ всемірный потопъ, дабы спасти челоуѣчество отъ вѣчнаго діавольскаго плѣна, такъ и въ послѣдующіе за потопомъ вѣка Богъ вразумлялъ и предохранялъ своими испытаніями забывшихъ законы Его людей. Господь по своей непостижимой для насъ премудрости вѣдаетъ не только настоящее, но и грядущее. Онъ одинъ только можетъ совершать безошибочно великія міровыя дѣла, а мы смиренно должны подчиняться Его провидѣнію о насъ. Попуская намъ настоящее великое испытаніе, Господь не пересталъ насъ любить. Онъ насъ любитъ и помилуетъ. То что предрѣшено въ Небесномъ Совѣтѣ, совершится и никто сему не въ силахъ помѣшать. Господу Богу не только даровать намъ побѣду, но и уничтожить весь міръ легче, чѣмъ намъ сказать слово. Только ждетъ онъ отъ насъ искренняго покаянія и оставленія своихъ грѣховныхъ привычекъ.

Предсказывалъ объ этомъ грозномъ испытаніи еще при своей жизни преподобный Серафимъ. Онъ говорилъ: „Нѣкогда на Россію возстанутъ три державы и много изнурятъ ее, но за православіе Господь помилуетъ и сохранитъ ее. Мы, на землѣ живущіе, много заблудились въ пути спасительномъ и прогнѣвали Господа, но у насъ вѣра православная и церковь, не имущая никакого порока. Сихъ ради добродѣтелей Россія всегда будетъ славна, врагамъ страшна и непреборима“.

Первая половина предсказанія уже совершилась, совершится и вторая, только не будемъ ослаблять своей бодрости и падать духомъ при временныхъ испытаніяхъ. Въ концѣ концовъ мы врага побѣдимъ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. На нашей сторонѣ правда и Божіе благословеніе. Если такъ, то св. писаніе говоритъ намъ въ утѣшеніе: „когда ты выйдешь на войну противъ непріятеля твоего и увидишь коней и колесницы и народа болѣе, нежели у тебя; то не бойся ихъ, ибо съ тобою Господь Богъ вашъ идетъ съ вами, чтобы сразиться съ врагами вашими и спасти васъ“ (Втор. 20, 1—4). Также св. Писаніе утѣшаетъ насъ, что начинается война по поущенію Божію людьми, а оканчивается Самимъ Богомъ (Исх. 31, 18). Слѣдовательно, побѣдный конецъ будетъ на сторонѣ, на которой будетъ Богъ, Богъ же будетъ на той сторонѣ, гдѣ будетъ смиреніе, покаяніе и Его благословеніе.

У кого болѣе смиренія и кротости какъ не у нашего Царя Батюшки? Воистину Онъ имѣеть кротость и смиреніе Давида, вѣру Моисея и разсужденіе Даниїла. На Немъ почиваетъ сугубое благословеніе Божіе, Онъ и побѣдитъ гордаго врага. А что на нашемъ Государѣ Императорѣ почиваетъ благословеніе Божіе, то объ этомъ говорятъ яснѣе словъ тѣ праведники, которые прославлены Богомъ за время Его царствованія. Онъ особый избранникъ и любимецъ Божій и дорогъ для насъ.

Какъ нами вначалѣ было сказано, что война попущена за наши грѣхи, то объ этомъ говорится и въ предсказаніи преподобнаго Серафима. Поэтому каждый изъ насъ не безъ грѣха и долженъ сознать свою частичную виновность въ вызовѣ переживаемаго испытанія. Необходимо оставить грѣхъ, соблюдать постъ и усугубить молитву, нести на алтарь отечества все что можемъ, дѣлать все что умѣемъ для тушенія разгорѣвшагося великаго кроваваго пожара.

Такъ какъ одно изъ главныхъ средствъ въ прекращеніи грознаго испытанія — оставить грѣхъ, то тѣ, которые и въ сіи дни испытанія не оставляютъ грѣхъ, вмѣсто тушенія сего пожара подливаютъ горючее вещество. Такъ говоритъ и свят. писаніе. Нѣкогда писалъ свят. Максимъ Туринскій: „Если перестанешь грѣшить, непріятель побѣжденъ. Божественное Писаніе говоритъ Аврааму, что отечество можетъ быть спасено изъ за десяти праведниковъ“. Если праведники спасаютъ отечество, то поистинѣ тѣ, которые и нынѣ не желаютъ смириться, сознать свои заблужденія, оставить грѣхъ, являются виновниками переживаемаго бѣдствія, и если тѣ своимъ присутвіемъ привлекаютъ благодать, то эти свои грѣхами мѣшаютъ въ тушеніи кроваваго пожара. Не надо забывать, что помимо всѣхъ нашихъ грѣховъ совершаемыхъ по немощи нашей плоти, есть самый тяжелый грѣхъ — нарушеніе долга присяги. Нужна отъ всѣхъ насъ усердная молитва, общее объединеніе, взаимная любовь, подчиненіе власти и дружная работа.

Вы дорогія, сестры сей святой обители любви и милосердія, во главѣ съ своей Августѣйшей Настоятельницей, уже не годъ, а десятокъ лѣтъ съ неослабнымъ усердіемъ работаете на поприщѣ любви къ Богу и ближнимъ. Вы несете трудъ молитвенный и служенія ближнимъ своимъ. Ваши дѣла сами говорятъ за себя. Поистинѣ, ваша обитель олицетворила идеаль милосердія. До войны здѣсь смягчались страданія, лѣчились болѣзни бѣднаго народа, а теперь нашли ласку и утѣшеніе наши дорогіе братья раненые воины. Вашъ трудъ въ настоящую годину испытанія усугубился, ваша ласка и любовь расширилась. Вы дѣлаете все что можете, все что

умѣете и въ полномъ смыслѣ слова выполняете завѣтъ Жизнодавца Христа. Не скорбите, что вамъ не выпалъ жребій быть на самомъ полѣ сраженія, но вы нужны здѣсь и вашъ трудъ великъ и святъ. Вамъ готовятся также мученическіе вѣнцы, ибо если вы не ранены тѣломъ, но души ваши всѣ истерзаны ранами и истекають кровію. Сердца ваши прободены оружіемъ, ибо вы страданіе каждаго страдальца сами переживаете своими любящими сердцами. За годъ войны не мало пришлось вамъ пережить, перестрадать. Вамъ Богъ помогъ уже вплести много цвѣтовъ любви въ вашъ общій вѣнокъ. Въ лицѣ васъ труженницъ любви и милосердія во главѣ съ Царственной Работницей, человѣчество будетъ видѣть, среди прочихъ драгоценныхъ камней въ коронѣ Державы Россійской, ярко сіяющія жемчужины любви. Благоуханіе вашихъ дѣлъ любви доносится и до передовыхъ позицій, что мнѣ пришлось слышать лично самому. Ваше сердечное участіе и ласка облегчаютъ страданія нашихъ братьевъ воиновъ и они ободренные и обласканные вами, забывъ прежнее испытаніе, вновь смѣло идутъ на ратный подвигъ. Кому изъ нихъ будетъ суждено переселиться въ міръ иной, то и тамъ они не забудутъ вашего теплаго къ нимъ участія, ибо любовь не прерывается и послѣ перерыва видимой связи, она сильнѣе смерти. Вы помня завѣтъ Христа съ св. Іоанномъ Дамаскинымъ готовы, если бы могли заключить въ свои объятія не только друзей, враговъ и братьевъ, но и всю природу. Таковы ваши угодныя Богу дѣла. Этимъ сознаніемъ правоты своихъ дѣлъ утѣшайте себя въ минуты скорби и унынія. Вѣрьте, что вы всѣ призваны сюда не случайно, а по волѣ Господа Бога, ибо св. Писаніе говоритъ: „отъ Господа стопы человѣку исправляются“. Ваши труды видитъ Богъ и готовитъ награду въ Своихъ небесныхъ обителяхъ. Бодритесь-же, дорогія сестры о Христе, не падайте духомъ, спѣшите и вновь вилетать неувядаемые цвѣты любви въ готовящійся вамъ чудный небесный вѣнокъ. Ваши дѣла какъ золото, всегда останутся золотомъ и послѣ того, если бы кто по своей глупости и неразумію дерзнулъ бросить въ нихъ грязью.

Дѣла ваши говорятъ за то, что на вашей св. обители почиваетъ Божіе благословленіе и Матерь Божія Сама испытанная при жизни земной не мало скорбей и оскорбленій отъ тѣхъ, кого всей душою любила, будетъ неусыпной вашей заступницей и спасительницей отъ козней вражнихъ.

Ровно годъ тому назадъ, здѣсь въ этомъ храмѣ и въ настоящій же день, изволилъ быть Державный Хозяинъ земли Русской со всею Своею Августѣйшею Семейю и вознесъ вкупѣ съ вами свои смиренныя молитвы

Господу Богу о дарованіи побѣды нашему христолюбивому воинству. Ваша св. обитель въ лицѣ Вашей Августѣйшей Настоятельницы благословила Царя на ратный подвигъ св. иконою Архангела Михаила, которая была и будетъ постояннымъ спутникомъ Его Величества въ дни ратныхъ подвиговъ. Архистратигъ небесныхъ силъ Михаилъ былъ и будетъ ратоборцемъ за правое дѣло и карателемъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Невольно пришло на память въ сіи минуты видѣніе, видѣнное во снѣ за пять лѣтъ до войны. Былъ виденъ въ воздухѣ Архангелъ Михаилъ говорящій, что будетъ ожесточенная и кровопролитная война, Онъ же будетъ помощникомъ Русскому Царю.

Мы глубоко вѣримъ въ эту небесную помощь нашему воинству Архангела Михаила. Никто другой, какъ духъ Божій внушилъ сердцу Вашей Августѣйшей Настоятельницѣ благословить Царя на ратный подвигъ иконой Того, кто посланъ съ неба Богомъ на помощь Ему въ тяжелой борьбѣ съ коварнымъ врагомъ. Если съ нами Небесный воевода Архангелъ Михаилъ, то намъ не страшны враги виѣшніе и внутренніе, поправшіе долгъ присяги. Мы ихъ побѣдимъ и наши правыя дѣла восторжествуютъ.

Временныя же испытанія Богъ попустилъ намъ для того, чтобы мы не приписали побѣду однимъ своимъ трудамъ, а всецѣло Господу Богу, во власти котораго послать намъ конечную побѣду. Не можемъ мы роптать на Бога, ибо Онъ все время помогаетъ намъ. Мы находящіеся на полѣ брани ощущаемъ и видимъ эту небесную помощь. Нашъ врагъ допустилъ не мало не поправимыхъ стратегическихъ ошибокъ и тѣмъ самымъ облегчилъ нашу трудную задачу.

Теперь у непріятеля остается мало данныхъ для своего задуманнаго имъ плана, а у насъ все болѣе и болѣе увеличиваются положительныя данныя для его окончательнаго сокрушенія. Не смущайтесь, что нашъ противникъ продвигается въ глубь страны, ибо чѣмъ далѣе онъ пойдетъ, тѣмъ глубже получить смертельную рану.

Могите быть покойны за наше Верховное командованіе, ибо оно въ надежныхъ рукахъ. Самъ Богъ руководитъ и помогаетъ Ему. Богъ-же поддерживаетъ бодрость и на мѣстахъ у всего Русскаго народа. Теперь у всѣхъ, начиная отъ Царскихъ палатъ до убогой хижины, одно дыханіе, одно желаніе—нести все на алтарь отечества, дабы побѣдить врага. Мы стоящіе на полѣ брани всѣ вѣримъ въ конечную побѣду нашего оружія. Только глупые и невѣжды могутъ вѣрить въ побѣду нашего противника. Нѣтъ, этого не будетъ. Съ нами Богъ и мы побѣдимъ.

Если въ первый годъ войны намъ не удалось разгромить врага, то въ настоящемъ этого достигнемъ. Къ войнѣ готовилась Германія, а потому она и была вполне готова къ ней. Она коварно подготовила годами промышленность на случай мобилизаціи для военныхъ цѣлей и огромные запасы оружія и снарядовъ. Ни мы, ни наши союзники не думали нападать на Германію, а потому къ такой тяжелой войнѣ не готовились. При такомъ громадномъ преимуществѣ въ техникѣ, при которомъ Германія надѣялась быстро совершить побѣду, — она не могла, этого достигнуть, ибо Богъ до сего не допустилъ. А у Германіи былъ задуманъ адскій планъ: въ три, четыре мѣсяца разгромить насъ и нашихъ союзниковъ, а затѣмъ заковать побѣжденныхъ въ свои желѣзныя оковы, — диктуя драконовскія условія мира. Въмѣсто такой быстрой побѣды, Германія при всемъ своемъ самомъ повышенномъ напряженіи силъ, пока захватила нѣсколько нашей земли въ Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ и во Франціи. Нужно обратить вниманіе на то, что въ прошедшій годъ войны Германія развивала свои силы на полный ходъ, исчерпывая обильно свои огромные запасы всего нужнаго для этого. Трудно предположить, чтобы на весь второй годъ войны хватило средствъ у Германіи для полного хода прежней энергіи. Не надо забывать и того, что за годъ войны могуществу Германіи нанесенъ весьма чувствительный ударъ. Колоніи утеряны, коммерческая гегемонія пала, страшныя человѣческія жертвы, финансовая скудость, полуголодъ народа и скота, растаиваніе живой силы, милліоны инвалидовъ, внутреннее броженіе умовъ. Впереди же усиленіе союзниковъ технически и людьми. Съ теченіемъ времени боевая сила и энергія у Германіи сама по себѣ должна падать, а у насъ и нашихъ союзниковъ подниматься. Германія уже пустила въ ходъ все свои усилія, а мы и наши союзники еще готовимъ ей сокрушительный ударъ. Надежда Германіи въ устройствѣ неслыханнаго по грандіозности окруженія нашихъ армій рухнула. Наши арміи не только не поддались на эту удочку, но отступая по ранѣе обдуманному плану, наносили преслѣдующему врагу тяжелыя потери. По нашему слабому разумѣнію избранный нами планъ самый осторожный, не рискованный и вѣрный. Никто не будетъ отвергать, что врагъ технически сильнѣе насъ, а потому и требуется отъ нашего Верховнаго командованія серьезное разумѣніе и дальновидная проницательность. По мѣрѣ продвиженія непріятеля въ глубь страны, его сила сама по себѣ чувствительно ослабляется. Колоссальныя потери людей при наступленіи, а помимо сего требуется не малое количество людей для охраны тыла и путей. Затѣмъ войска противника, ведущія непрерывныя

бѣшенія атаки, утомляются. А удаленіе отъ своей территоріи, богатой желѣзнодорожными линіями и шоссейными дорогами, развѣ не составляетъ цѣлый рядъ затрудненій въ дѣлѣ быстрого снабженія арміи жизненными и боевыми припасами. Также удаляясь въ глубь страны германцы теряютъ возможность тащить за собой свои чудовищныя пушки. Непріятель двигаясь по нашей территоріи, оставленной мѣстнымъ населеніемъ, увозящимъ за собою и уничтожающимъ все, что могло послужить въ пользу врага, а мы приближаемся ближе къ нашимъ питательнымъ пунктамъ и пунктамъ комплектованія. Тутъ приближается и дождливая осень и холодная русская зима. Теперь вы согласитесь со мной, что чѣмъ дальше непріятель продвинется въ глубь страны, тѣмъ сильнѣе будетъ нанесенъ ему роковой ударъ. Потери противника въ общемъ значительно болѣе нашихъ, что приходилось мнѣ лично наблюдать, ибо наступающій и атакующій теряетъ всегда болѣе даже при разумномъ наступленіи, а тѣмъ болѣе при тѣхъ бѣшеныхъ германскихъ атакахъ густыми колоннами. Поэтому полагаю, что взятіе германцами нашей территоріи ничего имъ еще положительнаго для побѣды не даетъ. Взятіе территоріи при сохраненіи арміи противника не есть побѣда. Территорія возвратима, а потерянная живая сила не возвратима. Наши арміи цѣлы, бодры, геройски настроены, боеспособны, готовы когда потребуются не только задержать непріятеля, но и нанести ему рѣшительный ударъ. У непріятеля создано столько подводныхъ камней, которыя трудно обойти. Все гуще и гуще сгущается атмосфера для роковой его развязки. Только заручитесь терпѣніемъ, которое такъ необходимо въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Видите, дорогіе мои слушатели, когда мы немного разобрались, то положеніе наше уже не такъ страшно, какъ рисуетъ ихъ человѣческое малодушіе.

Вѣрю, что не легко эта война отзывается на всѣхъ насъ. Но что дѣлать, малодушіемъ и уныніемъ дѣла не поправишь. Мы войны не желали и не начинали, не мы и отвѣтимъ за ея послѣдствія. На насъ напали и мы защищаемъ свое родное и любезное Отечество, Вѣру и Церковь, а потому эта война для насъ, война священная.

Будемъ помнить слова Помазанника Божія Царя, что до тѣхъ поръ не можетъ быть и мысли о мирѣ, пока будетъ хотя-бы одинъ непріятельскій воинъ на нашей землѣ, а по слову св. Писанія— „сердце Царево въ руцѣ Божіей“ (Прит. 21, 1).

Пусть не скорбятъ и тѣ, кому суждено въ эту войну потерять близкихъ родныхъ и дорогихъ сердцу своему.

Всѣ убитые на полѣ брани, какъ исполнители высшей заповѣди Христа полагая души своя за други своя (Іоан. 15, 13), получаютъ отъ Бога свѣтлыя мученическіе вѣнцы. Они умерли за Бога и за Христа, Помазанника Божія и за все множество вѣрныхъ. Они вполне достойны мученическаго вѣнца, какъ это было указано во время бывшей нѣкогда брани Великаго Князя Димитрія съ нечестивымъ Мамаемъ, ибо были тогда усмотрѣны сходящіе съ высоты небесной вѣнцы на полки православныхъ воиновъ храбро сражающихся. Также много воиновъ мы видимъ въ ликѣ праведныхъ. Святой Благовѣрный Князь Мстиславъ, св. Меркурій Смоленскій и другіе пали на бранномъ полѣ и въ доказательство того, что ихъ подвигъ святой, Богъ ихъ прославилъ нетлѣніемъ и чудесами.

Мы вѣримъ, что нѣтъ тяжелѣе испытанія на землѣ, какъ потерять дорогихъ сердцу людей. Эту сердечную боль можетъ въ полной силѣ почувствовать только тотъ, кому пришлось терять дорогихъ сердцу людей. Испытала это горе Матерь Божія на Голгоѣѣ и въ сердцѣ Ея прошло оружіе. Но за то она и получила радостное постоянное жительство съ любимымъ Сыномъ Своимъ на небѣ. Этимъ будемъ утѣшать себя и мы, что будетъ время и мы вновь соединимся со своими дорогими родными для вѣчнаго житія на небѣ, гдѣ дышется воздухомъ любви. Ушедшіе отъ насъ наши воины — мученики позаботятся и о насъ оставшихся среди волнъ бурнаго житейскаго моря. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что счастлива та семья, которая имѣетъ въ иноческой обители молитвенника, который если достигнетъ неба, то умолитъ Бога и за всѣхъ своихъ родныхъ. Какъ же послѣ этого не умолитъ Бога воинъ — мученикъ за всѣхъ дорогихъ своихъ родныхъ, дабы они были съ нимъ неразлучны на небѣ. Что же можетъ быть для насъ дороже сего, какъ быть неразлучно на вѣчныя времена съ тѣми кого мы горячо любили.

Не скорбите и вы, раненые воины, ибо и ваши раны послужатъ вамъ на душевную пользу, онѣ будутъ съ вами неразлучны, какъ вѣчныя орденна, съ которыми предстанете вы предъ Господомъ Богомъ и будете вмѣстѣ съ тѣми страдальцами, которые за правду Христову раны пріяли. Вещественныя награды только до гроба, а раны, воспріятыя на полѣ брани при исполненіи служебнаго долга, будутъ при васъ и въ загробной жизни. Они тамъ ярко будутъ отражаться на васъ и отличать васъ отъ другихъ.

Простите, дорогіе мои слушатели, что такъ долго продлилъ свое слабое слово. Ваше искреннее вниманіе и снисхожденіе къ моему слову, исходящему отъ избытка сердца, уста мои раскрыло подѣлиться тѣмъ, что вынесъ я въ своемъ сердцѣ на полѣ брани. Тамъ я чувствовалъ близость Бога къ нашимъ воинамъ, ибо всюду встрѣчалъ взаимную любовь, безза-вѣтную преданность къ Царю и Родинѣ и братское объединеніе. Вознесемъ же мы собравшіеся здѣсь свои смиренныя молитвы Богу за дорогихъ нашихъ воиновъ, стоящихъ на полѣ брани, и за уснѣхъ нашего оружія, поднятаго за правое дѣло, за незыблемость Православія, за Царя Помазанника Божія, за Церковь святую и за Отчизну родную. Аминь.

Игуменъ **Серафимъ**.

Божіею Милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ

возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Россійскія Церкви миръ и Божіе благословеніе.

Судьбами Божіими пришелъ къ намъ, въ предѣлы родной нашей Россіи, лютый врагъ: — это нѣмецъ, забывшій Бога, потерявшій совѣсть. Онъ опустошаетъ наши окраины, оскорбляетъ святыни храмовъ Божіихъ, вѣдѣется жестокостями надъ нашими плѣнными. Богъ ему судья. Храбро, мужественно, геройски отражаютъ его наши воистину доблестные воины. Они дѣлаютъ все, что могутъ. Но, по грѣхамъ нашимъ, Господь еще не благославляетъ насъ окончательною побѣдою. Онъ ждетъ нашего всенароднаго покаянія. И есть, братіе, въ чемъ каяться. Въ то время, когда воины наши стоятъ лицомъ къ лицу предъ смертью, когда они, исполняя заповѣдь Спасителя полагаютъ души свои на поляхъ брани за вѣру, Царя и Мать-Россію, за всѣхъ насъ, своихъ братьевъ, что творится у насъ на Руси? Увы! Въ городахъ, гдѣ царитъ обычная суета земная, театры, кинематографы, цирки и разныя мѣста увеселеній всюду открыты, всюду полны, даже въ часы богослуженій; конскія ристалища привлекаютъ къ себѣ людей состоятельныхъ; а простые люди ищутъ развлеченій въ азартной картежной игрѣ, растрачивая свои трудовыя копейки. Не бросилъ еще русскій человѣкъ и сквернословія, а нѣкоторые предаются и пьянству, вмѣсто водки упот-

ребляя разныя отравы, лишь бы опьянѣть. Говорить-ли о блудныхъ грѣхахъ, оскверняющихъ и душу, и тѣло, какъ простыхъ, такъ и образованныхъ людей? А Богъ все видитъ, все знаетъ, отъ него не укроется ни единый грѣшникъ, не утаится ни единый помыслъ грѣховный. Очерствѣло сердце наше, богатыхъ скупость вяжетъ, дѣлають добро, да не столько и не такъ, какъ бы могли; бѣдныхъ лѣность порабощаетъ; оттого жизнь съ каждымъ днемъ дорожаетъ. И все это — въ такое грозное время. Гроза Божія надвигается; врагъ вторгается вглубь Россіи, казалось бы, надо плакать о грѣхахъ своихъ, каяться въ нихъ, помилованія у Бога просить, а мы безпечно утопаемъ въ нихъ!

Возлюбленные о Господѣ чада святой Матери нашей Церкви! Много бѣдъ и горя вынесла наша Русская земля за тысячу лѣтъ своей исторической жизни. И всегда наши предки благочестивые находили для себя неизблемую опору въ вѣрѣ православной. Когда на Русь нападали враги беспощадно избивая мирныхъ жителей, сожигая города и селенія, опустошая цѣлыя области, то русскіе люди прибѣгали къ заступленію Матери Божіей, каялись молились, и Господь избавлялъ ихъ отъ бѣды. Такъ, 520 лѣтъ тому назадъ изъ глубинъ восточной монголіи двинулся на Русь страшный врагъ — Тамерланъ; онъ ничего не щадилъ на своемъ пути; рассказы о его свирѣпости леденили кровь въ жилахъ. Вездѣ, гдѣ онъ проходилъ оставались дымящіяся развалины, да прочныя, на цементѣ, пирамиды изъ человѣческихъ головъ на устрашеніе потомству. Ужасъ распространился тогда по всей Русской землѣ. Ждать спасенія было не откуда. И вотъ, въ эту тяжкую годину весь народъ православный единымъ сердцемъ обратился къ заступленію Божіей Матери. Всѣ постились каялись, готовились къ смерти. Тогда въ Москву была принесена изъ Владиміра святая икона Владычицы, писанная св. евангелистомъ Лукою. Съ воплемъ пламенной мольбы, съ горячими горькими слезами встрѣтилъ ее народъ. Не было человѣка, который бы не плакалъ; со всѣхъ сторонъ слышалось моленье: „Не предай насъ, Заступница, не предай насъ въ руки враговъ“. Такъ молились наши предки въ грозный часъ. И услышала ихъ молитву слезную Матерь милосердія: чудеснымъ явленіемъ Она устрашила Тамерлана, и онъ, свирѣпый завоеватель, грозный для всего тогдашняго міра, бѣжалъ отъ предѣловъ Россіи.

Вотъ что, братіе, можетъ сдѣлать вѣра православная. Вотъ какъ сильна у Бога покаянная молитва. Вотъ какъ много можетъ предъ Богомъ ходатайство Заступницы рода христіанскаго.

Нашествіе нѣмцевъ своею безпощадною жестокостію напоминаетъ нашествіе Тамерлана. Святая Церковь воспоминаетъ чудесное избавленіе отъ сего нашествія въ 26-й день августа, установивъ праздникъ въ честь Владимірской иконы Матери Божіей. А 29 августа она чтитъ память великаго проповѣдника покаянія, предтечи Господня Іоанна, чтитъ строгимъ постомъ усѣкновеніе главы его, „да не сообщницы явимся Иродову чревоугодію“, какъ говоритъ уставъ церковный. Вспоминая милость Божію, явленную Отечеству нашему во дни оны древніе, по ходатайству Царицы Небесной, святѣйшій Синодъ призываетъ нынѣ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Церкви къ особому подвигу поста и покаянія во умилостивленіе гнѣва Божія, посѣтившаго землю Русскую, и назначаетъ для сего трехдневный постъ, съ 26-го по 29-е августа. Въ день усѣкновенія главы предтечевой по уставу церковному положено творить молитвы о упокоеніи воиновъ, на брани убіенныхъ: какъ горяча должна быть эта молитва, особенно въ наши много, скорбные дни. Сколько новопреставленныхъ рабовъ Божіихъ христолюбивыхъ воиновъ, за насъ, за нашу родную Матушку-Русь душу свою положило въ эту кровопролитнѣйшую войну. Есть ли хотя одна семья, которая не имѣла бы родного или близкаго воина-мученика. Слезы льются рѣкою по Русской землѣ: это — слезы родственной любви. Пусть же съ этими слезами сольются и Богу пріятныя слезы покаянія: пусть растопится наше грѣшное сердце въ этихъ спасительныхъ слезахъ. Пришло время, возлюбленные, забыть всѣ забавы и увеселенія, бѣжать отъ нихъ, какъ отъ заразы, искать утѣшенія въ храмахъ Божіихъ, умилостивлять Господа дѣлами милосердія. Шире отворимъ двери для несчастныхъ бѣженцевъ, дадимъ пріютъ сиротамъ воиновъ, будемъ всеми способами помогать ихъ вдовамъ и женамъ въ трудное для нихъ время. Отъ всей души примиримся съ тѣми, кто насъ оскорбилъ чѣмъ-либо, будемъ каяться, поститься, говѣть, причащаться въ св. Христовыхъ Таинъ — съ Господомъ и въ скорбяхъ отрадно, и въ напастяхъ — рай. Призовемъ на помощь Усердную Заступницу рода христіанскаго Матерь Божію и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Положимъ начало нашему духовному обновленію. Это и будетъ плодъ, достойный покаянія, и Господь призритъ на смиреніе наше, услышитъ мольбы наши и пошлетъ нашему христолюбивому воинству побѣду на супостаты. Вѣренъ Онъ въ обѣтованіяхъ Своихъ: просите, глаголетъ, и дастся вамъ, толцете и отверзется. Тако вѣруемъ, тако исповѣдуемъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всеми нами. Аминь.

Смиранный Владиміръ, митрополитъ Петроградскій.

Смиранный Сергій, архіепископъ финляндскій.
Смиранный Никонъ, архіепископъ бывшій вологодскій и тотемскій,
Смиранный Агаѳангель, архіепископъ ярославскій и ростовскій.
Смиранный Тихонъ, архіепископъ воронежскій и задонскій.
Смиранный епископъ Иннокентій, предсѣдатель миссіонерскаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Братіе и сестры о Господѣ, всенародно покаемся нынѣ передъ Богомъ!

Пришелъ грозный судъ Божій на насъ. Наслалъ на насъ Господь злыхъ и страшно не человѣчески вооруженныхъ враговъ. Лукаво увѣривъ насъ въ искренней дружбѣ, а въ дѣйствительности десятки лѣтъ готовившись воевать съ нами, нѣмцы вооружались всемѣрно, чтобы сокрушить насъ въ конецъ и сдѣлать своими данниками и холопами. Теперь они своими вооруженными лавинами войскъ идутъ уже въ предѣлахъ нашего дорогого Отечества. Отъ ихъ напора бѣгутъ милліонами мирные жители безъ оглядки куда пришлось, побросавъ все на своихъ мѣстахъ и даже все уничтоживъ огнемъ, чтобы не доставалось оно врагу. Только Одинъ Господь знаетъ и самое ближайшее будущее въ этомъ грозномъ нашествіи на насъ нѣмцевъ.

Но вмѣсто того, чтобы Этого Всесильнаго Господа признать въ переживаемой страшной грозѣ и къ Нему обратиться всенароднымъ порывомъ, — у насъ одни предаются обычной безпечности и веселости, очевидно, еще далекою для себя находя переживаемую Отечествомъ бѣду; другіе же упали духомъ, трясутся на ногахъ своихъ и полны унынія погибельнаго. Очевидно, нѣтъ вѣры въ Промыселъ Божій, безъ котораго и волосъ съ головы нашей не спадаетъ, — смиренія передъ Богомъ благоговѣйнаго.

Между тѣмъ Промыселъ Божій къ свѣту и славѣ ведетъ Россію испосланнымъ испытаніемъ. Только бы мы познали это и обратились къ Богу, какъ отцы наши въ былыя времена тяжкихъ испытаній за грѣхи человѣческіе. Тогда смирялись русскіе люди передъ Богомъ, въ постѣ и покаянніи молились Господу, въ Его благое Промышленіе ввѣряя себя, — и видѣли чудныя явленія силы Божіей въ явной немощи человѣческой передъ страшною силою вражескою. Вся дивная судьба нашего Отечества полна

явнаго величественнаго явленія всеильнаго Божескаго о насъ Промышленія. И какую крѣпость и бодрость духа чувствовали тогда наши отцы, вседушевно и общимъ народнымъ порывомъ устремлялись къ Богу! Воистину тогда Богъ и Царица небесная были посредѣ нашего народа, Сами воеводствовали имъ, какъ древними богоизбранными евреями, Сами въ ничто обращали все коварство и силу враговъ. И выходила Россія обновленной, сильной и славной, очищенная въ крови своихъ сыновъ, за вѣру животъ свой положившихъ.

Къ этому же, о други, зоветь и нынѣ насъ Господь, поднявшій уже Свой грозный мечъ надъ нами. Смиримся всѣ до единаго передъ Богомъ, исповѣдаемъ Ему свои прегрѣшенія, достойныя казни отъ Него, всенародно признаемъ Всемогущаго Бога надъ нами, будемъ всенародно умолять Его обратить праведный гнѣвъ Свой въ милость. Людіи Россійскіе! Доколѣ намъ на оба колѣна хромать? Если Богъ есть Истинный Богъ, то и будемъ Ему Единому служить, каюсь въ своихъ тяжкихъ беззаконіяхъ. А если современный вааль славы, чести, распутства, самолюбія, роскоши, корыстолюбія и гордости есть истинный и единственный богъ, то этому отвратительному идолу и служите вмѣстѣ съ тѣми богоборцами нѣмцами, что попираютъ всѣ святыни и все святое. Тогда и будьте друзьями нѣмцевъ, чтобы вмѣстѣ съ ними явиться и тѣми звѣрями осатанѣлыми, какими они горделиво являютъ себя, нагло смѣясь всему свѣту, возмущающемуся ихъ безстыднымъ звѣрствомъ, какъ махровымъ цвѣткомъ ихъ безбожной гордой культуры.

Мы стоимъ передъ грознымъ судомъ Божиимъ. Дальнѣйшее Божіимъ указаніемъ въ нашихъ рукахъ: признаемъ или не признаемъ мы этотъ судъ Божій надъ собою. Посему ободритесь, малодушные; воспряньте, безвѣрные; смиритесь и исправтесь всѣ, чтобы и Богъ обратился къ намъ. Признайте всѣ и всякій себя чадами Божіими, въ отеческомъ попеченіи Отца Небеснаго пребывающими. Пусть это будетъ всенародное, торжественное, дерзновенное исповѣданіе наше передъ Богомъ.

Высшая церковная власть—святѣйшій синодъ и зоветь нынѣ всѣхъ вѣрныхъ чадъ святой церкви къ нарочитому трехдневному всенародному посту и моленію, начиная съ 26 сего августа, когда Россія молитвенно воспоминаетъ чудо божественнаго о насъ промышленія молитвами Пречистыя Богородицы въ 1395 г. дивно избавившей Москву отъ нашествія татарскаго Тамерлана. Съ этого дня и подвизайтесь, возлюбленные въ постѣ, въ молитвѣ, въ исповѣданіи своихъ грѣховъ и въ причастіи Святыхъ Таинъ. Всѣ кто сознаетъ хоть малость, что онъ всетаки христіанинъ, что и за него постра-

далъ на Крестѣ Сынъ Божій, — всѣ такіе въ эти дни 26, 27, 28 и на-
рочитаго праздника 29 сего августа да наполняютъ храмы Божіи, усердно
притекая къ Престолу Вседержителя и смираясь передъ нимъ.

Познаемъ же, возлюбленные, благу о насъ волю Божию. Да не бу-
детъ отстающаго и лѣнящагося или смѣющагося надъ такимъ призывомъ
церковнымъ. Горе намъ всѣмъ тогда будетъ за это. Старшіе и всѣ въ раз-
ныхъ отношеніяхъ выше другихъ стоящіе, покажите младшимъ и низшимъ
доброй и воодушевленный примѣръ смиренія передъ Богомъ. Увлекайте
другъ друга, приведите дѣтей своихъ, какъ древніе ниневитяне, — да уви-
дитъ Господь наше припаданіе къ Нему и умилюется надъ нами. Да
прекратятся въ сіи дни всякія увеселенія. Да восчувствуютъ себя всѣ хоть
на этотъ короткій срокъ дѣйствительно христіанами и чадами Божиими.

Чтобы дать возможность всѣмъ безъ ущерба для служебныхъ, семей-
ныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ помолиться и причаститься въ указанные
дни по всѣмъ городскимъ церквамъ богослуженіе будетъ совершаться вече-
ромъ съ 5 часовъ, утромъ съ 7 часовъ. Архіерейскія литургіи для при-
частниковъ будутъ совершены съ 7 часовъ утра въ Петропавловскомъ со-
борѣ 26 числа, въ Θεодосіевской церкви 27 числа, въ Троицкой на Слуд-
кѣ 28 числа. А 29 числа въ Ивановъ день въ Каѳедральномъ соборѣ съ
9 час. утра будетъ совершена вселенская панихида по воинамъ, за нею
литургія, а послѣ оной соединенный крестный ходъ со Святынями изъ всѣхъ
церквей прослѣдуетъ по улицамъ города.

Людіе Божіи, придите же ко Господу Богу во ѣмиреніи и сокрушеніи
сердца. Да размягчитъ Господь сердца всѣхъ насъ. Да послушаетъ Цари-
цу Небесную, молящуюся о насъ, къ Ней взывающихъ единодушно: „не
предай насъ, Заступница, не предай насъ, въ руки враговъ“.

Пермь, 16 августа 1915 г.

Епископъ Андроникъ.

Архипастырскій призывъ къ богомоленію 29 августа.

Издравле въ нашемъ Отечествѣ утвердился благочестивый обычай — въ
день Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи 29 августа совершать па-
мять павшихъ на полѣ брани воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество, Святой
и многознаменательный обычай. Онъ приравниваетъ служеніе воиновъ и ихъ

кончину къ подвигу и кончинѣ Св. Предтечи. Предтеча же Христовъ былъ строгій подвижникъ за Христову правду жизни, за нее онъ и во главу усѣченъ былъ отъ нечестиваго Ирода. На его пути подвизаются и наши христоролюбивые воины, стоя за правду Божескую въ жизни человѣческой противъ насилія возстающихъ на нее. За эту же правду Христову они и животъ свой безтрепетно полагаютъ, отходя къ тому же Христу, о пришествіи Котораго въ міръ Предтеча и въ аду проповѣдывалъ, доколѣ не былъ оттуда изведенъ Самимъ Умершимъ и Воскресшимъ Христомъ.

Несомнѣнно Св. Предтеча является и особеннымъ покровителемъ и помощникомъ и для подражающаго ему въ подвигѣ воинства нашего. Тѣмъ болѣе къ помощи его надлежитъ прибѣгать въ настоящую священную войну, когда такъ явно и откровенно обнаруживаютъ звѣриный и христоненавидный нравъ свой осатанѣлые нѣмцы. Міровое владычество поставили они себѣ цѣлю и на пути къ ней считаютъ дозволеннымъ и обязательнымъ все что считаютъ нужнымъ, хотя бы это было нарушеніемъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ. Если они теперь такой звѣриный нравъ проявляютъ, то всякій можетъ съ увѣренностью ждать—что они проявятъ когда задѣлались бы міровыми обладателями съ хищническими нравами. Теперь они, не щадя ни своихъ ни чужихъ людей, но посылая ихъ на вѣрный убой, по 5000 человѣкъ прикалываютъ нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ, по 3500 человѣкъ ихъ заживо погребая и т. п. ужасы продѣлывая. При владычествѣ же своемъ они цѣлыми городами будутъ истреблять чѣмъ либо не угодившихъ имъ. И съ такимъ-то злѣйшимъ врагомъ всего человѣчества имѣютъ кровавое дѣло наши воины-христоролюбцы. Великъ ихъ подвигъ. Въ немъ Св. Предтечѣ они подражаютъ.

Посему въ день Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи и вознесемъ свои усердныя молитвы къ нему, а черезъ него и къ Самому Спасителю, да видитъ онъ мученическій за правду подвигъ нашего крестоноснаго воинства, да видитъ звѣрство и осатанѣлость враговъ нашихъ, да узритъ и наше общее передъ Нимъ смиреніе, да смиритъ и супостатовъ нашихъ оружіемъ нашего воинства, да познаютъ всѣ народы земли власть и силу Единаго Вседержителя и Господа, живыми и мертвыми владычествующаго животворящаго и умерщвляющаго.

Но наряду съ высказаннымъ приходится обратить вниманіе и на старинную нашу бѣду—народное пьянство. За послѣдніе передъ войной годы оно приняло ужасающіе размѣры. Отъ него угрожала страшная бѣда и вымираніе населенія, и обнищаніе его, и разстройство всей отечественной жизни. Воз-

любленный нашъ Государь Царь увидѣлъ своимъ отеческимъ сердцемъ эту бѣду народную и призвалъ все вѣрноподающее населеніе Россіи къ борьбѣ за святую трезвость. Когда же разразилась тяжкая година войны, то первымъ волеизъявленіемъ Царскимъ былъ запретъ на погубительный алкогольный ядъ. Державнымъ маніемъ Царя въ одинъ день отрезвѣла благодарная ему Россія. За истекшіи годъ войны мы на дѣлѣ видимъ всю осуществимость отрезвленія Россіи, всю благодѣтельность его. Сами слабовольные больные алкоголики отъ благодарнаго Царю сердца не на радуются своей трезвости.

Но кто-то, вѣроятно, прежде всего духъ злобы, позавидовалъ такому счастью Россіи. Больные алкоголики нашли обходъ Царской воли: начали напиваться бражкой и другими отравленными алкоголемъ напитками. Иные же начали опьяняться денатуратомъ, одеколономъ и т. п. Отравленный организмъ требуетъ возобновленія отравы, хотя и видитъ часто смертельный исходъ отъ такой отравы несомнѣннымъ ядомъ.

Этимъ воспользовались разные недоброжелатели Россіи и начали нашептывать тайно и явно, что необходимо снять искусственный запретъ на чистую водку. За это высказываютъ такіе соображенія: 1) Все равно и при запретѣ на водку напиваются отвратительными ядами, что хуже и опаснѣе водки. Умѣлые люди всегда обойдутъ законъ. 2) Отъ запрета на водку страдаетъ громадная отрасль народнаго хозяйства и отечественной промышленности.

Несомнѣнно, мало основательности въ такихъ соображеніяхъ: противъ злоупотребленій пусть изданы будутъ строгіе законы, которые карали бы и пьянство, какъ преступленіе, и спаиваніе во всѣхъ видахъ, тоже какъ преступное отравленіе сосѣда. Тѣ же продукты, что прежде перегонялись въ алкоголь, пусть сама промышленность научится перегонять на что либо дѣйствительно полезное, или дасть имъ иное какое либо здоровое и полезное приложеніе.

Но все же и опьяненія среди населенія и пропаганда въ пользу снятія запрета на это опьяненіе несомнѣнно идетъ усиленно и умѣло. Такимъ путемъ хотятъ свести къ нулю благодѣтельность Царской воли о народной трезвости. Отъ такихъ посягновеній и нужно всячески сохранять народъ и всѣми силами утверждать въ немъ начавшееся трезвеническое движеніе. Особенно это нужно сдѣлать въ переживаемую пору войны, когда и трезвость нужна, и народное настроеніе благопріятно для утвержденія ея.

По примѣру прошлогодняго трезвенническаго одушевленнаго праздника, и нынѣ 29 сего августа устроимъ въ Перми вмѣстѣ со всею Россіею трезвеннической—патріотической праздникъ молитвенный. На веселомъ пиру нечестиваго Ирода допущено было тяжкое и позорное преступленіе, что глава праведнаго и невиннаго Св. Іоанна Предтечи была усѣчена мечемъ въ угоду блудной плясавицы. Въ этотъ именно день наиболѣе слѣдуетъ всѣмъ позаботиться о призывѣ себя и другъ друга къ трезвости, чтобы нетрезвость не патолкнула кого либо на преступленіе въ томъ или иномъ видѣ.

По высказаннымъ соображеніямъ и призываю всѣхъ гражданъ нашего города Перми съ подобающимъ воодушевленіемъ подвигнуться на предстоящее трезвенническое и патріотическое всенародное богомоленіе съ испрошеніемъ у Господа Бога помощи Его—побѣдить намъ внутренняго врага—зеленаго змія, погубительное пьянство, побѣдить намъ и внѣшняго врага—озвѣрѣлыхъ и осатанѣлыхъ нѣмцевъ, смертію угрожающимъ всѣмъ народамъ міра. Наканунѣ Иванова дня по всѣмъ церквамъ будутъ отслужены торжественныя бдѣнія, а въ самый день литургіи съ произнесеніемъ подобающихъ данному празднику проповѣдей. По окончаніи литургій въ приходскихъ церквахъ, крестные ходы собираются къ кафедральному собору, откуда послѣ архіерейской литургіи послѣдуетъ соединенный крестный ходъ по улицамъ города. По пути будутъ исполняться всенародныя богомоленія о дарованіи побѣды на супостатовъ и о помощи Божіей въ борьбѣ съ пьянствомъ. По сторонамъ крестнаго хода будутъ предноситься высокіе плакаты съ патріотическими и трезвенническими призывами. Особые сборщики въ національныхъ лентахъ будутъ собирать въ кружки пожертвованія на трезвенническое дѣло въ предѣлахъ епархіи.

Возлюбленные! Въ то время, какъ наши чудо-богатыри противостоятъ дикимъ полчищамъ нѣмецкимъ, мы здѣсь бодренно будемъ подвизаться въ молитвѣ, призывая небесную помощь на наше христолюбивое воинство.

Епископъ Андроникъ.

„Высота службы христолюбиваго воина“^{*)}.

„Когда ты выйдешь на войну противъ непріятеля твоего и увидишь коней и колесницы и народа болѣе, нежели у тебя; то не бойся ихъ ибо съ тобою Господь Богъ вашъ идетъ съ вами, чтобы сразиться съ врагами вашими и спасти васъ“ (Втор. 20, 1—4).

Господь Богъ сотворилъ все видимое и невидимое, а потому и заботится о всемъ. Вся жизнь наша зависитъ отъ Господа. Господь живить и мертвить, убожить и богатить, смиряетъ и высить (1 Цар. 2, 7). Господь устроилъ весь существующій порядокъ на землѣ. По волѣ Его поставляются въ міръ цари, начальники, священники, воины, судьи и всѣ люди занимающіе извѣстное мѣсто. Жребіемъ каждаго человѣка владѣетъ промысль Божій (Псал. 30, 15—16) и судьба каждаго изъ насъ предопредѣлена при рожденіи (Иерем. 1, 5). Эту истину мы всѣ должны знать и быть послушными ведущему насъ промыслу Божию и исполнять возлагаемое на насъ дѣло достойно своего званія (Еф. 4, 1). За недостойное исполненіе своего званія строго караетъ законъ Божій и людской.

Такъ и вы дорогіе воины вступили въ службу военную не случайно, а по избранію Божию. Помните, что доселѣ русскій солдатъ былъ всегда непобѣдимъ, когда въ немъ горѣла вѣра. Онъ былъ всегда образцомъ беззавѣтной храбрости, стойкости, честности и христіанскаго великодушія къ мирнымъ жителямъ. Православная вѣра давала воину силу и ту храбрость, которую онъ проявляетъ на удивленіе всему міру. Вѣра даетъ ему силу и мужество смѣло смотрѣть въ глаза смерти, надѣясь получить воздаяніе въ будущей вѣчной жизни. Эта вѣра была и будетъ тѣмъ внутреннимъ, неуклоннымъ и могущественнымъ двигателемъ, при помощи котораго наше православное воинство подвизалось въ подвигахъ бранныхъ на славу Русской земли. Поэтому для васъ прежде всего нужна эта вѣра, а затѣмъ забота о здоровьѣ физическомъ, развитіи умственномъ, объ обученіи военному дѣлу и дисциплинѣ.

Вы православные воины идете тѣмъ путемъ, какимъ шель Самъ Иисусъ Христосъ, помня Его слова: „Образъ бо дахъ вамъ, да

^{*)} Слово произнесенное въ дѣйствующей арміи.

якоже "Азь сотворихъ вамъ и вы творите" (Іоан. 13, 15). Господь идя на крестную смерть ради спасенія рода человѣческаго, такъ и вамъ войны при прощальной бесѣдѣ заповѣдалъ полагать души свои за други своя (Іоан. 15, 13). Поэтому вы дорогіе войны честно и свято исполняйте свой долгъ предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. Не забывайте и того, что сила православнаго воина христіанина заключается главнымъ образомъ въ его набожности, въ его святой вѣрѣ, а безсиліе его въ нарушеніи ея святыхъ правилъ. Воинъ православный силенъ въ брани не однимъ мужествомъ, храбростью, оружіемъ, терпѣливымъ перенесеніемъ нуждъ и трудностей, но больше всего—вѣрою, молитвою и упованіемъ на Бога. Успѣхъ брани, какъ говоритъ намъ исторія, зависитъ не столько отъ людей, сколько отъ Господа Бога. Если благословитъ Онъ, то будетъ побѣда. Война начинается по поущенію Божію людьми, а оканчивается Самимъ Богомъ (Исх. 31, 18). Господь благословляетъ того, кого любитъ, а Онъ любитъ боящихся Его и творящихъ волю Его. Господь любитъ благочестиваго воина, съ нимъ пребываетъ его ангелъ хранитель, съ нимъ и побѣды. Нечестивый-же воинъ есть несчастіе для войска, въ которомъ онъ находится, ибо надъ нимъ виситъ гнѣвъ Божій и пораженіе. Израильтяне были въ бою народъ непобѣдимый, поэтому враги ихъ нарочно подсылали къ нимъ нехорошихъ женщинъ, дабы тѣ грѣшили съ ними и чрезъ грѣхъ отъ нихъ было отнято благословеніе Божіе и они послѣ сего были побѣждены. Намъ исторія повѣствуетъ объ одномъ греческомъ воинѣ идущемъ на войну противъ болгаръ и за то что на пути не поддався искушенію отъ соблазняющей его нечестивой дѣвицы, былъ избавленъ отъ смерти. Онъ видѣлъ послѣ сего во снѣ поле, которое было покрыто сплошь убитыми греками, а между ними было порожнее мѣсто для одного человѣка и ему было сказано: „лежать бы тебѣ на этомъ мѣстѣ, но за то, что три раза боролся со зміемъ, ты не будешь убитъ“. Видите какъ необходимо воину удерживать себя отъ грѣха и кто не умѣетъ себя удерживать отъ грѣха, тотъ не герой, а рабъ грѣха, человѣкъ съ расслабленной силой воли. Воину нужно умѣть побѣждать не только видимаго врага, но нужно умѣть укрощать свои страсти—козни діавола. Также нужно воину избѣгать сквернословія, ибо это великій грѣхъ, за который отнимается у человѣка покровъ Божіей Матери и Ангелъ хранитель отступаетъ отъ такого человѣка. Воинъ христіанинъ сознаетъ высоту своего званія. Ему извѣстно, что когда еще денница возмутитъ покой неба, тогда сонмы ангеловъ, образовали изъ себя воинство небесное подъ предводительствомъ Архистратига

Михаила, изображаемого во всеоружіи воина, а потому твердо вѣрить, что званіе воина угодное Богу и весьма близкое къ высокой степени христіанскаго совершенства. Разсмотримъ всѣ званія и состоянія людскія и увидимъ, ни одно изъ нихъ не требуетъ такого самоотверженія какъ званіе воинское. Воины идя на поле брани въ полномъ смыслѣ слова исполняютъ самый высокій завѣтъ Жизнодавца Христа оставить все дорогое сердцу: отца, мать, жену, дѣтей, всѣ радости жизни и даже самую жизнь ради Него и ближнихъ. Такое беззавѣтное самопожертвованіе вводитъ воина, положившаго животъ на полѣ брани, въ чертогъ Отца Небеснаго. Идя въ бой съ такой вѣрой русскіе воины одерживали побѣду надъ врагами. Эта вѣра укрѣпляла ихъ въ трудныя минуты опасности потерять жизнь увѣряя, что для нихъ отверсты врата рая и готовы небесныя вѣнцы.

Жизнь христіанъ должна быть основана на любви къ Богу и ближнимъ по слову Господа: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь: вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“. Воинъ христіанинъ защищая Христову вѣру и ближнихъ выполняетъ обѣ эти наибольшія заповѣди жизнодавца Христа. Христолюбивые воины есть самые любимыя дѣти православной церкви, избранники Божіи, лучшіе сыны великой Россіи. Ихъ званіе священно, призваніе и назначеніе высокое. Ихъ долгъ великъ, ибо они призваны охранять св. Православную церковь, Державный Престоль Русскаго Царя, честь и достоинство Отечества, отцовъ и матерей, женъ и дѣтей. Въ числѣ ихъ мы видимъ много святыхъ Богомъ прославленныхъ воиновъ, что яснѣе словъ говорить намъ о величій и святости воинскаго дѣла. Когда нужно было защищать Отчизну, то шли по благословенію преподобнаго Сергія не только воины, но и схимонахи Пересвѣтъ и Осляба. Они не боялись смерти, ибо ожидали безсмертія. Они помнили слова Писанія: „Не бойся смертнаго приговора, вспомни о предкахъ твоихъ и потомкахъ. Это приговоръ отъ Господа надъ всякою плотію. Итакъ для чего отвращаешься отъ того, благоугодно Всевышнему“ (Сир. 41, 5—6). Ихъ св. Псалмопѣвецъ утѣшалъ, что не будетъ того во вѣки, чтобы остался кто жить навсегда и не увидѣлъ могилы (Псал. 48, 9—10). Только тѣло воиновъ возвращается въ землю, изъ которой оно взято, а души ихъ возвращаются къ Богу (Екл. 12, 7). Души ихъ, какъ души

праведныхъ въ рукѣ Божіей и мученіе не коснется ихъ. Только въ глазахъ неразумныхъ они кажутся умершими, и исходъ ихъ считается погibelю, и отшествіе отъ насъ уничтоженіемъ: но они пребываютъ въ мирѣ (Пр. 3, 1—3), ибо Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія своего (Пр. 2, 23). Дорога въ очахъ Господнихъ смерть воиновъ христолюбивыхъ (Псал. 115, 6). Итакъ, христолюбивые воины не бойтесь смерти, она для васъ поглощена Христовою побѣдой (1 Кор. 15, 54). Вы исполняя высшую заповѣдь Христа Жизнодавца переходите отъ смерти въ жизнь (1 Іоан. 3, 14). Вы безбоязненно и увѣренно можете говорить съ апостоломъ Павломъ: „Смерть гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя побѣда (1 Кор. 15, 55)? Смерть для васъ пріобрѣтеніе (Фил. 1, 21), ибо вамъ данъ залогъ Духа (2 Кор. 5, 1—5) и душа ваша выйдя изъ тѣла водворится у Господа (2 Кор. 5, 8). Вы умирая за правду Христову избавляетесь отъ смерти второй (Притч. 10; Откр. 20, 6). „Опояштесь, и будьте мужественны и готовы къ утру сразиться съ этими язычниками, которые собрались противъ насъ, чтобы погубить насъ и святыни наши. Ибо лучше умереть въ сраженіи, нежели видѣть бѣдствіе нашего народа и святыни. А какая будетъ воля на небѣ, такъ да сотворить“ (1 Мак. 3, 58—60). Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Какъ не лишенное интереса вѣрующихъ, помѣщаяю ниже сего запись о таинственномъ видѣніи).*

Таинственное откровеніе о человѣческой судьбѣ въ загробномъ мірѣ.

Получившая исцѣленіе отъ неизлѣчимой болѣзни и откровеніе о загробной участи праведниковъ и грѣшниковъ, Татіана Ивановна Штенникова — дѣвица 27 лѣтъ, крестьянка деревни Лопфы, Чердынскаго уѣзда.

Отца она не помнитъ, а отъ матери осталась десяти лѣтъ. До пятнадцати-лѣтняго возраста сиротка жила у сестры, а затѣмъ добрые люди, вслѣдствіе ея болѣзненнаго состоянія, устроили ее въ солдатскую богадѣльню г. Перми, гдѣ и жила она уже одиннадцать лѣтъ.

*) Редакторъ.

Почти съ пеленокъ, — съ 1¹/₂ лѣтъ, — она заболѣла, и до настоящаго времени болѣзни не покидали ея, смѣняя одна другую.

Съ ранняго дѣтства она полюбила храмъ Божій и всегда стремилась туда, не смотря ни на слабость дѣтскихъ силъ, ни на дальное разстояніе села отъ ихъ деревни, при этомъ она всегда молила Царицу Небесную, чтобы Она дала ей возможность ежедневно посѣщать храмъ Божій. Желаніе ея исполнилось: устроившись въ богадѣльнѣ, она всецѣло отдалась подвигу неопустительнаго посѣщенія храма Божія и терпѣливому несенію креста постоянныхъ болѣзней; только тогда она и оставалась дома, когда болѣзнь приковывала ее къ одру. Конечно, много ей приходилось терпѣть и скорбѣть за эту свою святую ревность, но любовь ко Господу превозмогала все.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 года богадѣльню заняли подѣ лазаретъ для раненыхъ воиновъ и всѣхъ насельницъ ея, снабдивъ 5-ти рублевымъ ежемѣсячнымъ пособіемъ, уволили изъ богадѣльни, такъ что ей пришлось помѣщаться у людей сострадательныхъ, гдѣ придется.

Всегда страдая желудкомъ, съ 13 января 1915 года она окончательно разболѣлась и слегла въ постель; до Великаго поста она пролежала дома, а затѣмъ въ прощенное Воскресенье, чувствуя себя очень плохо, приняла таинство св. Елеосвященія и во вторникъ первой недѣли Великаго поста была увезена въ Александровскую больницу. Здѣсь она лежала 2¹/₂ мѣсяца, но облегченія никакого не получила; постоянно она испытывала ужасныя желудочныя боли, рвоту, поэтому нищу никакую принимать не могла и до того ослабѣла, что не въ силахъ была и ходить; въ такомъ состояніи ее выписали изъ больницы, такъ какъ признали, что болѣзнь ея неизлѣчима. Тутъ ее приютила одна благочестивая дѣвица, которая и взяла на себя трудъ ухаживать за ней.

До праздника св. Троицы она понемногу принимала что-нибудь изъ нищи, хотя все это тотчасъ же извергалось рвотой, съ этого же дня совершенно стала уже не въ состояніи не только ѣсть, а даже проглатывать ложку воды; чтобы утолить жажду, ей смачивали губы водой. За послѣдніе десять дней болѣзни она не принимала уже никакой нищи, а только была приобщаема св. Хр. Таинъ, которыя всегда принимала свободно.

Ночью на праздникъ Св. Духа ей во снѣ явилась Царица Небесная и сказала, что теперь она заболѣетъ еще сильнѣе, ибо такимъ путемъ угодно Ей вести ко спасенію какъ ее, такъ и ту, которая трудится, ухаживая за ней, и при этомъ присовокупила, что ее на нѣкоторое время

постигнуть тяжелые и мучительные припадки; послѣ которыхъ она въ известный день и часъ заснетъ на трое сутокъ. При этомъ Пресвятая Дѣва повелѣла ей быть терпѣливой, — не впадать ни въ ропотъ, ни въ гордость. Это все исполнилось. Съ 20-го іюня начались ужасные припадки черезъ каждые пять минутъ; било больную такъ сильно, что она падала съ постели; въ тотъ день, когда, по извѣщенію Царицы Небесной, она должна была заснуть, попресила она приобщить ее Св. Хр. Таинъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ ей предлагали отложить причащеніе до завтра, но она сказала, что завтра батюшка ей будетъ уже не нуженъ. Послѣ причащенія съ ней было еще три припадка. Ровно въ 5 часовъ вечера 23-го іюня она заснула, вытянувшись и сложивъ крестообразно руки на груди.

Спала она необыкновенно: это не былъ обычный человѣческой или летаргической сонъ. Хотя она спокойно и ровно дышала (въ послѣднія сутки дыханіе сдѣлалось отрывистымъ и учащеннымъ), но ощущеніе ко всему окружающему совершенно потеряла; нѣсколько разъ пытались ее разбудить, но безуспѣшно.

Дивно было то, что во время сна она въ словахъ и движеніяхъ обнаруживала, что видѣла и переживала. Первую ночь она все время трепетала, ужасалась, часто крестясь и призывая на помощь Св. Вмч. Георгія. Въ послѣдующее время она, наоборотъ, выражала восторгъ, удивленіе.... Призывая Царицу Небесную и Св. Николая, она истово и благоговѣйно крестилась, и, приподнявшись на постели, кланялась, даже соскакивала на ноги (хотя до той поры не могла и двигаться) и молилась, а въ послѣднюю ночь даже проснулась на нѣсколько минутъ, заставила прочесть акаѣистъ Божіей Матери и, назвавши нѣсколько именъ знакомыхъ, которыхъ она велѣла позвать ко времени ея окончательнаго пробужденія, опять впала въ прежнее безчувственное состояніе.

По истеченіи трехъ сутокъ, 26-го іюня, ровно въ 5 часовъ вечера, лишь ударили въ колоколь къ вечернѣ, она проснулась. Не имѣя прежде возможности двинуться, теперь она безъ посторонней помощи вскочила на ноги и, перекрестившись со словами: „Царица Небесная меня исцѣлила“!, пошла по комнатамъ, вездѣ полагая передъ иконами по 3 поклона.

Присутствовавшіе, видя такое необычайное чудо, проливали слезы умиленія, а исцѣлѣвшая отъ неизлѣчимаго недуга спѣшила въ храмъ Божій, чтобы вознести благодарность Господу и Его Пречистой Матери.

Посѣщавшіе ее во время болѣзни и сна знакомые были поражены появленіемъ ея во храмѣ: ожидать можно было только ея кончины. Всѣ видѣли и знали до какой степени былъ истощенъ организмъ больной полуторамѣсячнымъ голодомъ и жестокими припадками; и такое внезапное исцѣленіе и возвращеніе силъ—чѣмъ инымъ было можно назвать, какъ не чудомъ милости Божіей!

Вотъ какъ передаетъ все видѣнное раба Божія Татіана: „Какъ только я заснула, явился ко мнѣ Св. Вмч. Георгій и сказалъ: „Бодрствуй, крестись и иди за мной“! Не зная, кто это, я сначала боялась слѣдовать за нимъ, но онъ успокоилъ меня словами: „Вѣдь ты постоянно молилась мнѣ, а потому не бойся и иди за мною“! И мы пошли. Шли мы сначала какой то узенькой тропинкой, которая мѣстами проваливалась, страхъ не покидалъ меня, но Св. Вмч. Георгій все время ободрялъ меня словами: „Бодрствуй, молись, не бойся“! Этой тропинкой мы дошли до нѣкихъ вратъ. По устройству своему они представляли обыкновенныя врата, но были черны, какъ смола, и очень страшны. Я очень боялась какъ бы меня тутъ не оставили. Этими вратами мы вступили на путь восхожденія по мытарствамъ. Путь этотъ представляетъ какъ бы восходъ по лѣстницѣ и на каждое мытарство ведутъ отдѣльныя врата. Мытари одного мытарства по виду совершенно не похожи на мытарей другого; различны также и истязанія каждаго мытарства; грѣхи истязуются въ такомъ порядкѣ, какъ повѣствуется въ житіи преп. Θεодоры. Заступничествомъ Царицы Небесной, Св. Николая и Вмч. Георгія меня нигдѣ не задерживали и подробно мученія мнѣ не были показаны, но и отъ того, что я видѣла, трепетала и ужасалась моя душа. Видѣла я тутъ въ мученіяхъ нѣкоторыхъ знакомыхъ умершихъ, которые протягивали ко мнѣ руки и просили помощи. Между прочимъ усиленно просилъ моей помощи одинъ мужчина, окончившій жизнь самоубійствомъ, но Вмч. Георгій запретилъ мнѣ чѣмъ-либо помочь ему, сказавъ, что ему нельзя оказать помощь, ибо онъ самоубійца. Въ другомъ мѣстѣ видѣла одну знакомую дѣвицу; на землѣ она вела веселую жизнь и умерла безъ покаянія. На ея просьбу помолиться Св. Вмч. Георгій сказалъ, что избавить ее отъ мученій можно, но некому молиться за нее, имя ей—Дарія. (Пусть, движимые чувствомъ сострадательной христіанской любви, вознесутъ свои молитвы объ этой страждущей душѣ!).

Съ ужасомъ и трепетомъ взираю я на все окружающее. Въ одномъ мѣстѣ выскочило какое то страшилище и пыталось меня схватить, но Св. Вмч. Георгій замахнулся на него мечомъ и сказалъ: „Нельзя ея касаться:

она причастница!“ — и оно моментально исчезло, а я почувствовала облегчение, Вмч. же Георгій снова мнѣ сказалъ: „Бодрствуй, крестись“!

На одномъ мытарствѣ видѣла я какъ бы огненную печь, и въ ней страшилища длинными крючками переворачивали и колотили какъ бы головни; я сначала не поняла, что тутъ, думая, что это обыкновенныя дрова, но Вмч. Георгій сказалъ, что это не дрова, а люди.

Но какъ я уже сказала, все ужасы адскихъ мученій, во всей ихъ подробности, мнѣ не были показаны, а только отчасти.

Въ это же время я видѣла всехъ знакомыхъ, пастырей, иночествующихъ мірянъ, нынѣ живущихъ; видѣла, кто какимъ идетъ путемъ и что готовить себѣ въ загробной вѣчности, но повѣдывать объ этомъ мнѣ Царица Небесная запретила, чтобы праведные не впали въ гордость, а согрѣшающіе не отчаялись во спасеніи.

Миновавъ мытарства, мы подошли къ другимъ воротамъ, такъ же страшнымъ, какъ и первыя. Св. Вмч. Георгій открылъ эти ворота и мы вступили на какую-то узкую лѣстницу; периль у нея не было. При проходѣ по упомянутой лѣстницѣ было очень темно; путь освѣщался только исходящими лучами отъ Вмч. Георгія. По обѣ стороны лѣстницы была какъ бы пропасть и тамъ были слышны вопль и стонъ несчастныхъ, мучившихся тамъ людей. Идти по этой лѣстницѣ очень страшно. Но Св. Вмч. Георгій меня ободрялъ и велѣлъ мнѣ креститься на каждой ступени лѣстницы и сказалъ при этомъ мнѣ, что лѣстницу эту никто не минуетъ и пройти по ней могутъ только имѣющіе добрыя дѣла; а неимѣющіе добрыхъ дѣлъ все попадаютъ въ эту пропасть. Тогда меня еще болѣе объялъ страхъ; но по милости Божіей мы прошли благополучно и достигли площадки.

Здѣсь я услышала такое чудное пѣніе, сладости котораго невозможно передать. Затѣмъ мы вошли въ дивной красоты храмъ; это былъ какъ бы женскій монастырь; въ немъ совершалось какое-то чтеніе и пѣніе; тутъ Вмч. Георгій отъ меня скрылся, а встрѣтила меня Царица Небесная. Она была въ свѣтломъ одѣяніи съ Младенцемъ на рукахъ, но отъ сіянія славы Ея я сначала даже не узнала Ея и только, когда Она поклонилась мнѣ, я поняла, что это Пресвятая Дѣва — наша Заступница. Сердце мое исполнилось такою необычайною радостію, что я забыла все ужасы, которые только что миновала. Съ умиленіемъ, страхомъ и благоговѣніемъ поклонилась я Царицѣ Небесной. Премилосердая Заступница сказала мнѣ: „Когда ты шла сюда, я показала тебѣ сначала страхъ, а потомъ покажу и радость за твое терпѣніе и за то, что все свое упованіе

ты возложила на меня. Это я испытывала тебя въ болѣзняхъ, чтобы видѣть, можешь ли ты безропотно нести ихъ. Отъ юности посѣтила я тебя болѣзнями и теперь, хотя поставлю тебя на ноги, но все-таки до смерти ты будешь по-прежнему болѣзненной, много и еще иныхъ скорбей и искушеній тебѣ придется испытать... Терпи и неси все безропотно. Теперь сюда пришла ты еще рано и тебѣ придется снова возвратиться на землю, чтобы потомъ придти не одной, а привести съ собою и другихъ. Я могла бы тебя избавить отъ зрѣнія мытарствъ, но показала ихъ для того, чтобы придя прямо въ райскія селенія, ты не возгордилась и, чтобы, снова возвратившись на землю, страшилась вѣчныхъ мукъ и избѣжала ихъ. А теперь Вмч. Георгій, который вывелъ тебя изъ міра, опять явится тебѣ и покажетъ райскія селенія". Тутъ я поклонилась Царицѣ Небесной. Она скрылась, и я снова увидѣла Вмч. Георгія.

Выходя изъ этого храма, я встрѣтила направлявшуюся туда знакомую почившую инокиню (мать Θεοθανія изъ Перм. Успенскаго монастыря). На ней было свѣтлое одѣяніе, въ рукѣ чудный букетъ; увидавъ меня, она улыбнулась, поклонилась и сказала: „И ты, Танюша, пришла сюда? Но тебѣ еще рано быть здѣсь... Ты придешь сюда не одна, а теперь тебѣ надо будетъ еще возвратиться на землю“. Мы снова поклонились другъ другу, и я съ Вмч. Георгіемъ вышла изъ этого храма.

Пройдя немного, мы снова вошли въ неописанной красоты храмъ; это былъ мужской монастырь; здѣсь тоже совершалось молитвословіе; и здѣсь присутствовала Царица Небесная; я Ей издали поклонилась и стала молиться, а Она мнѣ улыбнулась. Не могу описать того чувства своего достоинства и вмѣстѣ радости, которыя испытывала я, созерцая „честнѣйшую Горнихъ воинъ“ Пречистую Богоматерь, столь милостиво Взиравшую на меня грѣшную.

Отсюда мы пошли въ мірской храмъ, такой же дивно-прекрасный. Тамъ я видѣла многихъ знакомыхъ, нынѣ живущихъ среди міра; всѣ они молились; облачены они были въ свѣтлыя одежды; лица у всѣхъ сіяли; и среди нихъ я видѣла Пречистую Богоматерь. Вездѣ такая красота неизреченная, что невозможно передать языкомъ человѣческимъ.

Далѣе повелъ меня Вмч. Георгій по обителямъ праведныхъ душъ. Это были какъ бы келіи, прекрасно украшенные, но не похожія ни на что земное, рукотворенное. Въ нихъ обитали иночествующіе (среди нихъ я нѣкоторыхъ узнала). Также были священники и міряне; среди мірянъ видѣла свою мать, сестру и младенца брата; мать моя мнѣ также сказала,

что я рано пришла сюда и должна опять возвратиться на землю. Видь у всѣхъ этихъ насельниковъ необыкновенный, неземной; лица сіяющія; одежды свѣтлыя, только у иночествующихъ одежды присвоенныя ихъ чину; одни изъ нихъ читаютъ, другіе поютъ, видѣла тутъ и живущихъ еще на землѣ, видимо находящихся подъ покровомъ Божиимъ. Всюду тутъ радость, ликование, славословіе. Поистинѣ отсюда отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Отсюда мы зашли въ храмину, гдѣ на столахъ были разложены неписанной красоты вѣнцы и букеты... Я спросила Вмч. Георгія: „Для кого все это уготовано?“ Онъ сказалъ, что это тѣмъ, которые нынѣ въ земной жизни подвизаются и до конца не возгордятся. Тутъ же были приготовлены особые мученическіе вѣнцы для воиновъ, положившихъ жизнь свою на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество.

Изъ этой храмины пошли мы по райскимъ садамъ. Здѣсь росли чудныя деревья, изобиловавшія разными фруктами; цвѣты, отъ которыхъ разнослось необычайное благоуханіе; на деревьяхъ я видѣла птичекъ, которыя сладко воспѣвали и хвалили Творца. Все это было такъ прекрасно и такъ непостижимо для ума человѣческаго, что даже слабаго подобія этого нельзя вообразить.

Изъ садовъ мы вышли на прекрасную, усѣянную цвѣтами поляну и пошли по ней. Дивное зрѣлище представилось здѣсь моему взору: по этой полянѣ одинъ за другимъ на небольшомъ разстояніи шли полки святыхъ.

Тамъ я совершенно потеряла способность различать время, но мнѣ кажется, это торжественное шествіе святыхъ было тогда, когда на землѣ совершалось всепощное бдѣніе въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, и Церковь Небесная—торжествующая соединила свои хвалебныя славословія Царицѣ Небесной съ церковью земною—воинствующею, совершая послѣдовательно вечернее и утреннее богослуженіе.

Впереди всѣхъ шель полкъ святителей; шли они попарно; одѣты были въ свѣтлыя облаченія; въ рукахъ ихъ были кресты и букеты, а надъ главами ихъ сіяли чудныя вѣнцы. Они начали вечернее богослуженіе и пѣли „Благослови, душе моя, Господа“. Тутъ я узнала Св. Николая, 3-хъ вселенскихъ святителей, Св. Стефана Пермскаго и Вмч. Пантелеимона. Посреди ихъ шла Царица Небесная, окруженная ангелами, которые съ такимъ благоговѣніемъ шествовали Ей, что, какъ я замѣтила, даже и взирать на Нее не смѣли. Я молилась, поклоняясь Пречистой и святите-

лямъ, они мнѣ тоже кланялись, а Царица Небесная улыбнулась. Видя столь милостивой Царицу Небесную, я трепетала и ужасалась того, что на такую грѣшницу взираетъ Богоматерь, тогда какъ на Нее и ангелы не дерзають взирать.

За святителями шель полкъ преподобныхъ. Сіяя паче солнца, шель тутъ и преп. Серафимъ Саровскій. Пѣли они „Блаженъ мужъ“. Молилась я и преподобнымъ. Вмч. Георгій тоже молился. Не разъ я оборачивалась назадъ и смотрѣла вслѣдъ удаляющимся. Преподобные были также въ блистающихъ одеждахъ, съ крестами и букетами въ рукахъ и съ вѣнцами надъ головами.

Далѣе шли праведные. Между ними я узнала Симеона Верхотурскаго. Они пѣли „Господи, воззвахъ къ Тебѣ“ и далѣе стихиры Царицѣ Небесной.

За праведными шествовалъ полкъ Апостоловъ. Среди нихъ я узнала первоверхов. апост. Петра и Павла. Они пропѣли стиховенныя стихиры, литію и „Нынѣ отпускаеши“. Затѣмъ какимъ то какъ бы іеромонахомъ было прочитано шестопсалміе, а каѳизмы читалъ какъ бы послушникъ. И праведные и апостолы были такъ же свѣтло украшены, и въ рукахъ ихъ были также кресты и букеты, а надъ главами вѣнцы.

Всѣ эти полки святыхъ и отдѣльныхъ изъ нихъ, которыхъ я не знала, называлъ мнѣ Вмч. Георгій.

Далѣе шель полкъ Великомученицъ. Между ними я узнала Вмч. Варвару. Она была въ блестящемъ бѣломъ одѣяніи, съ сіяющимъ вѣнцомъ надъ головой, а въ рукахъ ея была чаша, у прочихъ же Великомученицъ въ рукахъ были кресты и букеты, одежды же и вѣнцы, какъ у Вмч. Варвары. Среди Вмч. шли три жены мирносицы. Всѣ онѣ пѣли „Хвалите имя Господне“ и величаніе Богородицѣ „Достойно есть величати“ и далѣе.

За Великомученицами слѣдовали мученицы. Вмч. Георгій указалъ мнѣ на одну изъ нихъ, сказавъ, что это мой ангелъ — муч. Татіана и тотчасъ же велѣлъ помолиться ей и прочесть тропарь. Мученицы уже оканчивали канонъ и пѣли „Величитъ душа моя Господа“,

За мученицами шель полкъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Вмч. Георгій указалъ мнѣ прав. Іоакима и Анну. Эти пѣли уже стихиры на хвалитѣхъ и великое словословіе.

Послѣдними шли преподобныя дѣвы и жены. Тутъ я узнала преп. Марѳу и Меланію. Онѣ закончили бдѣніе.

Всѣ эти святыя блистали небесною славою и красотою; пѣніе и служеніе ихъ было столь усладительно, что передать или описать это невозможно.

Каждому полку святыхъ я молилась и поклонялась; молился и Вмч. Георгій.

Когда кончилось это шествіе, Вмч. Георгій велѣлъ мнѣ положить три поклона и сказалъ, чтобы я не устрашилась и не боялась, ибо снова сейчасъ онъ оставитъ меня, и я увижу Царицу Небесную, и тотчасъ же скрылся.

Опять я узрѣла предъ собою Царицу Небесную и св. Николая. Перекрестившись, со страхомъ и благоговѣніемъ поклонилась я до земли Пресвятой Дѣвѣ, а она сказала мнѣ: „Теперь тебѣ все показано; иди снова въ тотъ міръ, молись и другихъ приведи съ собою; только не возгордись и неси крестъ, какой пошлю тебѣ“. Тутъ мнѣ Царица Небесная заповѣдала ежедневно въ полночь читать Ей акаѳистъ и чаще причащаться Св. Хр. Таинъ; при этомъ повелѣла и мнѣ и другимъ, какъ дѣвамъ, такъ и женамъ, молиться съ покрытою головою; не велѣла мнѣ скорбѣть о возвращеніи снова на землю и говорила, что еще выше, если я послужу спасенію ближнихъ и приведу съ собою и другихъ потомъ; обѣщала, если я не возгоржусь, взять снова меня туда же, но когда—теперь не сказала, а потомъ обѣщала открытъ. Тутъ я дерзнула спросить Царицу Небесную о нынѣшней кровопролитной войнѣ, которая великою скорбію поразила всю Россію. Она отвѣтила: „Это Я ее послала для вразумленія и обращенія отъ заблужденій. Многія души, которыя погибли на вѣки, теперь спаслись и получили мученическіе вѣнцы“. Будучи всегда больной, я спросила Пресвятую Дѣву о томъ, какое воздержаніе требуется отъ больныхъ, особенно въ посты, и получила отвѣтъ, что больному безгрѣшно разрѣшеніе на молочное и въ посты, здоровые же, нарушающіе посты, вторично распинаютъ Христа.

Затѣмъ Царица Небесная сказала: „Теперь я возвращаю тебя въ міръ. Пойдемъ“. Она велѣла мнѣ перекреститься, и мы пошли.

Царица Небесная шла по правую сторону меня, а Св. Николай по лѣвую, но шли они не близко около меня, а на нѣкоторомъ разстояніи. Съ любовью и улыбкой смотрѣла на меня Пресвятая Дѣва, я же, въ глубочайшемъ сознаніи своего недостойнства, не смѣла въ это время и взирать на Ея Пресвѣтлый Ликъ и только недоумѣвала и поражалась, какъ Она, Пречистая, не гнушается такой грѣшницы. Шли мы чудными райски-

ми селеніями; все время намъ попадались храмы, и у каждаго изъ нихъ Царица Небесная велѣла мнѣ дѣлать по три поклона и прочитывать тропари Богородичные, которые я знала, а затѣмъ тѣмъ святымъ, коимъ посвящены эти храмы.

Потомъ уже за райскими селеніями мы увидали монаха, за которымъ шло множество бѣсовъ, готовыхъ его пожрать. Мной овладѣлъ сильный страхъ. Но Царица Небесная мнѣ сказала, что это участь тѣхъ монашествующихъ, которые, избѣгая скорбей, переходятъ изъ монастыря въ монастырь своевольно.

Наконѣцъ, Пресвятая Богородица сказала: „Теперь 12 ч. дня. Вмч. Георгій, который увелъ тебя изъ міра, пусть снова возвратитъ туда“. Съ этими словами Богоматерь со Св. Николаемъ стали удаляться отъ меня, а я же припала къ Ней съ усердною молитвою, да поможетъ Она мнѣ совершить Богоугодно земное теченіе. Тутъ опять явился ко мнѣ Вмч. Георгій и сказалъ: „Перекрестись, и пойдемъ“, и до 5 часовъ вечера мы шли съ нимъ. Путь намъ пролегалъ уже по землѣ, по знакомымъ мѣстамъ. Все здѣсь было не то, и какъ тяжело мнѣ было снова возвращаться на землю изъ райскихъ селеній!

Очень мнѣ не хотѣлось разставаться со Св. Вмч. Георгіемъ; я умоляла его не оставлять меня и помогать въ жизни; тронъ велѣлъ мнѣ молиться ему и обѣщаль ходатайствовать за меня, а теперь оставилъ меня на попеченіе Ангела Хранителя.

Ударили къ вечернѣ, и я проснулась. Все свидѣнное мнѣ велѣно было повѣдать ради славы имени Божія и для ободренія и подкрѣпленія всѣхъ малодушныхъ и слабовѣрныхъ. Найдутся, можетъ быть, такіе люди, которые все это примутъ за обычное свидѣніе, но пусть ихъ убѣдитъ то чудесное исцѣленіе отъ неизлѣчимой болѣзни, которое получила я, какъ бы въ подтвержденіе истинности всего описаннаго.

Все виѣшнее, наблюдавшееся въ жизни и трехсуточномъ снѣ Татьяны Штенниковой, подтверждаемъ, какъ очевидцы:

Иеромонахъ Макарій.

Стефанида Григорьевна Криницына.

Марія Григорьевна Криницына.

Екатерина Ивановна Плюснина.

Евдокія Григорьевна Маркова.

Антонина Степановна Костенецкая.

Марія Васильевна Машанова.

Х р о н и к а.

Шамары, Кунгурскаго уѣзда.

Къ открытію миссіонерскаго монастыря въ центрѣ Уральскаго старообрядчества.

2 числа текущаго іюня мѣсяца въ глухихъ лѣсахъ Кунгурскаго уѣзда, около станціи „Шамары“, Пермской желѣзной дороги, состоялось торжественное освященіе архіерейскимъ служеніемъ мѣста подь вновь устрояемую здѣсь Елизавето-Маріинскую женскую миссіонерскую обитель, основываемую въ честь праведной Елизаветы, въ увѣковѣченіе посѣщенія лѣтомъ прошлаго года Пермской епархіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной.

Мысль объ открытіи въ этой мѣстности миссіонерской обители возникла еще въ 1910 году, такъ какъ мѣстность эта съ давнихъ поръ служила центромъ старообрядчества всего Уральскаго края. Занимающіе обширную площадь глухіе Шамарскіе и Урмійскіе лѣса, отдаленные отъ заселенныхъ пунктовъ, со своими непроходимыми болотами, давно привлекали къ себѣ старообрядцевъ изъ всѣхъ пріуральскихъ губерній и служили неприступнымъ оплотомъ уральскаго раскола. Старообрядцы селились здѣсь и хуторами и цѣлыми поселками, основывая свои монастыри и скиты. Въ настоящее время здѣсь существуютъ два богатѣйшихъ монастыря старообрядцевъ бѣлокриницкой австрійской лже-іерархіи съ многочисленными насельниками, распространяющими свое ученіе по всему Уралу. Здѣсь проживаетъ епископъ этой іерархіи Антоній, именующій себя Пермскимъ и Тобольскимъ, въ составъ епархіи котораго кромѣ нашей Пермской, входятъ губерніи Вятская, Уфимская, Оренбургская, Тобольская и Омская, къ которому пріѣзжаютъ сюда многочисленные подчиненные ему лже-священно-церковно-служители и который разъѣзжаетъ по своей епархіи изъ 6 губерній, совершая торжественныя „архіерейскія богослуженія“. Въ цѣляхъ противоудѣйствія расколу и ослабленія вліянія его на православныхъ и рѣшено было основать здѣсь православно-миссіонерскую обитель, подь которую въ началѣ текущаго года Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства, вслѣдствіе ходатайства Пермскаго епархіальнаго начальства, поддержаннаго г. Начальникомъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ А. А. Дубенскимъ, отвело изъ Сылвинской казенной дачи Урмійскаго лѣсничества участокъ земли, въ 7 верстахъ отъ ст. „Шамары“, въ размѣрѣ 101,05 десятинъ (28,27 дес. въ лѣсной надѣль и 72,58 дес. въ земельный надѣль).

Торжеству освященія мѣста подь новую обитель предшествовалъ многолюднѣйшій миссіонерскій крестный ходъ со ст. „Тулумбасы“, Пермск. жел. дор., чрезъ окрестныя селенія. Къ субботѣ, 30 мая, на эту станцію прибыли изготовленные на Бѣлой горѣ для новаго монастыря св. иконы, встрѣченные на станціи крестнымъ

ходомъ изъ церкви села Плотниковскаго. Со ст. „Тулумбасы“ крестный ходъ сопровождаемый многочисленными паломниками, духовенствомъ, епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Куляшевымъ и Кунгурскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ священникомъ Виталіемъ Калачниковымъ, прослѣдоваль въ село Асово, гдѣ на площади совершено было торжественное молебствіе о дарованіи побѣды русскому оружію. Изъ села Асова крестный ходъ прошелъ въ деревню Овчинникову, гдѣ подъ открытымъ небомъ совершено было торжественное всенощное бдѣніе, закончившееся въ 12 час. ночи. Утромъ 31 мая, крестный ходъ прибылъ въ село Крюкъ, гдѣ присоединился къ нему еще крестный ходъ изъ церкви села Урмовъ и гдѣ, по совершеніи литургіи, отслужено было, также на площади, молебствіе о дарованіи побѣды доблестнымъ русскимъ войскамъ, а послѣ молебствія епархіальнымъ миссіонеромъ устроена была полемическая бесѣда со старообрядческими начетчиками. Такая же бесѣда проведена была г. миссіонеромъ на находящейся по пути слѣдованія крестнаго хода „Соколиной Горѣ“.

Утромъ 1-го іюня миссіонерскій ходъ прибылъ на станцію „Шамары“, куда въ этотъ же день пріѣхаль по желѣзной дорогѣ преосвященнѣйшій епископъ Андроникъ, совершившій вечеромъ, въ лѣсу, около станціи, въ сослуженіи благочиннаго перваго округа монастырей епархіи архимандрита Варлаама, 11 протоіереевъ и священниковъ, протодіакона и 5 діаконѡвъ, при пѣніи многочисленнаго общенароднаго хора и хора женскаго Бахаревскаго монастыря, торжественное, строго уставное, всенощное бдѣніе, окончившееся въ первомъ часу ночи.

Не поддающуюся описанію картину представляло изъ себя это архіерейское ночное богослуженіе въ лѣсу. Многочисленные, благоговѣнно настроенные молящіеся, горящія восковыя свѣчи съ еле колеблемымъ тихимъ почнымъ лѣтнимъ вѣтеркомъ пламенемъ, таинственный шелестъ вѣковыхъ деревьевъ, мощное пѣніе многолюднаго хора, окруженный сонмомъ священно-служителей архинастырь православной святой церкви, совершающій богослуженіе почти рядомъ съ мѣстожительствомъ старообрядческаго лже-архіерея,—все это производило впечатлѣніе рѣдкаго необычнаго праздника православія въ центрѣ старообрядчества...

На другой день, 2 іюня, утромъ, соединенный миссіонерскій крестный ходъ прослѣдоваль со станціи „Шамары“ къ самому мѣсту основанія новой обители, неболшія первоначальныя постройки которой раскинулись на живописномъ берегу лѣсной рѣчки Липъ. Прибылъ сюда и преосвященный владыка Андроникъ, совершившій освященіе мѣста подъ обитель, которая будетъ пока считаться приписной къ Бахаревскому женскому монастырю. На торжествѣ освященія, въ числѣ прочихъ молящихся, присутствовали, принимающіе самое горячее участіе въ устройствѣ обители, извѣстные Пермскіе благотворители на церковныя нужды супруги Д. С. и А. И. Жирновы**).

*) Пермскія Вѣдомости.

Трезвенно патріотическое торжество.

Въ субботу, 29 августа, въ день воспоминаія святою церковью усѣкновенія главы библійскаго трезвенника Крестителя Господня Іоанна, въ Перми состоялось исключительное по своей обстановкѣ и числу участниковъ трезвенное торжество, соединенное съ горячею общенародною молитвою о дарованіи нашему доблестному воинству побѣды надъ поправшимъ Божескіе и человѣческіе законы лютымъ врагомъ.

Торжество началось совершеніемъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Андроникомъ въ кафедральномъ соборѣ вселенской панихиды по всѣмъ павшимъ въ бояхъ за Царя и Родину русскимъ воинамъ, а затѣмъ литургіи, во время которой владыкою произнесено было назидательное слово о необходимости для христіанъ оберегать свою божественнаго происхожденія, душу отъ загрязненія плотскими грѣхами, а также о необходимости очищенія ея постомъ и молитвою, дающими человѣку душевную уравновѣшенность и покой, въ то время какъ люди, индифферентно относящіеся къ религіознымъ запросамъ, никогда не могутъ чувствовать себя нравственно вполне удовлетворенными, не смотря на свое видимое благополучіе. Соборъ былъ переполненъ молящимися, среди коихъ присутствовали г. начальникъ пермской губерніи д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскій съ супругою, вице-губернаторъ д. с. с. Н. Н. Максимовъ, управляющій казенною палатою д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій, членъ Государственной Думы отъ Пермской губерніи А. В. Перевощиковъ и представители мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Къ концу архіерейскаго богослуженія на площадь кафедральнаго собора прибыли крестные ходы изъ всѣхъ пермскихъ церквей, сопровождаемые причтами и прихожанами, сюда же прибыли воспитанники первой мужской гимназіи, часть съѣхавшихся съ каникулъ воспитанниковъ духовной семинаріи, воспитанники другихъ средне-учебныхъ заведеній города, учащіеся въ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ (свыше 300 человѣкъ) и тысячи другихъ лицъ; наполнившихъ соборную площадь, представлявшую изъ себя море человѣческихъ головъ. Около часу дня, въ перенесеніи святыхъ иконъ, хоругвей и ковчега съ частицами святыхъ мощей, вышелъ изъ собора окруженный сонмомъ священнослужителей преосвященный владыка Андроникъ, во главѣ съ которымъ отъ собора двинулся, послѣ произнесенія рѣчи о. ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Пименомъ, торжественный соединенный крестный ходъ, носившій характеръ грандіозной церковно-патріотической манифестаціи.

Кромѣ цѣлаго лѣса священныхъ хоругвей и святыхъ иконъ въ этомъ величественномъ крестномъ ходѣ несены были портреты Государя Императора, Государынь Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Николаевича, знамя общества трезвости, особая щита съ надписью „въ трезвости-счастье народа“ и словами Государя Императора—„трезвость народа—надежная основа его мощи и благосостоянія“, масса національныхъ флаговъ и флаговъ союзныхъ съ нами державъ, а также многочисленные плакаты съ надписями противоалкогольнаго и патріотическаго содержанія, «Наша война за правое дѣло», «наша война за братьевъ славянъ», „наша война за святыни народнаго духа“, „въ трезвости наша побѣда“, „въ трезвости слава отчизны“, „въ трезвости счастье народа“, „вино—ядъ“, „пьянство—могила семьи“, трезвость

—дита неба», „кто Богъ великій, яко Богъ нашъ», „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“ „слава доблестнымъ союзникамъ“ и массою другихъ надписей.

Эта величественная процессія съ несмолкаемымъ мощнымъ пѣніемъ духовенствомъ и народомъ молебныхъ пѣснопѣній о дарованіи побѣды, съ частымъ повтореніемъ припѣва „Многомилостивый, Господи, сокруши враги твоя подь ноги наши“, отъ кафедральнаго собора прослѣдовала по Монастырской и Красноуфимской улицамъ къ Ильинской часовнѣ, около которой, во время остановки, произнесъ рѣчь преподаватель духовной семинаріи Н. И. Колосовъ. Отъ часовни крестный ходъ по Красноуфимской и Покровской улицамъ, прослѣдовалъ къ Богородицкой церкви, гдѣ произнесъ рѣчь священникъ о. Василій Морозовъ. Отсюда процессія двинулась далѣе по Покровской, Сибирской и Вознесенской улицамъ къ Воскресенской церкви, гдѣ была произнесена рѣчь недавно вернувшемуся съ театра военныхъ дѣйствій о. игуменомъ Серафимомъ. Отъ Воскресенской церкви крестный ходъ прослѣдовалъ по Обвинской, Покровской и Чердынской улицамъ къ конечному пункту своего маршрута къ Петропавловскому собору. Отсюда по произнесеніи рѣчи инспекторомъ духовной семинаріи Н. И. Знамировскимъ онъ прослѣдовалъ по Петропавловской, Оханской и Монастырской улицамъ въ обратный путь—къ кафедральному собору, куда и прибылъ уже около 4 часовъ дня, откуда отдѣльные крестные ходы, послѣ архиастырскаго благословенія, преосвященнымъ Андроникомъ, разошлись по своимъ церквамъ.

Во все время крестнаго хода производился сборъ пожертвованій на усиленіе средствъ епархіальнаго братства трезвости, а участвовавшимъ въ немъ лицамъ роздано было нѣсколько тысячъ изданныхъ братствомъ трезвенныхъ брошюръ, листовъ и т. п.

Присутствовавшіе на богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ г. начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскій и г. управляющій казенной палатой д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій сопровождали и крестный ходъ во все время его продолжительнаго путешествія.

С. Па—иновъ.

Калужскія церковныя торжества.

10-го августа текущаго года, исполнилось чetyреста лѣтъ со дня кончины праведнаго Лаврентія, Христа ради юродиваго, Калужскаго чудотворца, святаго мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ Калужскомъ Лаврентіевомъ монастырѣ. По ходатайству преосвященнаго Калужскаго Георгія, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ ознаменовать этотъ день церковными торжествами.

Юбилейныя торжества начались вечеромъ 7-го августа совершеніемъ преосвященнымъ Калужскимъ Георгіемъ заупокойной всенощной (парастаса). 8-го августа въ нижней церкви соборнаго монастырскаго храма, гдѣ находится рака надъ мощами праведнаго Лаврентія, архіерейскимъ служеніемъ была совершена заупокойная литургія по современникѣ угодника Божія—калужскомъ князѣ Симеонѣ, почившихъ калужскихъ архиастыряхъ, погребенныхъ на монастырскомъ кладбищѣ инокахъ и мірянахъ, а также благотворителяхъ обители. Предъ панихидой преосвященный Георгій обратился къ молящимся съ соответствующимъ поученіемъ.

Въ 5½ часовъ вечера прибыла въ Лаврентіевъ монастырь чудотворная икона Калужской Божіей Матери. Встрѣченная духовенствомъ съ преосвященнымъ Георгіемъ во главѣ икона была внесена въ верхнюю церковь соборнаго храма. Въ 6 часовъ вечера началась всенощная. На литію выходилъ преосвященный Георгій, а на поліелей—преосвященный Георгій и прибывшій на торжества епископъ Каширскій Іувеналій. Послѣ величанія былъ прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери.

9-го августа, около восьми часовъ утра, прибылъ въ Калугу его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Встрѣченный на вокзалѣ преосвященнымъ Георгіемъ, губернаторомъ, городскимъ головой, представителями духовенства и духовно-учебныхъ заведеній его высокопреосвященство прослѣдовало въ Лаврентіевъ монастырь. Здѣсь владыка митрополитъ стоялъ за литургіей, которую совершалъ преосвященный Каширскій Іувеналій, и послѣ литургіи совмѣстно съ преосвященнымъ Георгіемъ принялъ участіе въ служеніи молебна предъ чудотворной иконой Калужской Божіей Матери.

Около 5½ часовъ пополудни, 9-го августа, изволила прибыть въ Калугу Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна въ сопровожденіи казначея Марѳо-Маріинской обители милосердія, генерала отъ-кавалеріи М. П. Степанова и трехъ сестеръ выше-названной обители. На вокзалѣ Великая Княгиня была встрѣчена Калужскимъ губернаторомъ Н. С. Ченыкаевымъ, высшими военными и гражданскими чинами г. Калуги, представителями города, земства, учебныхъ заведеній и старшими врачами военныхъ лазаретовъ. Городской голова отъ лица города привѣтствовалъ Ея Высочество краткой рѣчью и поднесъ хлѣбъ - соль. Съ вокзала Великая Княгиня отбыла въ Лаврентіевъ монастырь. По пути слѣдованія Ея Высочества стояли учащіеся въ Калужскихъ учебныхъ заведеніяхъ со своими учителями и много народа. При входѣ въ соборный храмъ Лаврентіева монастыря Ея Императорское Высочество была встрѣчена духовенствомъ во главѣ съ епископами Георгіемъ Калужскимъ и Іувеналіемъ Каширскимъ. Преосвященный Георгій привѣтствовалъ Великую Княгиню слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество!

Наша обитель съ великою радостію встрѣчаетъ Васъ въ этотъ знаменательный для нея день четырехсотлѣтія кончины святаго праведнаго Лаврентія, Калужскаго Чудотворца, покровителя обители и всего Калужскаго края. Въ Вашемъ лицѣ обитель съ радостію встрѣчаетъ Высочайшую особу Царствующаго Дома, такъ любимаго русскимъ народомъ и такъ чтимаго св. православною русскою церковью. Въ Вашемъ лицѣ она встрѣчаетъ высокую носительницу иноческихъ идеаловъ. Всѣмъ извѣстно Ваше сердечное расположеніе къ иноческимъ обителямъ и иночеству. Кто не знаетъ, какъ Вы любите посѣщать св. обители, молиться въ нихъ, принимать участіе въ ихъ духовныхъ торжествахъ? Наконецъ въ Вашемъ лицѣ наша обитель радостно встрѣчаетъ истинную служительницу любви Христовой. Послѣ мученической кончины Вашего Августѣйшаго Супруга, Вы посвятили себя на служеніе любви Христовой—на служеніе бѣднымъ, обездоленнымъ и несчастнымъ. Особенно это замѣтно въ настоящее время, когда Ваше сердце широко открыто для нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ и

для всѣхъ обездоленныхъ войною. Какъ ангелъ милосердія и любви, Вы являетесь въ лазаретахъ, госпиталяхъ, приютахъ съ словомъ утѣшенія и ласки.

И не только наша обитель, но и весь нашъ городъ и граждане его несказанно рады видѣть Васъ и привѣтствовать какъ безконечно дорогую высокую гостью.

Помолитесь же, Ваше Императорское Высочество, вмѣстѣ съ нами въ сей великій для обители день и, по молитвамъ св. праведнаго Лаврентія, да будетъ всегда надъ Вами благословеніе Божіе“.

Выслушавъ привѣтственную рѣчь владыки, Ея Императорское Высочество приложила къ ракъ надъ мощами праведнаго Лаврентія.

Началась торжественная всенощная при пѣніи двухъ хоровъ: архіерейскаго хора монахинь эвакуированнаго въ Калужскую епархію Турковицкаго (Холмской епархіи) монастыря. Одновременно началась всенощная и въ верхней церкви соборнаго храма при пѣніи одного изъ лучшихъ въ городѣ хоровъ. Все же масса народа не могла найти себѣ мѣста въ храмѣ и стояла вокругъ него, слушая всенощную у оконъ и дверей.

На литію въ нижнемъ храмѣ вышли преосвященные Калужскій Георгій и Канирскій Іувеналій съ сонмомъ старѣйшаго духовенства Калужской епархіи и настоятелей монастырей. Литія совершалась подъ открытымъ небомъ, на высокомъ длинномъ помостѣ, соединяющемъ верхній этажъ соборнаго храма съ архіерейскими окоями и красиво декорированномъ зеленью и цвѣтами. Монастырскій дворъ былъ зашолненъ народомъ. Сонмъ священнослужителей на возвышеніи, торжественное пѣніе молитвъ, умирительное пѣніе двухъ хоровъ, масса молящагося народа внизу производили глубокое, неотразимое впечатлѣніе. Продолжалась всенощная подъ открытымъ небомъ и по окончаніи литіи. Вмѣсто второй каѳизмы ключаремъ кафедральнаго собора было прочитано житіе праведнаго Лаврентія. На полѣлей вышелъ высокопреосвященный Макарій. При пѣніи величанія духовенство во главѣ съ митрополитомъ и епископами прослѣдовало снова въ храмъ, гдѣ и закончилась всенощная.

По окончаніи всенощной, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна отбыла на вокзалъ, гдѣ имѣла пребываніе въ своемъ вагонѣ.

Утромъ 10-го августа, послѣ ранней литургіи въ церквахъ г. Калуги начался торжественный крестный ходъ въ Лаврентіевъ монастырь изъ всѣхъ градо-калужскихъ церквей. Къ этому ходу присоединились крестные ходы изъ тѣхъ окрестныхъ селъ, въ составъ которыхъ вошли бывшіе крестьяне Лаврентіева монастыря. Величественную картину представлялъ этотъ соединенный крестный ходъ при большомъ количествѣ хоругвей, многихъ иконахъ, сонмѣ (болѣе пятидесяти) священнослужителей и массѣ народа. Въ концѣ десятаго часа крестный ходъ прибылъ къ Лаврентіеву монастырю и у св. вратъ обители былъ встрѣченъ духовенствомъ во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ и преосвященными Георгіемъ и Іувеналіемъ.

Въ десять часовъ утра началась торжественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Макарій въ сослуженіи преосвященныхъ Георгія и Іувеналія, двухъ архимандритовъ и нѣсколькихъ старѣйшихъ протоіереевъ. Къ началу литургіи прибыла Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. За литургіей пѣли тѣ же два хора, что и за всенощной. Послѣ запричастнаго стиха ректоромъ мѣстной

семинаріи было произнесено поученіе. Какъ и наканунѣ, во время всенощной, въ храмѣ могла помѣститься только незначительная часть богомольцевъ. Большинство богомольцевъ стояло въ монастырскомъ дворѣ. Здѣсь для нихъ служились молебны праведному Лаврентію и произносились поученія.

По окончаніи литургіи, у раки праведнаго Лаврентія былъ отслуженъ молебенъ. Въ служеніи молебна приняло участіе многочисленное городское духовенство и нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ. Послѣ молебна преосвященный Георгій поднесъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ на память и въ благословеніе отъ обители икону съ изображеніемъ Калужской Божіей Матери, свв. Тихона и Лаврентія Калужскихъ чудотворцевъ.

Затѣмъ служился молебенъ предъ чудотворной иконой Калужской Божіей Матери. Начатый въ храмѣ молебенъ былъ продолженъ и законченъ на монастырскомъ дворѣ, который весь былъ заполненъ народомъ. Послѣ молебна, крестный ходъ двинулся обратно въ городъ.

По окончаніи богослуженія, Великая Княгиня изволила посѣтить преосвященнаго Георгія въ его покояхъ. Здѣсь Ея Императорскому Высочеству, владыкѣ-митрополиту, преосвященному Гувеналію, участвовавшему въ богослуженіи духовенству, присутствовавшимъ въ храмѣ губернатору, высшимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, представителямъ города и учебныхъ заведеній былъ предложенъ чай.

Преосвященный Георгій отъ духовенства Калужской епархіи поднесъ въ распоряженіе Великой Княгини тысячу рублей на раненыхъ воиновъ. Ея Императорское Высочество изволила милостиво благодарить владыку. Былъ поднесенъ также преосвященнымъ Великой Княгинѣ альбомъ съ видами Лаврентіева монастыря. Въ концѣ второго часа дня Ея Императорское Высочество изволила отбыть изъ обители.

Въ третьемъ часу дня присутствовавшимъ въ покояхъ владыки гостямъ была предложена братская трапеза. Во время трапезы читалось житіе праведнаго Лаврентія и хоромъ монахинь Турковицкаго монастыря исполнялись пѣснопѣнія религіозно-патріотическаго характера. Въ концѣ трапезы протодіакономъ было возглашено обычное многолѣтіе.

Въ 6 часовъ вечера высокопреосвященный митрополитъ Макарій отбылъ изъ Калуги въ Оптину Пустынь.

Пребывая въ Калугѣ Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна посѣтила 10-го августа Калужскій женскій монастырь и помѣщающіеся въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ, эвакуированные изъ Холмской епархіи, Радочницкій и Турковицкій женскіе монастыри съ дѣтскими приютами при нихъ. Посѣщая военные госпитали въ Калугѣ, Великая Княгиня была и въ госпиталѣ, содержимомъ на средства духовенства Калужской епархіи, гдѣ изволила бесѣдовать съ ранеными воинами и одарить ихъ евангеліями и образками*).

Калужанинъ.

*) Пр. Л. № 224.

Отъ Редактора-Издателя.

Возвратившись на время съ театра военных дѣйствій для записи своихъ наблюдений и впечатлѣній, прошу корреспонденцію посылать по адресу редакціи журнала.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1.	Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2.	„ 2-й	2 „ — „
3.	„ 3-й	1 „ 50 „
4.	„ 4-й	1 „ 50 „
5.	„ 5-й	1 „ 50 „
6.	Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7.	Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8.	„ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9.	„ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10.	Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11.	Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ: Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ „ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ „ 3-я. Пустыннической уставъ	2 „ — „
12.	Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ: Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ „ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ „ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ „ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отш е. Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	2 „ — „
13.	Томъ 1-й	2 „ — „
14.	„ 2-й	2 „ — „
15.	„ 3-й	2 „ — „
16.	Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17.	Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іосафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
19.	Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
19.	Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1915 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ четвертый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божию, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Биографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выискуать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ ему назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу утѣшеніемъ, для воли — укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ — 3 руб., $\frac{1}{2}$ года — 1 р. 50 к.,

3 мѣс. — 80 коп. Съ приложеніемъ за годъ — 4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ **„ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ“** — лѣтописный, дневникъ великой отечественной войны 1915 года.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко и, ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса — 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петроавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.